Опус Серебра и Стали

Том 3

Опус Серебра и Стали

Том 3

СОДЕРЖАНИЕ

1. Сталь и особенно, Серебро. Замосць.....5
2. Неожиданный Мариенбург:
Поларис Тевтонии (часть 1). 10
3. Неожиданный Мариенбург:
Поларис Тевтонии (часть 2). 23

Мариенбург. Столица Тевтонского Ордена.....27

4. Сталь и особенно, Серебро:
Оправа для Тевтонского Янтаря. Замосць. 59
5. Vallendar. Возвращение на Родину. 63

Странный дом в Валлендаре.....67

6. Крест и Золотая Роза Трира. 80
7. Кёльн: Истинная Гравюра пасмурной погоды. 92
8. Браубах. Замок на горе. Сражение со Змеем.....97
9. Тевтонский угол Кобленца. 102
10. Кристалл Кёльна. 108
11. Бонн: Крипта Средокрестия. 115
12. Мотивы Рейна и Мозеля. 125
13. Кохэм: Донжон, Мозель и Чаша Стен. Эльц. 128
14. Кольмар: Заповедник неочевидных Светлячков. 139
15. Приехав в Страсбург. 156

Собор Нашей Девы в Страсбурге.....161

16. Под эгидой Розы Страсбурга. 185
17. По дороге в Безансон: Аббатство Мурбах. 191
18. Чешуя Дракона блестит на Солнце. Танн. 195
19. Приехал в Безансон. 200
20. Роман о Розе. Безансон-1. 204
21. Роман о Розе. Безансон-2. 209

22. Аббатство Фонтене (по дороге в Ле-Пюи)-1. 220
23. Аббатство Фонтене (по дороге в Ле-Пюи)-2. 226

Сен-Сен-л'Аббеи.....233

24. Вулканы Ле-Пюи. 237

Чертог Сен-Мишель на Черной Скале.....251

25. Родез: глухо рычащая Тектоника Розы.....258
26. Каменный Рай Конка. 272
27. Вся Мощь Альби.....280
28. Альби: Скамейка трёх Львов. 289

Альби: Особняк с энигматической Символикой 291

Альби: Катедраль (интерьер — ковчег, сохранивший Настроение Ренессанса) 295

29. Монсегюр. Просто Синий, Иссиня-Синий, Дом.....306
30. Куб Синего Льда. Страна Реконкисты.....312
31. Наконец, Жирона. Восточный Магнит. 314

Храмы и Знаки Жироны 323

32. В Лериду: Неожиданный Монсеррат. 336
33. Лерида/Ллейда: Мультипликация Тампля. 344
34. Лерида–Ллейда: Прохлада Алтаря. 353
35. Поблет, Цари Арагона и Белая Гора.....360

По дороге в Сарагосу: Манреза; Собор.....377

36. Рукопись, найденная в Сарагосе.....382
37. Сарагоса Других Снов. 384
38. В поисках Грааля... Уэска. 393

1. СТАЛЬ И ОСОБЕННО, СЕРЕБРО. ЗАМОСЦЬ.

... на перстах осталось своеобразное элегантное ощущение игральных карт: они, соскальзывали порхающими лезвиями с пальцев, расколдовывая Пасьянс Пирамиды.

Джокерская авантюрная лёгкость соединялась с однозначной неотвратимостью должного.

28 карт.

И — ещё 28...

Прямая и обратная Луна: она, пребывая в точке своего недавнего очередного рождения, освобождала саму себя: парные карты женились, входили друг в друга, скользнув по старому полированному советскому столу, шли в небытие отбоя. Там обретая апофатическую прозрачность тишины и покоя.

В этот раз в вершине Пирамиды был Король — единственная карта, не нуждающаяся в равновесе: она в завершение освободила сама себя...

93-й день войны.

Войны рф и Украины. Уже — десятки тысяч погибших. Убиты и искалечены множества мирных жителей. Всеобщая мобилизация. Ракетные удары и вой сирен.

93-й день войны: нам удаётся получить официальное разрешение покинуть страну на полгода.

Проверки на границе. Пограничники не особо приветливы: ни те, ни эти. В конце концов пропускают.

Польша.

Будто прорвана мембрана: здесь всё другое. Иные ощущения. Здесь нет войны.

Доезжаем до Замосця.

Небольшой, довольно приятный городок. Нам жить здесь около недели.

Город довольно молодой: представляет собою бастионную систему и старую часть внутри неё, ренессанс и барокко властвуют тут в своей спайке.

Замосць — уже не содержит в себе Рыцарского Эликсира, в нём вибрирует модальность постренессанса. Ощущение довольно свежее и открытое: будто распахнули окна в столовой изрядного дворца.

Книга, которую Вы держите в руках, уже должна была быть издана, ещё до войны, она обрела своё название — «Опус Серебра и Стали»... тогда ещё не догадывался, насколько имя вышеупомянутого фолианта станет оперативной формулой выживания и жизни в период военных действий на территории многострадальной Украины.

Случилось нечто ужасное, никто до конца реально не верил, что начнутся конкретные боевые действия с ракетно-бомбовыми ударами, с тяжелейшими боями, с издевательствами оккупантов над мирными жителями, с множеством новоиспечённых инвалидов... без рук, без ног, искалеченных детей, матерей, юных солдат...

Приблизительно, по тысяче убитых в день (оккупантов, солдат ВСУ, мирных жителей), страшная кровавая жатва — к девяностым дням число насильственно лишенных жизни приблизилось, наверное, где-то к сотне тысяч, хотя, наверняка сие ещё не было ведомо точно никому...

Замосць тих и девственен... его бастионная звезда поросла сочной травой, украсилась уютными многочисленными скамейками и расцветилась рядами фонарей. Здесь много приятных троп, дорожек и тропинок, структура валов и укрепсооружений провоцирует прогуливающегося накручивать спирали возвратов в узорах циркуляционных хождений.

Неторопливо...

По летящей элегантности мостиков, подвешенных арочно над ж/д путями.

Население беззаботно и расслабленно.

Странно.

Странно всё это.

Майская трава сочно поблескивает на фоне хмурых валов предгрозовых туч.

Мифология войны скрепляется кровью, смертями и страданием, она надёжно удерживается великим множеством инвали-

дов, прессуется в однозначно и ультимативно навязываемую реальность родственниками и товарищами мириад жертв, обретается в категорических росчерках историков и прочих интерпретаторов «конструктора красного цвета». Попробуй поставить под сомнение любые сюжетности этой ужасной сказки, — как минимум, ненависть, как максимум: та или иная форма казни.

Потому войну крайне сложно анализировать: пока она продолжается, всецело властвует миф пропаганды; когда уже поставлена печать завершения — всё приватизирует социальная инженерия.

Война современного типа потеряла все и любые Смыслы, зато нагромоздила огромное количество симулякров и манипуляционных интерпретаций в деле управления глиной первоматерии толпы.

Так Война стала тотальным божеством современности, впрочем, как и Смерть.

Подозрительно ясен следующий выверт общих судеб: с началом этой войны мгновенно исчезает актуальность вируса, Карантина и практически растворена тотальность вакцинации.

Выводов из этого довольно много, как минимум, — Всемирный Карантин и агрессия рф против Украины как-то связаны; как именно — думайте сами.

Замосць.

Конец мая и начало июня.

Довольно часто идут дожди, порою, огненными барабанами топоров молний обрушиваются грозы. Щебет птиц, шелест упругих струй по молодой траве... уютная центральная площадь, квадрат ресторанов и кафе, местное пиво в правильных бутылках (на них слабо мерцает печать настроенческих спецификаций периода ещё до Первой мировой бойни).

Здесь хорошо и раскрыто.

Весенняя чаша Вечного Мая...

2. НЕОЖИДАННЫЙ МАРИЕНБУРГ: ПОЛАРИС ТЕВТОНИИ (ЧАСТЬ 1).

На третий день пребывания в Польше, приходит спонтанная и неожиданная идея, посмотреть сколько ехать до Мальборка. Оказывается, около 6-7 часов.

Покупаем билеты и выезжаем туда на двое суток.

Мариенбург.

Главная Твердыня Тевтонского Ордена...

Нужны ли здесь и уместны ли игры в литературу?

В мириады описаний, восторженных оценок, корректно аккуратных и выверенных отступлений (по мотивам «работы с источниками»), постепенная подводка к «эзотеризму рыцарства», трансляция положенной дани историческим мифам и прочее в том же духе, нагромождающее текст, пусть и утончённо-элегантно?

Всё зависит от автора и контекста.

Мы пойдём путём «обнажения Огней» и пневматического удара в сознание читателя, через пронзание его Сердца Кристаллическим Смыслом. То есть: речь о НЕПОСТЕПЕННОМ озарении, как мгновенном распахивании Чаши Грааля вне каких-либо ограниченных конвенций.

Итак: нас трое.

Предложено двум другим написать по стиху, отражающему настрой присутствия срединной ситуации Пилигримажа в Мариенбург.

Делаются попытки, в них довольно силён катафатический след привычных режимов работы ума. Вносятся апофатические правки, в первую очередь, именно открывающие Пространство стиха.

Вот первый:

Пустота.

Распахнута:

Приглушенный свет
Серебрится…
Магистры: их уже нет.

В тишине то забрало
Отняло лицо
И моё принужденье
В расплаве давно

Часовня.
У входа...
Магистры висят:
Здесь гроб не позёмен —
Он светел и свят.

Руническим стержнем
В Поларис мечты
Увязаны наши яви и сны.

Это первая Колонна, которых, на входе, как известно, должно быть две.

А вот и её отражение:

Немое Небо…
Роза Янтаря
В тиши вечерней
Соткана стена

Иллюзий плен
Распахнут вместо нас
Узлы срезает
Ржавчины рассказ.

Немая повесть о
Разлёте лет
В объятьях древ
Рунический обет

Здесь Рыцари Сатурна
Шли домой

И Серебром Балтийский
Стал прибой

Стекло сердечных слёз
Из Янтаря...
Полярной осью,
Кована Звезда.

Далее, по Канону Вечного Сентября идёт обращение к геральдической сути.

Поле — Серебро; Фигура — Чернь, Крест.

Кроме очевидной и тотальной уранической аскезы в объятиях изначальной Чистоты, сие означает Чёрное Солнце Изначальной Триады, как источник Измерения спонтанной Простоты естественного состояния за пределами напряжений, вызванных всевозможными ограничениями.

Тогда Пречистая Дева (как основной Хранитель Ордена) может быть узнана как Хаката-Динамис: второй член уже упомянутой Триады.

Более пневматически, Дева означает Фиксированное Священное Присутствие.

Не обозначая вышеприведённые моменты невозможно говорить о Тевтонской Твердыне, разговор вне их стягов будет всецело профанным и потому, бесполезным, поскольку рассыплется в дурном количестве множества элементов.

... струя «земных значений базового Расплава», распознанная как аэродром приземления вышеназванных эгид, связана, как Вы и уже догадались, с Янтарём.

Итак, умные учёные дяди пишут что-то вроде этого: «… янтарь — это минерал органического происхождения, принадлежащий к типичным смолам». Уже в данной совсем короткой фразе содержится незамеченным важнейший Ключ: Янтарь — и нечто Фиксированное (минерал), однако, имеющее изначально Транзитную Растительную Природу (органическое происхождение). То есть: речь о Квадратуре Круга, о — соединении несоединимого, собственно, об одной из икон Философского Камня...

... «… в огне он горит, при трении электризуется, на ощупь кажется теплым, а внутри часто содержит насекомых и мух…»

— эти удивляющие банальности, также, дают ряд драгоценных указаний к постижению Эссенции Янтаря...

«Древнегреческий миф римского поэта Публия Овидия о Фаэтоне, сыне бога солнца Гелиоса, повествует о его гибели во время катания на отцовской колеснице. Там ясно говорится о том, что когда сестры Фаэтона его оплакивали, они превратились в деревья, а их слезы — в смолу, которая по стволам стекала в воду, превращаясь в прозрачные камни — янтарь».

(эта и другие подобные ссылки взяты из ресурса:
yantar.ua/blog/legendy-i-mify-o-yantare.html)

Подобного рода пересказы в стилистике весьма поверхностной мифологии предмета, тем не менее, содержат (при особом взгляде на них) некоторые вкрапления драгоценных капель Эликсира, потому, продолжим:

«Во многих легендах о янтаре присутствует его сравнение со слезами, и поэтому их тематика, как правило, печальная. Возможно, этому способствовало то, что многие природные камни янтаря имеют форму капли, или то, что в представлении людей «плакали» деревья. Так, в одной литовской легенде морская богиня Юрате проливает янтарные слезы, оплакивая своего любимого, рыбака Каститиса. Замок на дне морском, разрушенный её разгневанным отцом, богом Перкунасом, повелителем грома, также якобы был янтарным. В честь этой легенды на побережье литовского города Паланги стоит памятник морской царевне Юрате и рыбаку Каститису.

(...)

Другая прибалтийская легенда, уже латвийская, рассказывает об удивительной птице Гауйе, которая хранила в своем гнезде янтарное украшение — волшебное ожерелье, показывающее в своих камнях семь чудес света. Тосканский король узнал об ожерелье и поручил своему слуге, охотнику Косо, украсть его. Птица Гауйя помчалась за вором, схватила его и бросила в морскую пучину. При этом ожерелье рассыпалось и тоже упало в воду. С каждого камешка проросло дерево, которое плакало, тоскуя по красивой птице, а его смоляные слезы превращались в новые камешки… Волны выносят янтарные слезы на берег, и каждый, кто найдет на берегу кусочек янтаря и пристально в

него посмотрит, увидит якобы одно из чудес света. Море даром отдает людям то, что не удалось раздобыть королю силой и хитростью.

Более современная латвийская сказка о янтаре повествует о дружбе крота, владельца подземной янтарной мастерской, и человека. Крот подарил человеку очень красивый камень, который впоследствии стал его амулетом из янтаря, поскольку помогал при усталости, восстанавливая его владельцу силу.

Во времена Киевской Руси янтарь называли «латырь-камень» или «алатырь». Он часто упоминается в старинных заговорах, сказках, народных песнях. У славянских народов есть сказка о певучем камне, который может услышать только человек с открытой душой и чистыми помыслами. Доказано, что речь идет о янтаре».

Итак: определённой степени прозрачный Камень, довольно лёгкий, тёплый, может быть подожжен и при горении выделяет приятный запах; самоцвет сей довольно мягкий и ранимый...

Все-таки напомню, без прочувствования и осознания божества Янтаря нам даже не приблизиться к постижению Сути Тевтонского Ордена и, соответственно, не понять иероглиф Мариенбурга.

Потому, продолжим цитирование:

«... главные признаки самоцветов — плавкость при температуре 180-220°С или давлении в 30-60 МПа (от 300 до 600 кг/см²), склонность к фотостарению (изменению тона при длительном пребывании под прямыми солнечными лучами), относительная хрупкость, смоляной блеск и вязкость излома».

О происхождении:

«Архаичные естествоиспытатели уверяли, что они происходят из молний, «эманаций эфира» (магических импульсов от небесного светила), слёз морской богини, выделений диких зверей или сока фантастических плодов. Средневековые арабы верили, что кабошоны ниспосылают с небес как божественный дар. (…) в эпоху Просвещения один французский мыслитель писал, что чудесные самоцветы возникают из затвердевшего пчелиного мёда…».

Запах горящего или плавящегося Янтаря похож на дух ладана (и здесь уместно вспомнить роль сего благовония в жизни Церкви).

«Цвет янтаря может быть самым разным: от молочного, медового, золотистого до коричневого, бордового, зеленого, голубого и даже черного. Только небольшая часть всего добываемого самоцвета пригодна для изготовления ювелирных изделий. 90% всей добычи полудрагоценного камня перерабатывается. Незагрязненная часть идет на прессование, остальная — на химическую переработку, которую осуществляют сухой перегонкой.

Прессованный янтарь, который имеет научное название «амброид», так же как и натуральный самоцвет обильно используется в камнерезной и ювелирной промышленности. В процессе нагревания до 2000 в вакууме янтарь становится очень мягким и пластичным. Существует несколько способов изготовления прессованного янтаря».

Важно понять, что прессованный «янтарь», безусловно, Янтарём не является (обратите внимание, около 90% доступного «янтаря» лишено Тайного Огня вследствие упомянутой температурной обработки).

Далее:

«Для того, чтобы получить более прозрачные светлые тона янтаря, используют термообработку в автоклаве, после чего охлаждают. Так изготавливают самый ценный и дорогой янтарь, который вставляют в золотые или серебряные изделия».

Как видите, опять подмена понятий: сия операция по факту убивает Янтарь, в профанной среде же пишут «так изготавливают самый ценный и дорогой янтарь».

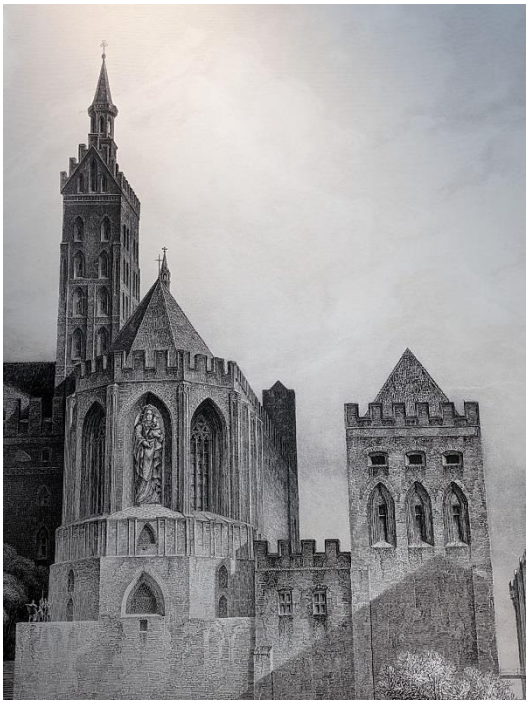
О названии:

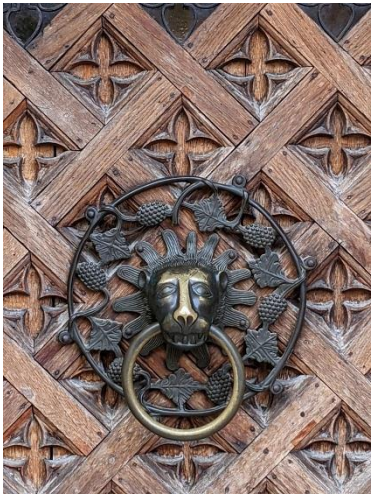
«Название «янтарь» (англ. amber) произошло от позднелатинского слова ambar, которое в свою очередь произошло от арабского anbar. У финнов он называется «мерикиви» (камень моря); в Италии — «амбра»; во Франции «амбре»; Англии и Америке — «эмбер»; в древней Руси янтарь называли «морской

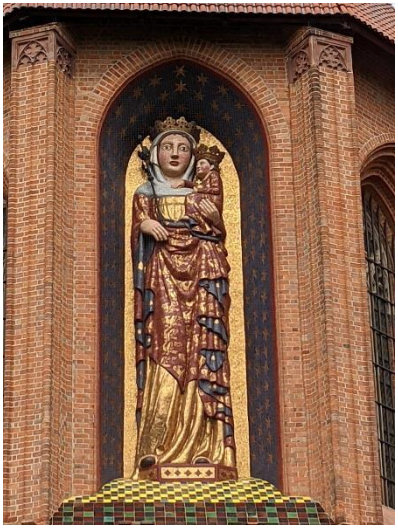
ладан»; в древнем Риме — «сукцинит» (сок). Одно из названий янтаря — «electrum» — в переводе с древнегреческого означает — «я защищаю», с литовского «гинтарас» — защита от болезней. Греки назвали его электроном — притягивающим к себе; римляне – харпаксом, что означает грабитель, а персы — кавубой, то есть камнем, способным притягивать. Немцы зовут янтарь «bernstein» — искаженное «горючий камень», потому что янтарь легко горит, горит красивым пламенем с приятным запахом. Аналогично и украинцы называют янтарь «горелый камень» или «бурштин». Кахраба — старинное арабское название янтаря — «похититель соломы» — намек на способность электризоваться. Греки называли янтарь электроном или электриумом, таково название звезды из созвездия Тельца. По внешнему виду янтарь такой же теплый, как и звезда, Электра».

Конечно, вся эта информация не более, чем вспоможение: первичны, вне сомнений, мистерии общения с самим Янтарём, как проявлением определённого божества. Они то и могут приоткрыть Врата в Гнозис Тевтонской Твердыни.

Вне оного — всё лишено Смысла. А значит — и Жизни.







3. НЕОЖИДАННЫЙ МАРИЕНБУРГ: ПОЛАРИС ТЕВТОНИИ (ЧАСТЬ 2).

Итак, отбросив самые различные варианты симулякров Чести и Достоинства (например, патриотизм) войдём во Врата Тевтонской Твердыни.

Она манифестирует собою Присутствие Истины, о чём однозначно сообщает статуя Пречистой с Дитём-Христом: сие находится прямо в ниши Главного Храма Крепости и прекрасно просматривается от входа.

Замок состоит из трёх Объёмов, то есть создан по Структуре Триады; это и Ареопагитики, и — Пресвятая Троица, и — Халдейское Изначалие... и — другого типа Триады, ибо так осознаёт Единое ум, через Тройственность. Профанный же ум конституирован по двойственным бинерам.

До наших времён дошли и воссозданы подробно два Объёма: Средний и Высокий; предваряющий, Нижний, сохранился фрагментарно.

Сам по себе Замок — не более чем Мёртвая Вода. Но и не менее...

Живой сие делает Передача. Наиболее сильно она ощущается в Часовне Святой Анны, там похоронены 13 Магистров Тевтонского Ордена. Сие сакральное Измерение имеет два входа, с Севера и с Юга, а находится точно под алтарной частью Тампля.

Северный портал Часовни проливает эманацию Тинктуры, связанной с метафорами трёх сюжетов: Коронации (аспект Иерогамии), Поклонения Волхвов (Триада и Путеводная Звезда Парадигмы) и Успения (Пречистая забирается в теле на Небо: что намекает на возможность полной интеграции коагулята на условиях духа)...

Южный портал связан с Логосом-Христом; там тоже основных три сцены...

Есть и интонирующие сюжеты.

Пространство Часовни Святой Анны тихое и наполненное, к счастью, туристы здесь не особо задерживаются и потому мож-

но довольно долго и плавно созерцать воздействие исходной Тинктуры на собственный Расплав (что подразумевает базовое Горение Тайным Огнём хотя бы на уроне тления, тем же кто не раскрыл сие в себе, лучше не попадать в такие места, ибо смысла всё равно не будет).

Поскольку именно здесь захоронены Магистры, постольку — сия Часовня есть Исток Передачи и лучше здесь найти точки Альфы и Омеги своего прихождения в Твердыню.

Если идти посолонь, то из Часовни попадаем на Кладбище Рыцарей как пролонгацию основной Передачи.

Сам Высокий Замок — это Монастырь, представляющий из себя квадрат закрытого Клуатра, проявленный так увязанными всеми помещениями данного объема. Исключение составляет диагональная западная галерея, ведущая в санитарную Башню, которая вынесена далеко за границы измерения, что, вне сомнений, играет ритуально-пневматическую функцию.

В центре квадрата находится глубокий Колодец, украшенный Пеликаном, который кормит птенцов своим Сердцем. Сие, возможно, символизирует Наш Меркурий, а Часовня Анны-Марии — Прима Материю и Материю Прима (соответственно)...

Кормящий Пеликан в определённых своих аспектах вполне созвучен Уроборосу.

Санитарная Башня ответственна за меру и место Осадка.

Отправляясь в подобный Пилигримаж, очень неплохо взять с собою соответствующую сему правильную книгу. К счастью, такая существует: «Мистерия Грааля» за авторством Юлиуса Эволы.

Её и читаю в поезде: до и после...

В Квадрате Основы присутствует одна и она же Главная, Башня, смещённая от центра, место которого, пожалуй, занимает Колодец Пеликана.

Следующие по важности Объёмы: Храм и Зал Капитула, они расположены на одной оси, удачно манифестируя Единство Царя Артура и Мерлина.

Зал Капитула обладает тремя Колоннами с ярко выраженными пальмовыми структурами перехода Вертикали столба посредством нервюр в Ураническую Твердь.

Такой способ колонных увязок обнаружится вообще во всём Замке. Потому на нём можно отдельно остановиться.

Итак: Тевтонские Колонны Мариенбурга — это Пальмы.

В псалме (91:13): «Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане».

Пальма — райское Древо. Оно означает победу над Смертью, которую одержал Спаситель. Въезд в Иерусалим — также под этой эгидой.

Слово «паломник» происходит от имени упомянутого волшебного Древа, кое может быть созерцаемо и в андрогинной ипостаси; впрочем, Пальму можно прочитать и в Женском, и в Мужском аспектах...

Пальма является знаком мартирства, то есть — шахадата; в том числе манифестируя вхождение Священного в обыденное: как в жёсткой, шокирующей форме, так и в мягком режиме Влажной тотальности распознавания.

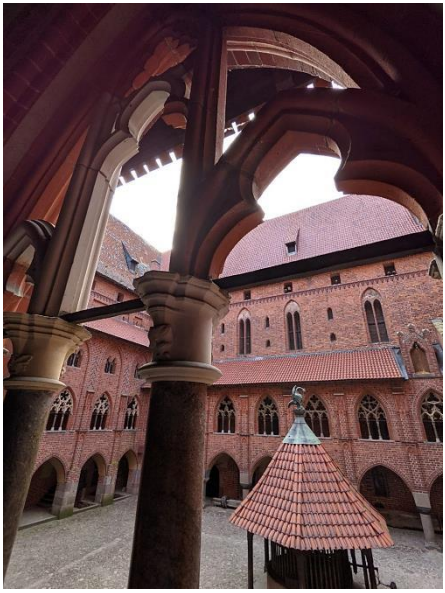
Немного соберём Кристалл Осознания:

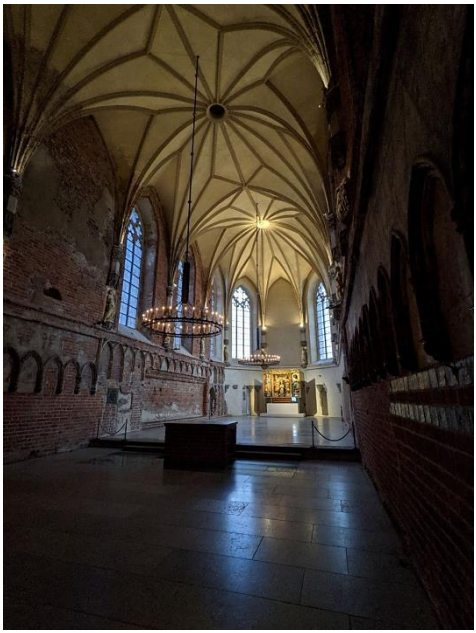
- Дева, значит Чаша, то есть — Грааль и всё это: Выделенное Место (Остров Авалон);
- Янтарь, как брызги Тевтонской Истины;
- Операции с Materia Prima (точнее, в её обретении в ходе Гниения Входных Врат, что также может означать Чёрный Крест);
- Эгида Prima Materia в связи с Тринадцатью Магистрами (Часовня Святой Анны);
- Три Замка как Три Материи Делания;
- Колодец Пеликана в котором Вода Смысла и Жизни, связь оного с Уроборосом;
- Единство Тампля Мерлина и Зала Артура (Капитула);
- Копьё Лонгина основной Башни;
- Клуатр Небесного Иерусалима как символ минеральной Фиксации;
- Санитарная Башня и её вынесенность на Запад, как паттерн Операций с Осадками профанного «я»;
- ...

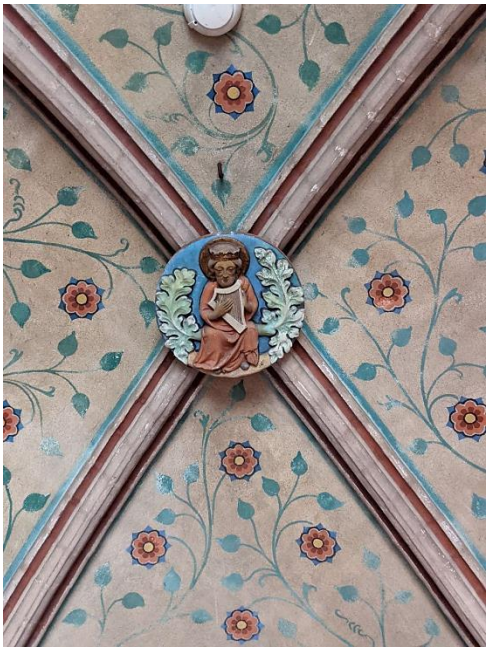
Так проявился базовый скелет осознания Тевтонской Твердыни в этот Пилигримаж.

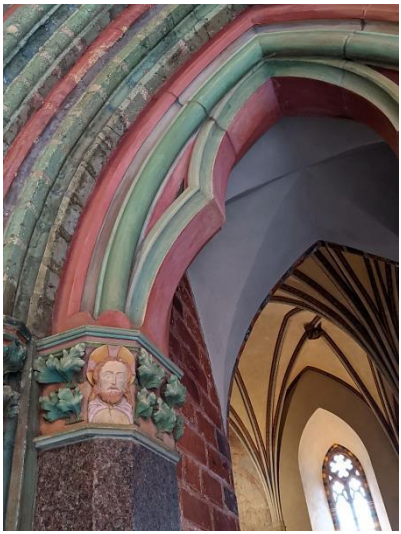
Остальное читателю предлагается обрести самостоятельно.

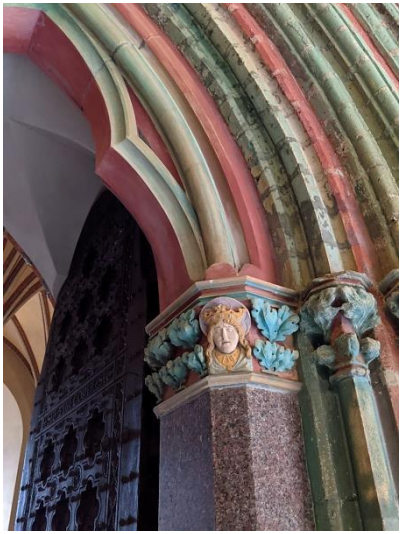
МАРИЕНБУРГ.
СТОЛИЦА ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА

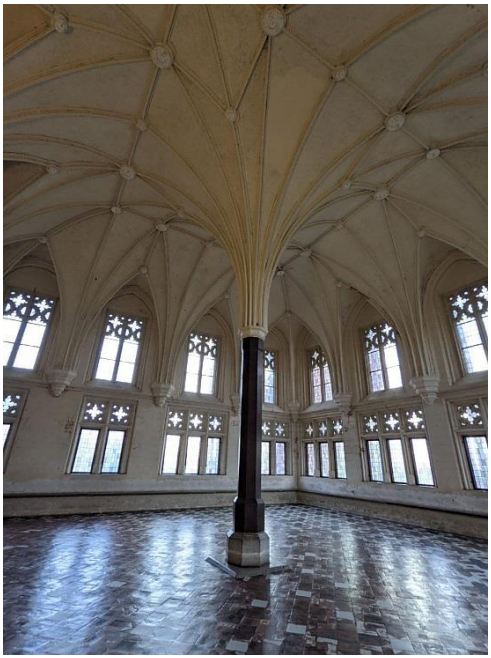












MARSCAL:LIVONIAE

4. СТАЛЬ И ОСОБЕННО, СЕРЕБРО: ОПРАВА ДЛЯ ТЕВТОНСКОГО ЯНТАРЯ. ЗАМОСЦЬ.

После двухдневной, занявшей трое суток, поездки в Мариенбург, мы снова возвратились в Замосць.

В этот своеобразный самозамкнутый универсум.

Снова неторопливые прогулки, слушание уже июньского воздуха, перезвон колоколов местных церквей, летящие мостики над ж/д путями.

Янтарная лавка: приобретаю некий серебряный меч-клык с амберным сердечником.

А совсем недалеко, в часе езды, страна. Воюющая страна. Там каждый день очередная тысяча солдат и мирняка забирается в пустынные пастбища смерти. Ещё большее число пронзается и разрубается гибельной смесью из металла и огня: им отрывает конечности, протыкает и сечёт осколками ливер, ссыхает лёгкие и вообще разнообразно калечит.

Власть имущие совершают подношения на очередной кровавый пир злых божеств, так выторговывая себе долголетие и способность и дальше управлять, забирать и тщеславиться.

...Замосць, изначально, был построен в конце 16 – начале 17 веков (1579–1618 годы) как некий идеальный опорный пункт бастионного типа. Он представлял из себя приземистую семиугольную укрепзвезду, ощетинившуюся множеством пушек.

Город сооружен по образцу италийской Падуи и является её своеобразным отражением.

По периметру бывшего бастионного узора сейчас расположены довольно объёмные остатки укрепсооружений: они забраны в оправу майских трав, мириад фонариков и скамеек, есть даже некий остаток оборонного рва, насыщенного водой.

Внутри приземистых и мощных стен живёт барокковый городок: площадь, ратуша, несколько храмов — всё уютно, для жизни и с необходимой детализацией такого пространства.

Ходим.

Бродим.

Посещаем зоопарк: заключённые пришли к таким же зекам-зверятам. Смотрим друг на друга. Радуемся... восторгаемся совершенством Бестиария. Наблюдение зверей (пусть даже и в зоопарке) дарует бесценный опыт геральдического различения самых различных Архэ жизни живой. Треугольная концентрация орла; тяжело-упругий шаг тигра; ленивая истома львицы; шустрая переменчивость мелких грызунов и неумелое удивление жирафика...

Триумф пыльцы Золотой Розы провисает в парком воздухе, звуча велеречивой сонатой подзвёздной распластанности.

И снова, Замосць. Его улочки, площадь. Местное, очень хорошее ретро-пиво. Кофе, тирамису, вьетнамские обеды. Янтарики и часы...

Всё своим чередом: вон — раскладка антиквара.

Немного разморенный духотой иду в съёмный номер. Навстречу, семья. Родители и ребёнок, лет семи. У него нет руки: культя прерывается посередине предплечья, чуть ближе к локтю, дальше — немота ампутированности.

Среди всех этих трав и общего устроенного праздника бытия сия украинская нота никого особо не тревожит и не деформирует здешнее здесь.

Мальчик (это заметно) немного растерян, он ещё не свыкся вполне с новой судьбой. Ваза Замосця даже не треснула: цивилизация давно, протезно, всё такое интегрировала.

Экзистенции нет.

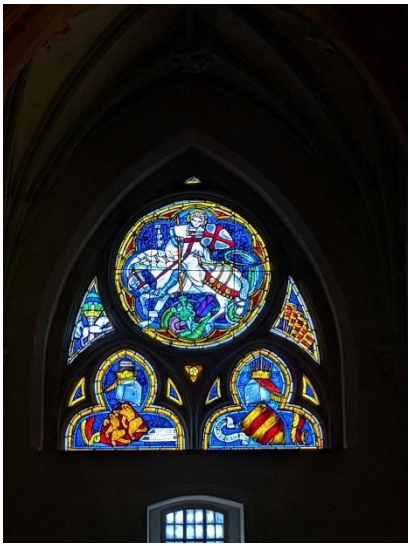
Мальчик-инвалид со своими родителями бредёт по душной улочке.

« — Для чего Жизнь, Учитель?
— Чтобы отражать как Озеро, Луну...».

Так ли это?

Ответ намёком уже проскользнул листком, сорванным осенним жестом с нарядного древа: Сталь и, особенно, Серебро.

Мариенбург добавил Янтарь.



5. VALLENDAR. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ.

Так выходит, что разрешением нашего длительного сидения и польского промежутка становится Vallendar (Фаллендар) небольшой городишко, недалеко от Кобленца.

Он приютился на склоне одного из многочисленных рейнских холмов. Здесь несколько неоготических храмов времён второго Рейха, у начала подъема к нашему дому расположился некий дом 1898 года постройки. Примечательна сия постройка тем, что содержит в своём барокковом убранстве совершенно откровенную герметическую символику, положенную на германскую имперскую почву. Здесь изображены многочисленные Арканы Искусства в определённом иерархическом рисунке взаимоотношений. Возможно, этот дом как-то связан с тем или иным масонством, а может, с какой-то другой похожей общиной... Сейчас в нём находится что-то вроде клиники.

Особняк всегда нас приветствует как в начале подъёма, так и при его завершении; он как бы охраняет подошву холма. С Северной стороны наблюдается что-то вроде беседки, сооружённой из дикого камня; она округла и мощна. Нечто похожее на неё обнаруживается неоднократно в структуре уже всего здания: этот лейтмотив как бы указывает на Операции с Первоматерией (Materia Prima); в этом раскладе сам особняк насыщен метафорами Второй Работы... Тогда его принадлежность по функции к целительским учреждениям более чем логична.

Особняк украшают многочисленные рельефы и рисунки: Петух держит равнолучевой Крест в клюве; десять Кайзеров с подписанными годами их правления; переплетенные в бесконечник Рыбы и Птицы; Сова; беспристрастные обличья метафор Меркурия; острые сульфурные элементы и округлые ртутные... Арки, символизирующие конъюнкцию.

Даже не распознавая всё это, попадаешь под очарование вышеописанного флигеля, что несколько удивительно, особенно если учесть стиль исполнения, профанное барокко.

Фаллендар приятный посёлок, где, судя по всему живут весьма зажиточные граждане. Все дома и приусадебные участки исключительно ухожены: тёплые огоньки ноток уюта распределены всюду неприторными намеками. Саламандра, вон — глиняная улитка выглядывает из вазонного горшка, там: оленёнок, гончая, кот, солнышко, несколько пентаграмм... Множество растений, ухоженных деревьев и подстриженных кустов: симфония обыденного германского порядка тотальна. Чуть ниже по склону — всенепременный фахверк, узорчатый, радостный, похожий на спящего у придорожного дерева котёнка.

Готическое здание семинарии уместно в русле рейнской пламенности, которая вполне манифестируется в Белых Винах Рислингов...

Фаллендар посёлок небольшой. Гравюрно чистый. Похожий на прозрачное поле одновременно и простого, и причудливого, кристалла. Ему идёт пасмурно ветряная погода, впрочем, июнь жаркий и мы всецело окунаемся в пылающее жерло ежедневных подъёмов домой.

Возвращения в висящую в Неопределённости, Родину. Ибо Наша Родина там — где мы: ведь тройственная активность под эгидой Единого натягивает вездесущий Шатёр Меркурия, возводит мгновенно Особняк Аспекта Истины.

Фаллендар становится таким Отечеством для нас. Этот прекрасный дом. Лужайка и Древо перед ним...

Два наших Кота.

Ничто не повторяется никогда. Сие тоже не произойдёт более...

Мята пронзительной печали быть всего лишь человеком: истомный привкус предрешённости и неизбежных потерь. Прощаний.

Что же остаётся?

Пережитое блаженство...

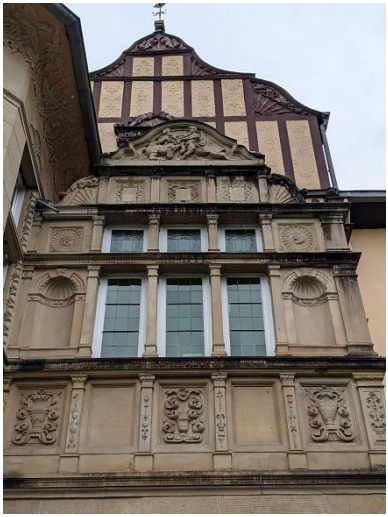
Память, зашитая в вибрацию костей очередного покойника?

Ответ субтилен и неочевиден: остаётся нечто Неуловимое. Эфемерное. Привкус (точнее, послевкусие) Жизни...

Остаётся Великий круговорот Меркурия.

Вопрос: обрёл ли ты своё место в этой Великой Мистерии, всегда открыт.

СТРАННЫЙ ДОМ В ВАЛЛЕНДАРЕ



Ludwig der
Baier
Habs
Rudolf
von
burg

Konrad der
Otto
der
Grosse

Heinrich
der
Dritte
Konrad der
Zweite

STOP

6. КРЕСТ И ЗОЛОТАЯ РОЗА ТРИРА.

Итак, мы поселились базово в Фаллендаре, совсем недалеко от Кобленца.

Первое решение на новом месте — Пилигримаж в Трир.

С нового листа.

Трир...

Его Формула довольно сухая и ясная: Чёрные Врата, Собор Креста и Розы, Базилика Константина.

Конечно, не всё так скелетно: облачные улочки, менее значимые Храмы, фахверк, множество геральдических символов и мелкие насечки Вечности на бижутерии бытового последования являют град сей, древнейший в Германии.

Всё это сразу распознаётся, происходит сущностный вход, Ритуалы его конкретизируют и теургически концентрируют.

Здесь, в Трире, как и всюду в такого рода местах, чётко прослеживается Линия живых Символов в мельчайшем, среднем и большом, определяющая тонкое присутствие города.

Полюс наименее заметного привольно излучает весьма прямые намёки в юго-западной части Клуатра и обитает он в капители одной колонны.

Там изображены:

- Готический круговой Равносторонний Крест и в нём Циркуль, обращённый в Небо; на элементе, связующем транзитную ножку с полярно-фиксированной, сидит Петух (такой, как на крышах и шпилях); всё это вписано в Круг;
- Рядом — пожалуй, Христиан Розенкрейц на фоне тройной Готической Арки, его чело вплетено в Розовый Куст; всё сделано так, что видишь четыре благоухающих бутона, а голова узнаётся пятым;
- В правом нижнем углу — символическая композиция из Букв: «Р» и «М», а также — некая диагональная чёрточка...

Попозже попробуем коснуться расшифровки сей энигмы, а пока осторожно выведем базовую структуру центра Трира.

Собор Святого Петра содержит реликвию, бесценную для христианской ойкумены: Бесшовный Хитон Иисуса Христа (она почему-то ощущается некой светоносной кольчугой самого тончайшего плетения). Сооружение Дома выдержано в суровых романских тонах, хотя, арки уже имеют стрельчатую интонацию; объём интерьера просторен и огромен. Довольно много элементов барокко, оно, однако, не задаёт доминанту настроения: более ранняя Рыцарская эстетика синевой тотального Знака затопила всё, ликвидировав даже намёки на катафатическую приторность.

Собор Апостола с Ключом, имея в виду имя оного, посвящён Фиксации. Кристаллу. Или, даже, Алмазу. Камню, содержащему в себе Молнию.

Весь такого рода ряд Символов однозначно связывает пилигрима с Пресвятым Граалем, тем более сие очевидно, когда созерцается соседний парный Храм Розы, посвящённый Нашей Деве.

Тампль Розы — Готический, особую субтильность и тонкость придают ему множество витражей. Роза, этот Лотос Запада, не только является аналогом Философского Камня в Измерении сакральной растительности, но и — устойчивым иносказанием всё того же Грааля.

Очевидно: мы сталкиваемся с принципом множественных Зеркал, — они многократно усиливают и очищают Тайный Огонь Опуса.

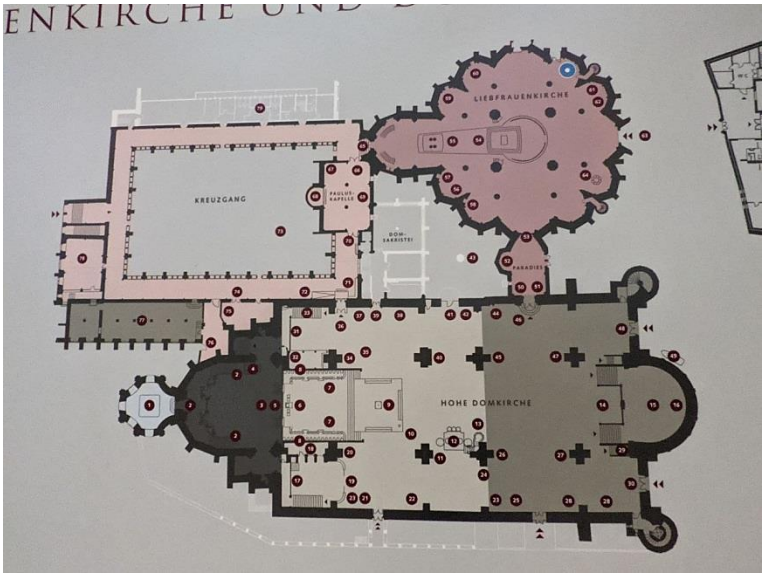
Вернёмся, однако, к Дому. У него — типичная форма Двух Полюсов: Папского (Восток) и Императорского (Запад); имеются большие Крипты. Классическая трёхнефная структура идеальна для Ритуала Тройного Прохода.

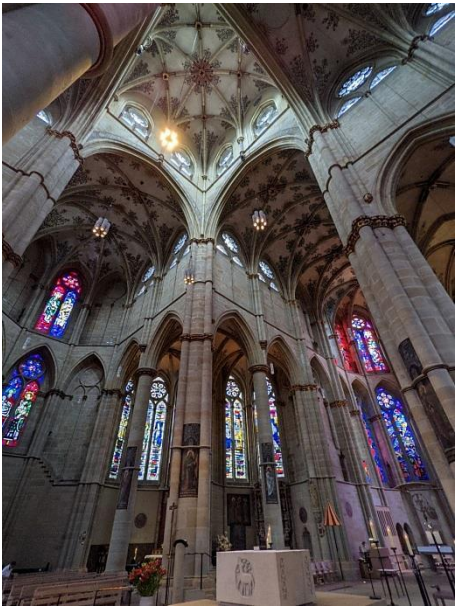
Тампль Розы выстроен по принципу Ротонды: Алтарь в центре, нефы вокруг. Всплывает из глубокого синего озёра ассоциация с Рыцарями Круглого Стола...

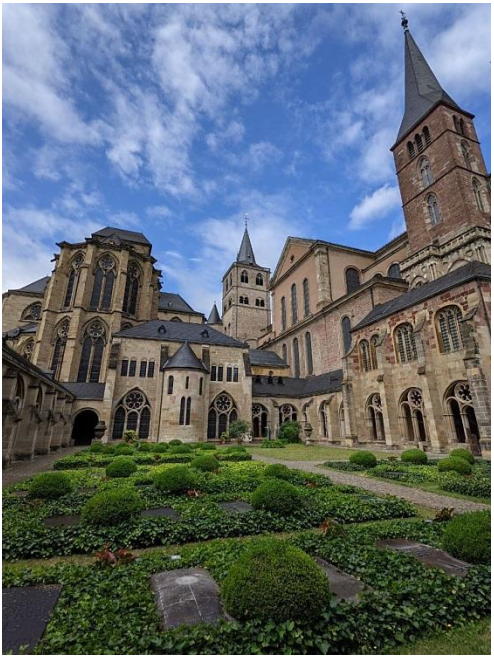
Диагональным тернером Розы Тампля Нашей Девы и Крестового Камня является Клуатр неимоверной красоты. Здесь находится в том числе, кладбище...

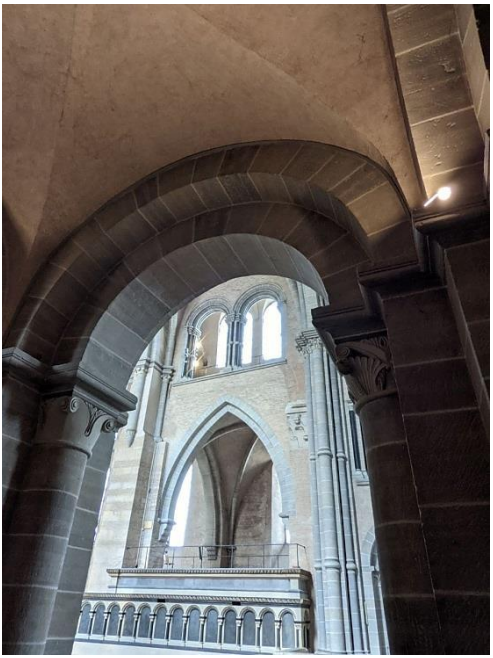
В этом Клуатре исключительно.

Рукопись «Трактата о Розе» на этом прерывается. Её край обгорел. Видимо, переписчик заснул и свеча упала на такую уязвимую всего лишь бумагу...


LIEBFRAUENKIRCHE
KREUZGANG
HOHE DOMKIRCHE







7. КЁЛЬН: ИСТИННАЯ ГРАВЮРА ПАСМУРНОЙ ПОГОДЫ.

Четвёртый день в Германии...
Решаем поехать в Кёльн.
Погода пасмурная, иногда моросит мелкий дождь.

В Кёльне удалось побывать ранее... не раз и не два... город сей хорошо знаком и конкретно исхожен: Дом и двенадцать Романских Храмов давно уже стали привычными ориентирами.

Сами Тампли также неплохо отпечатались в памяти... казалось бы: чего сюда ехать в который раз?

Таинство Встречи.
Вот ответ.

Деталь.

Внимание сразу срывает одна деталь. Башни. Башни Собора наконец освобождены от реставрационных лесов: Чёрная гравюрность воткнута в серое небо двумя Крестоцветами, вот-вот ринется дождь... он порывом сойдёт на перегретую усталость обывателя и вонзится струнками свежей морозности в похотливые лица туристов.

Никто, впрочем, не заметит. Не узрит причины. Не постигнет суть свидания с Кёльном.

Ведь город этот — для Одиноких.

Для Наблюдателей.

Остальным он повёрнут стороной, напоминающей ореховую тарту с включениями пива, духов и асфальта.

Кёльн — Северный град. Он всегда немного морозит и на папертях улиц лежит безыскусный снег. Это тем более очевидно на фоне майской зелени. Серебряный поднос, чай из железного чугунного чайника, олово сувенирной чаши, Крестоцвет с надписями на прихрамовой площади... здесь есть всё. Оно сотворено по ритмике Альбертуса Магнуса. Его это место.

Его челн в Крипте Тампля Андре.

Место у Храма Ты знаешь
Это не форма уже

Вороном Чёрным летаешь
Площадь у Тампля Андрэ

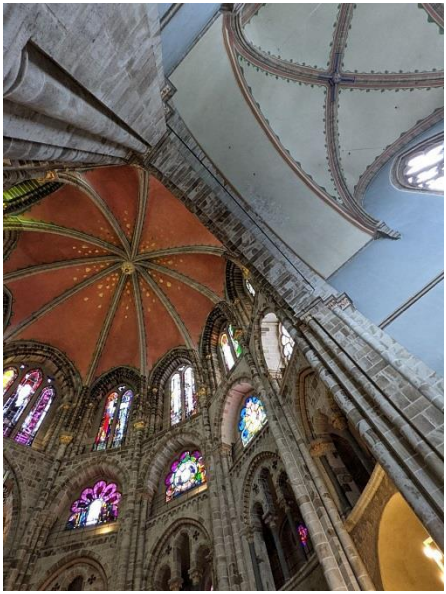
Синяя Птица, отрубленная Голова, Тишина кинотеатров покойных Крипт: здесь неустанно идут фильмы о сером пасмурном небе, экран разбрызгивает в зрителя звон нездешнего покоя и читает прозу неиспитых сумерек.

Так узнается книжный магазин: в Германии они особые. Фундаментальные. Предрождественские и ярмарочные. Там можно аккуратно вспомнить детство, проведённое у книжных шкафов и такой характерный запах старых книг... порою, витрины содержат жестяные коробки с черно-белыми ретро-фото. Один такой истлевший снимок приносит ветер: две Башни. Чёрные. Капельная повесть изначального состояния: не опасайся ничего. С Тобой (которым сквозь одежду и тело и тело одежды) сделать ничего нельзя.

Кёльн вечен. Его опалила война. Не повредила суть. Просто: просто окалина воронового крыла.

Радиация Крипты Альберта Великого. Здесь покоится Адепт.
Он ведает тайны майской вечери посреди февральского снегопада.

Знает Таинство Чёрного и Зелёного через Нашу Пречистую Белизну.



8. БРАУБАХ. ЗАМОК НА ГОРЕ. СРАЖЕНИЕ СО ЗМЕЕМ.

Браубах находится совсем недалеко от Фаллендара. Ехать через Кобленц буквально полчаса.

Сей небольшой посёлок приютился у рейнских холмов, один из которых коронован настоящим Замком.

В легендах о Граале часто фигурирует Крепость на Острове или Замок на Горе. Как правило, Рыцарю предстоит ряд испытаний, в числе которых — бои с врагами, преодоление разнообразных козней всевозможной нечисти, сложное и рискованное взаимодействие с Дамой (с которой часто связаны Драконы или Змеи); а также — проблемная встреча с прошлым, раненым теперь, Королём и неочевидная мистерия Задания Правильного Вопроса...

На первый взгляд кажется, что всё это почти не имеет отношения к реалиям повседневной жизни и навсегда осталось в героическом Средневековье. Это не так. Каждый, кто пытается проходить Опус Грааля (или что-то похожее) так или иначе столкнётся с данными проверками и операциями, каждый — в соответствующей ему сюжетности и масштабности.

В частности, именно через Женщину, часто идёт Сила Змеи или Гнёт Дракона, который, будучи связанный с Древом Жизни, может стать одним из важнейших аспектов Эликсира. Тогда не столь уж и важны личные обстоятельства: люди становятся проводниками Сил. Посвящаемый, обретая Гнозис, неизбежно столкнётся с Женским Аспектом Волны Силы. Он придёт мощно и одновременно, обязательно, не прямо, а во всенепременном модусе необходимых распознаваний и интерпретаций через ряд посредников.

Если пассивно-мистический Путь более подвержен атакам насильственного характера со стороны активной нечисти самых различных диаспор, то Воинский Опус, кроме вышеупомянутых испытаний ждут попытки взять оператора (кастрировать его) путём всевозможных перемен s-образной Мощи Змеи. Это и

Сладость, и Хлад, и Жесткость, и Вялость расплывшихся телес, и — делирий нефиксированных перескоков...

Всё это более поверхностно и неочевидно выражено практически в любых танцах на тему двойных сближений.

Браубах немного прижимается к берегу, к извилистым бокам холмов, акцентируя свою корону в виде Замка Марксбург, в котором, вот уже 700 лет без перерыва живут люди. Здесь довольно много фахверка, на фасадах вынесены даты, многим домикам по несколько сотен лет...

Всё уютно, спокойно и красиво, парочка неоготических Тамплей, Башня, много цветов, розы... июньская истома, тем не менее, продуваемая свежим рейнским стрибогом.

Триумф Роз хорошо прячет Дракона.

И — Змею.

В такого рода городки запросто и традиционно ездят туристы, семейные, выходного дня и... истерзанные Демиургией пустые дедушки с бодрыми бабушками, сквозь которые этих самых дедушек имел везделикий Змей.

Пустые грустные глаза, невнятная походка, отчаяние, припрятанное в попытки фотоаппарата поймать ускользающий и уже навсегда украденный эон.

Такова цена за «устроенную и гарантированную» жизнь.

Жизнь других.

Внешние формы рельефа (даже историко-культурно освоенные) ценны в Опусе осознанности личного мифа только как оперативные пневматические привязки и узлы собственного Делания по магистралям Рыцарского (в данном случае) Лабиринта.

Первична здесь меркуриальная интуиция, подобная Молоку Пречистой, которая актуальна только для полностью сгнившего Дуба.

Таков Замок Марксбург.

Пишут, что это единственное высотное крепостное укрепление на Рейне, дошедшее до нас почти в неизменном виде, без сильных разрушений.

Описать сей Замок можно как спиральное переплетение великолепных раскрытых пейзажей, роз и трав, заботливо рассаженных среди камней и своеобразного универсума средневеко-

вой Крепости. Конечно, такого рода Твердыня должна хранить Грааль.

В данном случае — Рейнский Грааль.

Упругая Змеиная Сила сводит самок с ума. Она проламывается сквозь их такую хрупкую социализацию и не найдя полноценного разрешения, извращенными сублимациями повисает внутри или снаружи всех поражённых. Чаше всего: всюду. Страсти кипят, страсти переполняют, страсти захватывают разум. Он лишь лихорадочно оправдывается. Задыхается. Суетится...

В бледном ядовитом свете холодной Луны.

Тем не менее, восхождение к Замку и операции проникновения в него всё ещё возможны.

Правда, для Избранных.

Для — Наблюдателей.

Замок Браубаха сейчас является туристическим аттракционом, в нём собраны и музейные артефакты, и некоторые средневековые элементы, в основном же внутреннее убранство относится к веку Второго Рейха. Те же романтики, те же попытки обернуть время вспять. Прекрасные виды на Рейн...

И, тем не менее, Марксбург в Измерении тончайших отблесков на Прозрачной Чаше, играет переливами мифа. Эти радужные картинки обращены к Странствующим Рыцарям. Даже среди толпы суетящихся или напротив, лениво-сонных туристов, Наши пройдут одиноко. По хладу древних камней.

И они могут узреть всю метафору своей формы в одном сюжете трепета замковой розы, в смутном предчувствии воспоминания вспять, в дежавю очередного поворота маршрута по гробнице имитации попыток Жить.

6
6

6

9. ТЕВТОНСКИЙ УГОЛ КОБЛЕНЦА.

Храм Святого Кастора — вне сомнений, главная святыня города слияния Рейна и Мозеля. Собственно, она расположена в этом стихийном завихрении.

На меркурий природный наложена Корона Меркурия Искусства Искусств, ещё и под Царско-Рыцарской эгидой Тевтонского Норда.

Храм недавно претерпел всевозможные ремонты: это его несколько рафинирует (на первый взгляд)...

Тут рукопись обрывается и мы обнаруживаем другой свиток.

Вот его текст:

Прохладна Вода черно-Белой реки
Мороза Узоры запрятаны в кости
Здесь гости...
Мы — гости рельефной Земли
Оставим ей в теле онейрику злости

По сумрачным норам
По ритму озёр
По свету германских созвездий
По скалам и рекам
По цвету племён
Творили мы сагу рассвета.

Мы шли на Восток
И на Север несли
Сердца, океаном седые
Немые, немые
Под Неба Закон
Мы руны:
Иные
Иные...

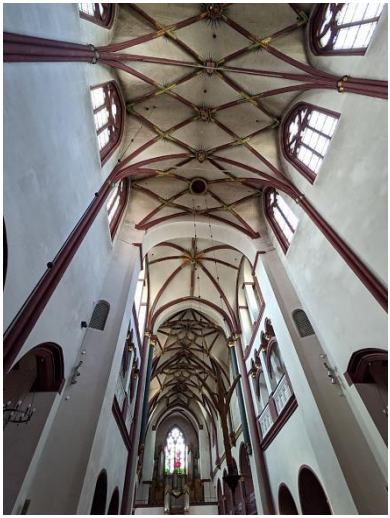
Тевтонская Правда
Сатурн, Серебро...
И Поле бескрайнего Снега

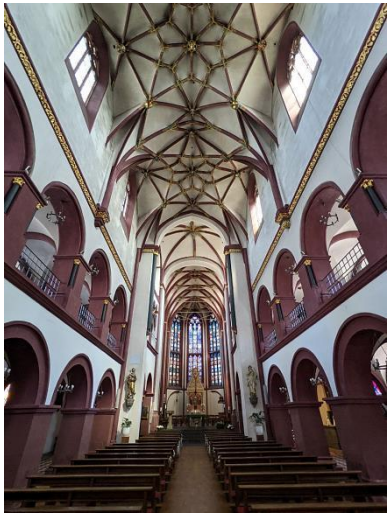
Тевтонская Жизнь:
Вино и Копьё
Волнение Рейна у брега.

Холодное Солнце
Горячий Узор
Орёл на шесте у Собора

Тевтонское Море
Транзитный прибой
Кристальный объём
Для героя.

Остаётся только добавить: рукопись обожжена по краю. Она была причастна огню, но не исчезла в нём.





10. КРИСТАЛЛ КЁЛЬНА.

Кёльн является столицей Рейнского Рыцарства. Оно входит одной из важнейших составных частей в Тевтонское, которое, в свою очередь, является одним из главнейших ингредиентов Воинства Белого Авалона.

Описать Кёльн возможно трояко: в режиме Кристалла, Облака или их сочетания.

Остановимся на первом, так коснувшись самих Костей и даже, их мозга.

Таким образом мы созерцаем Кристалл: Гравюру.

Фигура:

- Треугольник Трёх Волхвов, в его центре: Путеводная Звезда (она же — Нить Парадигмы);
- Поле Камня и Пречистой соотносятся как Альфа и Омега; это, собственно, Алмаз: нерушимый Прозрачный Камень с переливами всех цветов радуги;
- Иерогамия Альбертуса Магнуса и Святой Урсулы (Медведицы) определяют специфику Поля Эликсира;
- Пылающий Готический Центр в обрамлении 12 Романских Тамплей могут интерпретироваться и как 12 Апостолов, и как 12 Рыцарей Круглого Стола...
- ...

Визуализация даст новые нюансы настроения.

Итак:

- Имя — Альбертус («Благородно-блистательный»);
- Имя: Урсула — «Медведица».
- Геральдический итог: Благородный Медведь Предвечного Света.

В его лапах: Карбункул.
Прозрачный Алмаз.
Пожалуй: Тетраэдр.
Внутри него сияет Звезда.

Актуальны по мере Посвящения:

- Пентаграмма;
- Шестиконечная;
- Семилучевая;
- Огдоада...

Первая означит Рыцарство Триумфального Штурма. Вторая — Первый глоток из Андрогинной Чаши. Третья, Державшего Грааль.

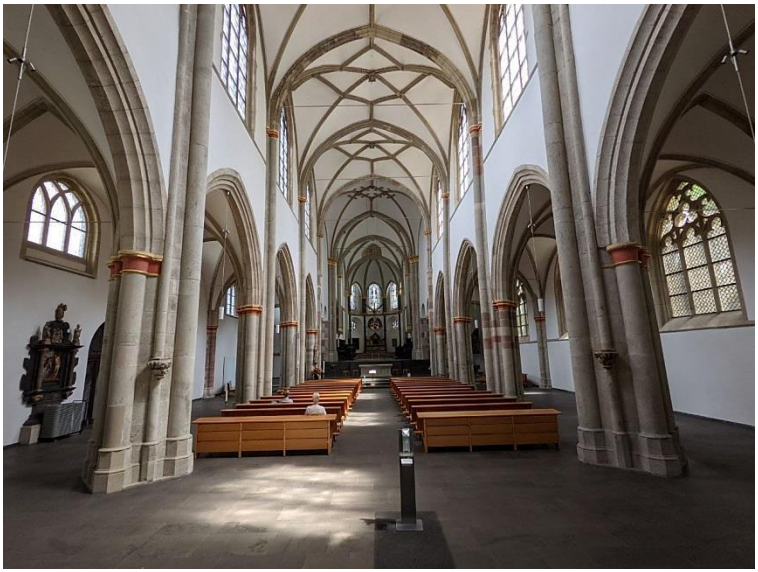
Четвёртая: Держателя Иконы Грааля и проводника, то есть, Магистра.

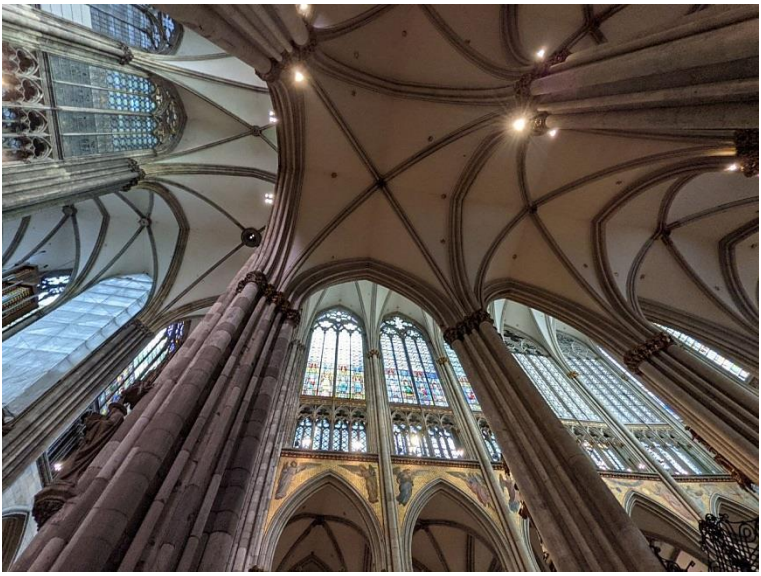
Медведь-Андрогин висит в Средокрестии Кёльнского Дома, а Двенадцать Романик отражают ему его же: потому, он сияет всё сильнее, но не отвлекаясь на это, а памятуя о Прозрачной Свободе от самого же себя.

Таков Кристалл Кёльна.

P. S.: Альберт, ещё до того, как стал, Великим, если верить мифу, был довольно ограниченным в возможностях своего ума. В какой-то момент ему явилась Пречистая и всё изменилось самым кардинальным образом. Возможно, так описана фаза первого раскрытия Эликсира и если проецировать алхимический лабораторный Канон на Духовный Опус, то, пожалуй, следует говорить об обретении Философского Меркурия. Он стал Двойным в связи с операциями Альберта в контексте Передачи Христовой...

Примечательно и то, что Альбертус Магнус впервые выделил мышьяк как вещество. Юлиус Эвола, перекладывая мышьяк в Мышьяк (в контекст фиксированного духовного ингредиента) связывает его с аутентичной Мужественностью, которая и составляют само Сердце специфики Рыцарского Опуса.





SAMSON·PORTA·CVRBIS·PORTAT·IN·MONTEM
GAZA

11. БОНН: КРИПТА СРЕДОКРЕСТИЯ.

Собор Бонна в основном Романский. Этот стиль довольно похож на Византийский, но существенно отличается от упомянутого почти полным неприятием куполов, зато исключительно часто используется острая пламенность шпилей. Византия претендует на генеральную Фиксацию, но что из сего вышло уже известно: полный крах, жирную точку которого поставила РПЦ ещё в самом начале войны против Украины.

Романика акцентирует транзитность и потому более промывочна: это как бы постоянно повторяющийся рефрен «NNDNN...», потому она вкупе с Готикой великолепно отражает магистральную субъектную прозрачность Рыцарства как такового. Византийское Зодчество примечательно и даже вполне себе сакрально, однако, до Архитектуры Пресвятого Грааля оно критически не дотягивает.

Итак: боннский Дом. Однозначно: один из Тамплей Грааля.
По-своему, он уникален в озвученном выше ряду.

Классический Крест Нефа и Трансепта; спрятанный на юге великолепный Клуатр с центральным Фонтаном. Храм одет в новейший ремонт, очень умыто юн свежими покрасками, но это не портит общего ощущения от него.

Общее тело Собора прямо манифестирует Три Достоинства Гермеса-Тота: место пересечения Нефа и Трансепта, Средокрестие, этот сосуд Иерогамии, находится чётко под эгидой копьеобразной Центральной Башни. Прямо в середине упомянутого креста расположен и вход в Крипту, уходящую в восточную сторону.

Описанное выше как раз и представляет уникальность Боннского Дома, посвящённого мартирам Пятого Фиванского Легиона (которые, в период Рыцарства были интегрированы в него как одно из Архэ Основы). Этим же святым Воинам посвящён Храм Гереона в Кёльне...

По количеству Шпилей (а их — пять) Собор Бонна коррелирует Пентаграмме. Если же сосредоточиться на Башнях, то ярко

выражены три; две западные, не настолько очевидны, потому, пожалуй, адекватнее вести речь о 3+2.

Срединный Шпиль и Башня экспансивно пронзают небо, одновременно вознося взгляд оператора в массив сапфировой крови; сии элементы тектоники сооружения в своей символике однозначно отсылают к Копью; тогда густая Тишина Крипты является Чашей; всё здание — Прозрачным Камнем, Кристаллом.

Чаша, Копьё, Камень...

Крипта просторна, занимает пространство под Хорами Тампля, то есть, смещена в сторону Востока.

Имеется Западный котёл, сформированный апсидой и четырьмя колоннами, так отмечена Имперская векторность.

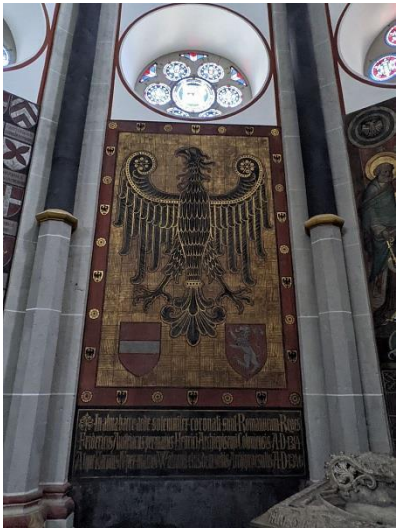
Пол Собора, особенно на Востоке, украшают развёрнутые Кристаллы Постижения, явленные метафорами фигур и узоров. Вероятнее всего они сотворены в период Второго Рейха.

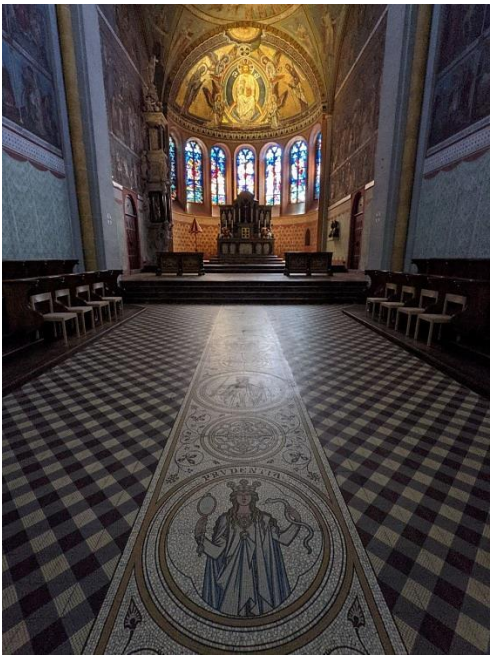
Ритуал Тройного Прохода, благодаря уникальной структуре данного Тампля, может здесь стать особым. Третий Проход приводит Оператора прямо в сердце Средокрестия и далее следует погружение в Крипту, то есть — переход в иной мир. В иное Измерение (это и метафора посмертных испытаний). Там — мощи Святых...

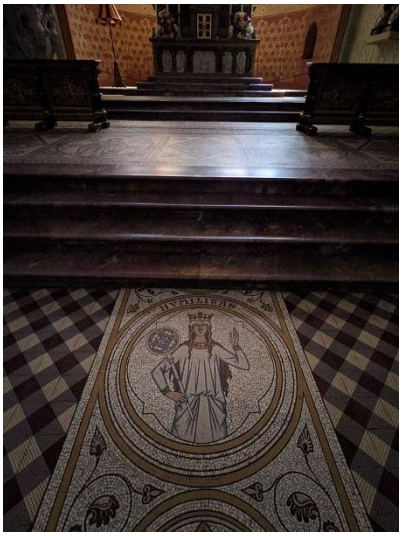
Как бы ныряя в самый Низ, одновременно возносишься по Шпилю главной Башни. Объединяются Три Достоинства в тотальность Истины.

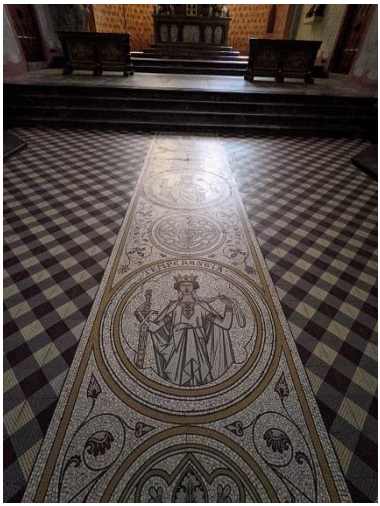
ARISTATA ETEVITAT

Magi videntes stellam dixerunt ad invicem:
Hoc signum magni Regis est: eamus et inquiramus eum
et offeramus ei munera, aurum, thus et myrrham

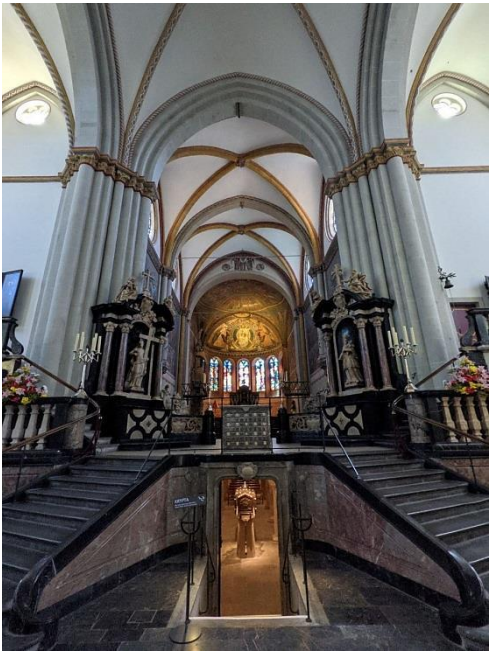








FIDES
CARITAS
SPES



SOL

LVNA

12. МОТИВЫ РЕЙНА И МОЗЕЛЯ.

Бокал... изумрудная опора
Крест одетый подвенечный
Там где гибнет раб беспечный
Роза арками Собора.

Не забуду кораблями
Не черпаю королями
По змее реки пройдётся
Мой дракон седого года

Восприятие хрустально
И решение фрактально
Наш тетраксис вмиг свободен
И Меркурий альбой волен

На Готическом балконе
Над рекою латных воен
По-романски Башня стынет
Иней близкий и счастливый

Наша радость — Лёд и Море
Никакое больше горе
Нас не тронет меж снастями:
Мы вдыхаем кораблями

Две реки сойдутся летом
Опрокинуты рассветом
И закатной мятой стынет
Нож из раны кто-то вынет

У балкона — Рыцарь мерный
Изумрудно Розе верный
Крест его сошёлся в центре
Больше нету палача

И горит в окне свеча...
Той зимою у Собора
Серебром и Сталью боя

Мы изъяли у охраны
Всю возможность трёх Садов

Растерзали миф оков

И... расхристаны незримо
По извиву Пилигрима
Незаметно и свободно
За полог Луны уйдём.

По реке Молочной Неба
Где бы ты когда-то не был
Возвернешься обновлённый
За Граалем в Авалон.

13. КОХЭМ: ДОНЖОН, МОЗЕЛЬ И ЧАША СТЕН. ЭЛЬЦ.

Кохэм — небольшой городок, вытянувшийся двумя продольными змеями вдоль сонного зеленого Мозеля. Кроме симпатичных улочек и вездесущего фахверка здесь находится некий холм, а на нём — Замок.

Сия твердыня была разрушена в 17 веке и заново отстроена в 19: утверждают, что реставратор, имеющий отношение к гугенотам, полностью восстановил средневековый экстерьер, при этом был весьма свободен в интерпретациях микрокосма Крепости.

В переходе над замковыми воротами новый хозяин, обитавший во времена романтики и неоготики, повелел написать: «Красота не должна быть утилитарной».

Собственно, сам воскресший Замок можно считать неплохой иллюстрацией данного тезиса.

Внутреннее убранство уютно, а Романские апартаменты, возможно, содержат в себе некие шифры Гнозиса; вообще, вся Твердыня буквально пропитана Герметической эстетикой и сберегает в себе её ритмы.

В тот же день мы сплавляемся на корабле и с Рислингом в руке до городка Бильштайн. Здесь находятся неплохо сохранённые руины Крепости, Донжон полностью сбережён и можно подняться на него...

Средневековая Твердыня подразумевает высокие стены, Башни, вплетенные в этот каменный венок и центральную Вежу, Донжон.

Донжон — своеобразный Обелиск (сия же архитектурная форма пришла из Египта); есть соответствие Буддистской Ступе (как узлу Элементов в их сущностном результировании в центральную Ось); всё это в мифопоэтике Грааля увязывается в образ Копья.

Таким образом типичный средневековый Замок определенного периода, являя собою ограждение и центральную Твердыню Донжона, будучи герметически закрываемым и так сохраняющим Жизнь и Смыслы, апеллирует к Иерогамии Чаши и Копья.

Сие Сакральное Соитие изливается обретённым Эликсиром определённой степени силы и очистки, что как раз формирует особый неповторимый уют такого рода сооружений.

Все остальные детали и элементы только уточняют и узорчато умножают упомянутый базовый союз.

Кристалин — определим так особую Субстанцию, которую просто так не найти в подлунном мире.

Дух, опускаясь ниже, ближе к материи, становится из собственно Прозрачности, Прозрачностью пластичной изменчивости, уже имеющей определённую материальность.

Материя, будучи специфически узнанной, возносится и, теряя свою глинистость, становится той же пластичной Прозрачностью. Две эти Прозрачности встречаются, становясь одной: смысл — самому стать соответственно Прозрачным, не фиксировать обретённые фрагменты, а позволить им привольно путешествовать сквозь своё эфемерное тело. Эти Прозрачные облака Кристалина являются некими Кораблями, на которых возможны плавания и обретения в связи с этим особого опыта, Памяти, прожитой жизни.

Важно не бояться их, когда вы не узнаёте Прозрачность и тогда ваша ограниченность трактует Кристалин посредством когерентных доминирующей пневме образов. Эти облака Кристалина тогда вплетают оператора в Сатанизм (в Препятствие), когда он не узнаёт их в качестве Прозрачной пластичности.

Всё это вопросы Первоматерии...

Донжон связан с возможностью Кристалина... а Средние Века: время-Империя перемен этого самого Хрусталина.

Замок Кохэма приятен и точно транслирует базовый романтический миф: то есть он не лишён определённой сентиментальности. Впрочем, в такого рода расплаве попадаются и редкие всполохи, вроде доспехов уникального Рыцаря, рост которого был более 2 м 30 см, настоящий великан иной расы...

Крепость Бильштайна в перипетиях веков растеряла почти все акциденции, остался целым Донжон и распахнуто жаркий вид на виноградники Мозеля. Всё остальное — аскетика голого камня, полуразрушенных стен и редких вкраплений красных роз.

Удаётся в этот раз попасть в довольно известный Замок Эльц.

Он пронизан некоторой странностью: находится на некоем холме, однако, сама возвышенность спрятана в лесистой чаше. Не особо привычное место для Замка... пожалуй, доминантной нотой опять же звучит Принцип Донжона: сам Эльц узнается им, а местность — отражающими плоскостями.

Крепость взмывает привычной каменистостью, вот только разрешается вверху элегантностью фахверковых башенок.

Выглядит снаружи всё это сказочно и великолепно-уместно.

Замком владели три ветви рода, выраженные в геральдическом Бестиарии как: ветвь Золотого Льва, ветвь Серебряного Льва и ветвь Рога Буйвола...

В огромном сосуде Твердыни для осмотра с экскурсией открыты только около десятой части всех помещений среди которых, пожалуй, наиболее откровенен Зал-под-Розой.

В нём собирались все взрослые члены упомянутых трёх родов для важных совещаний и для ритуалов радости бытия. Обращают на себя внимание рельефы масок Глупца и, собственно, сама Роза. Внешне, говорят, что сей рельеф означал сохранение сказанного и услышанного в тайне. Однако, ощущается, что речь шла не только о таких банальностях.

Далее, приведём цитаты из некого описания данного Замка:

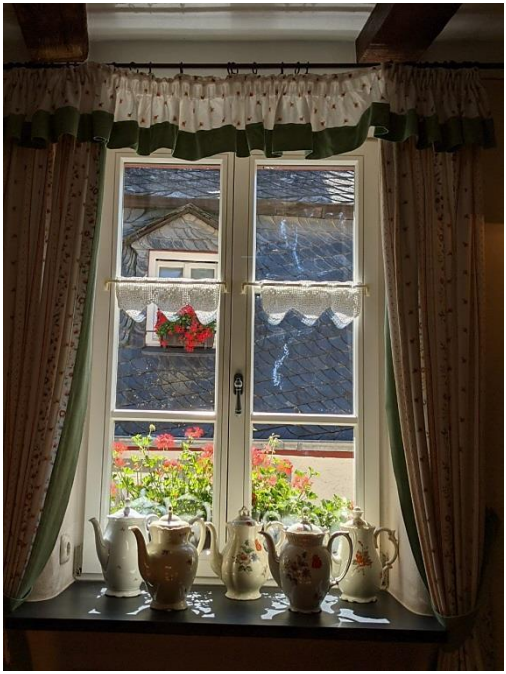
«Эльц изолировался от остального мира в лесу недалеко от Мозеля. В истории как таковой он не проявлялся, а известность ему принесло то, что он сохранился в своем первозданном виде до сегодняшнего дня и этим самым входит в число самых красивых замков средних веков Германии.

Есть одна легенда, которая поясняет почему замок не был никем захвачен или разрушен — во время военных действий защищали замок не только люди, но также и призраки рыцарей, которые были владельцами земель около замка и замка целиком. И даже в наше время от местных жителей можно услышать, что призрачные стражи после захода Солнца приходят охранять замок Эльц».

(источник: gursesintour.com/world/legendy-zamka-elc-ili-zhemchuzhina-germanii/1223192/)

Сии предания, несомненно, связаны с Мистерией упомянутой Розы.

На этом, пожалуй, уйдём во временное сокрытие молчания белого листа бумаги.



14. КОЛЬМАР: ЗАПОВЕДНИК НЕОЧЕВИДНЫХ СВЕТЛЯЧКОВ.

Так правится путь, что мы едем из одной неизвестности в другую: во Францию.

Carpe diem.

Зрение... пожалуй главное чувство. Свет и Форма. Расплывчатые сюжеты не особо хорошего сего качества (например, при близорукости) как бы плавят материальность, но глушится сам свет. Очки привносят внешний Сульфур, однако, возникает ли причина внутреннего, или это — очередной способ самообмана?

Ответ, скорее всего, посередине.

Символика Ока.

В Соборе Кольмара есть статуя некой Святой: она держит в руке открытую книгу, на страницах которой — Глаза. Пришедшая мысль о зрении и очках совпадает с проходом мимо данного изваяния.

Прозрачность и Свет: вот ключ к аркану Глаз.

Кто-то медленно гниёт в жизнь, кто-то сгорает интенсивно и страшно в одном бою. Это почти одно и то же: всё есть формы Огня, вопрос только, был ли ты сам Огнём, или только поленцем в этой огромной печи взаимопревращений?

Пламя не сжигает Пламя.

Томление туристической малой Венеции; культурно-обывательский вояж к очередному храму; вкусная еда и хорошее вино: знаменатель ресторана, — всё это гниёт. Пустые дедушки и перегретые бабушки деловито снуют и фоткают, фоткают... а за много километров в очередном столкновении украинские солдаты убивают рф-овцев, а те — их; взрывают, простреливают, пытают. Всё это горит...

И то, и то — одинаково трагично и бессмысленно.

И то, и то — может обрести Смысл.

Вот только... где и как найти потерянные сотни лет назад ключи?

Итак: мы пересекли границу Германии, попав во Францию. Вроде ничего такого, однако, сие очень точно ощущается. Франция мягкая и женственная, более аморфная и вездесущая...

На первой же заправке нас встречает аист: большая птица спокойно бродит по асфальту сторожко посматривая на двуногих владельцев и пассажиров многочисленных авто.

...Катедраль Кольмара посвящён одному из Корней Рыцарства, Мартину Турскому. Он отдал половину своего Плаща, Капы, некоему нищему, который оказался самим Христом. Капа, оставшаяся часть Плаща (а она получилась связанной с самим Христом посредством половины), впоследствии положила начало особому типу Храма — Капелле, с нею же связан соответствующий термин и его функция, «капеллан» — военный священник.

Итак: очередной Готический Храм. Всё довольно типично: строительство началось почти 800 лет тому, понемногу возводили, из двух предполагающихся Западных Башен возвели только одну...

Что здесь собственно такого?

Готические Храмы потрясают всецело только сначала; когда видел и был уже в сотнях такого рода сооружений, всё в них быстро различимо и относительно ясно. Магистральный католицизм распределяет свои символы в просторном интерьере, наполняет его поздней начинкой вроде барокко, типично населяет образами и предметами культа.

Всё системно и на первый (уже опытный взгляд) даже по-своему банально.

И, всё-таки...

Все главные средневековые Тампли сохраняют даже при всём озвученном нечто неуловимо ИНОЕ. Собственно, исключительно на свидание с ним, с этим ИНЫМ, сюда и есть смысл идти.

Назовём это ИНОЕ особой модуляцией Фиксированного Меркурия.

Готические Храмы, сейчас, в основном либо принадлежат католикам, либо — протестантам (что реже), либо переоформлены под музеи.

На первый взгляд, только в данных рамках их и можно постигать.

Первая неочевидная глубина: Рыцарство. Уже практически ушедший Гнозис Рыцарства живёт, пусть и приглушённый, искаженный более поздними привнесениями в космос Храма, но — живёт.

Вторая (она же Основная) глубина вообще может шокировать: Египетский Гнозис, принесённый в Европу Герметизмом, обитает в основе Готических Эссенций.

Если ещё вспомнить Линию Передачи, Апостол Меча – Дионисий Ареопагит – Аббат Сюжер, то вообще умосияющая перспектива открывается пред оператором.

Сие и есть — Гнозис Грааля.

Око.

Итак: прихождение в Романо-Готический Тампль, это — Пилигримаж в поисках Пресвятого Грааля (можно сказать, совершенно особого Меркурия, контакт с которым раскрывает в операторе книгу не менее особого Сульфура...).

Собор Мартина Турского в Кольмаре (как и все такого рода Храмы Основы) весьма необычен и уникален.

Его камень отдаёт рыжевато-красноватым отливом; классика Креста Нефа и Трансепта; ассиметричная Башня на Западе, смещает интонацию Собора к Югу...

Витраж-око тринадцатого века, листовой классический — четырнадцатого. К сожалению, ход через Хоры закрыт.

Тампль сразу обнаруживается некой тайной вибрацией Гнозиса Нашей Чаши. Ритуал Тройного Прохода (как раз и улавливающий упомянутый Истинный Меркурий) здесь идёт хорошо и точно.

На Западном Фасаде довольно откровенно (хотя и весьма в общем) изображены Операции, имеющие отношение к Иерогамии. В частности, обнаруживаются Формулы 12 и 5, трикутой

сходящиеся к Архэ Каппы Мартина Турского (то есть, это отрезание половники Плаща и его передача Христу-нищему и есть базовый Андрогинный Плод данного Аркана; важно, все это Деяние совершает Конный Воин, — Кентавр). Архэ Всадника подразумевает перекрытость Нижних центров Конём-Силой, остаются варианты ухода только в Верхние Миры: в этом одна из энигм Рыцарства как Конных Воинов; печать же геральдического Герба подразумевает Фиксацию и Мистерию Кристаллов Постижения (они же — Священные Таблицы).

Прямо в центре вышеупомянутой Трикуты — сложный Готический Крестоцвет, выражающий Огдоаду.

Совсем рядом с Собором — Тампль Господних Псов. Сейчас он приглушен, переоборудован в музей. Ничего особо интересного в нём нет кроме статуи Девы в дверях южного входа. Она изображена с Младенцем, два ангела сверху, а также — готические шифры Опуса в своей специфической геометрии.

Один из этих ангелов держит в руках струнный музыкальный инструмент, другой: небольшую фигурку Храма. Дева вплетена Готическим s-образным извивом в тектонику Храма: она как бы и сама по себе, танцует неким синим огоньком, и в то же время принадлежит массиву стен Тампля. Её обличье особое и содержит в себе некое Присутствие: если тонко настроиться, можно обрести некий опыт, дающий ощущение возможного итога Первой Работы.

Кольмар разбрызган достаточным количеством фахверковых домиков, достаточным для появления устойчивого поля такой своеобразности жизни живой под эгидой духов уюта, пусть и мещанского.

Они и горят неочевидным светлячками, намеками огоньков; тоже сжигающие бытие в смерть, но процедура сия элегантна, приятна и практически не ощущаема обитателями.

Вполне можно гнить понемногу в небытие своеобразной приятностью и ладностью даже...

Философия. Инженерия текучих организмов.

Кольмар.

Возможно ли что-то написать про сей город. Написать живо и одновременно, в конкретике Опуса.

Глицериновое ощущение от его улиц. Немногочисленные каналы. Нелепость сравнения с Венецией...

Скользящие люди. Много людей. Рафинированная обстановка ложится отблеском усталости на лучики морщин прихрамового нищего.

Вот биение Сущего: на крыше Хоров Катедраль семейство аистов свило гнездо. Пернатые неторопливо и с достоинством совершают свои ритуальные жесты. Расправляют крылья, становятся на одну ногу...

Круг в очередной раз замыкается: аист на заправке, аист на крыше Тампля. Империя фахверка для современника, конечно, узнается волшебными светлячками сказочных невнятностей: так население компенсирует навсегда потерянную сульфурную сувязь в полузабытых мифах андрогинного детства.

Никого это не спасает, потому вечером: вино, страсти, пиво и тусовки.

На въезде в Кольмар встречает уменьшенная копия американской статуи Свободы. Она сразу накатывает особым настроением: сомнений нет — это Геката-Хаката. Сия Богиня исключительно энигматична: расхожие представления как о «божестве колдовства», конечно, примитивны и нелепы.

Кто же она такая?

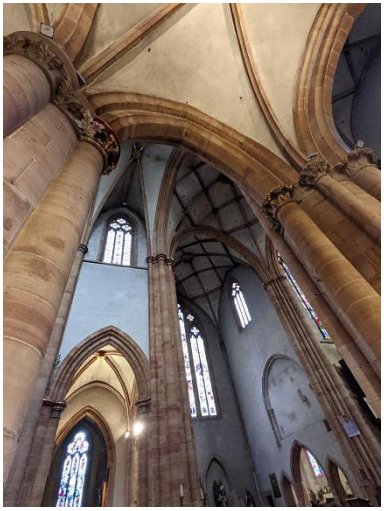
Пока что оставим этот вопрос без ответа.

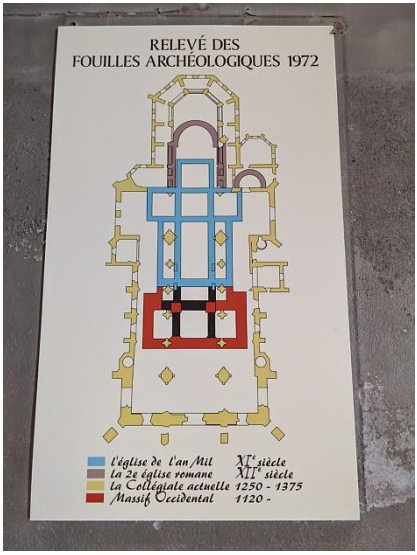
Впрочем: почему-то Дева из Тампля Псов Господних с её разлито-блаженным обличьем вполне узнается тайным образом связанной с Хакатой.

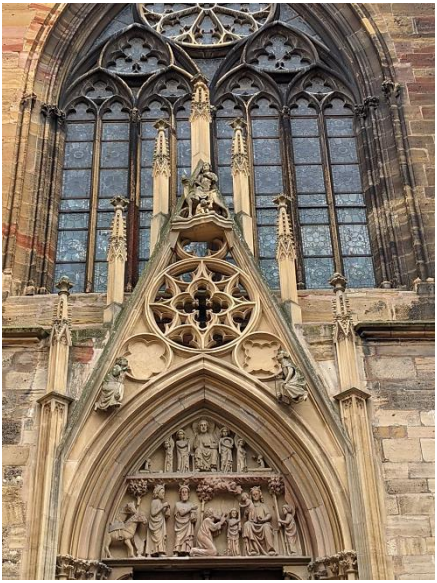
Как же такое может быть?

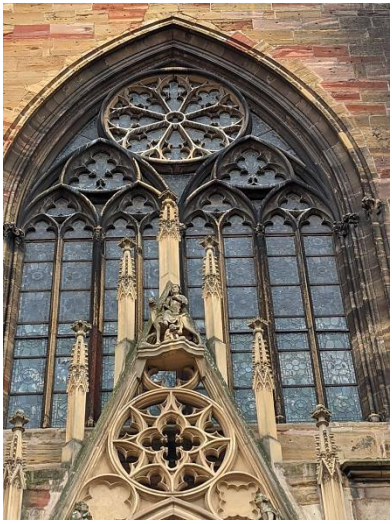
Ещё одна энигма, мой одинокий Друг.
Ещё одна тайна, моя всегдашняя Подруга.

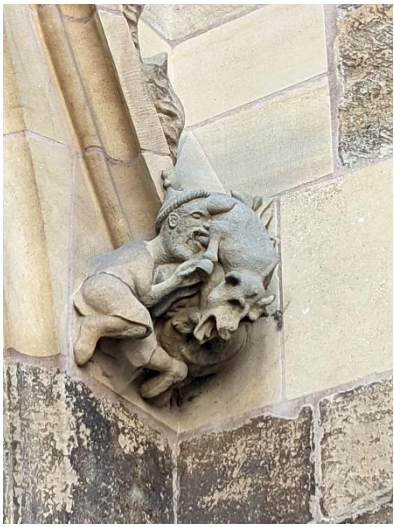
Опытный воин не потеет в скоротечном бою.
Он сух, даже будучи облитым плотным дождём.

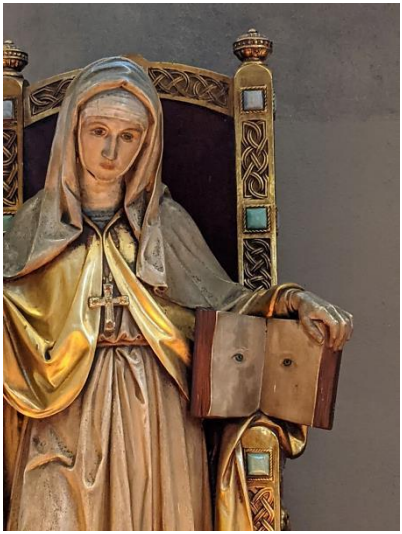


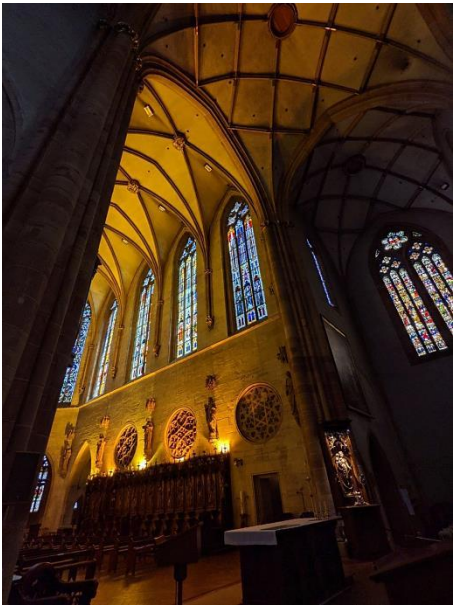

RELEVÉ DES
FOUILLES ARCHÉOLOGIQUES 1972
l'église de l'an Mil XI° siècle
la 2e église romane XII° siècle
la Collégiale actuelle 1250 - 1375
Massif Occidental 1120 -











15. ПРИЕХАВ В СТРАСБУРГ.

Меч и трава:
Всё — навсегда.
Твой промежуток
Из Вечности — в Вечность

Берег дорог
Радуги морг
Полюс цветочный:
Беспечность.

Из легкомыслия
И нищеты
Утром умывшись глазами
Ты подшагнешь
К барьеру мечты
Тело раздавши грибами

Ризому сплетений
Радуги спрут
По нитям Креста
Переплавишь

Меч и Трава
Всё навсегда
Мгновение... Вечность
Нечто — Ничто
Слов полотно:

Флаг замешательства
Над нашим фортом
Мы плавим концепции
Мучительным комфортом

Пустота проливается
Звуком, рядами...
Вещи заплетаются в провалы
Не нами

Двойное удивление
Шок без преград
Поиски Эссенции
Всегда невпопад.

Исчерпав ручательства
Растворив капризы
Болью, кандалами
Проходим сквозь эскизы

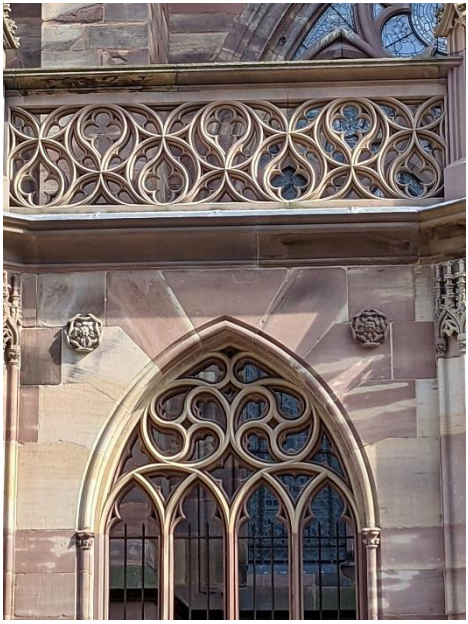
Окончательно финальна
Трезвость опьяненья
Пустотно-просветлённен
Опус без раденья

Всё итак является
Пустота глотает
Всё итак отсутствует
Звуко-Свет рождает

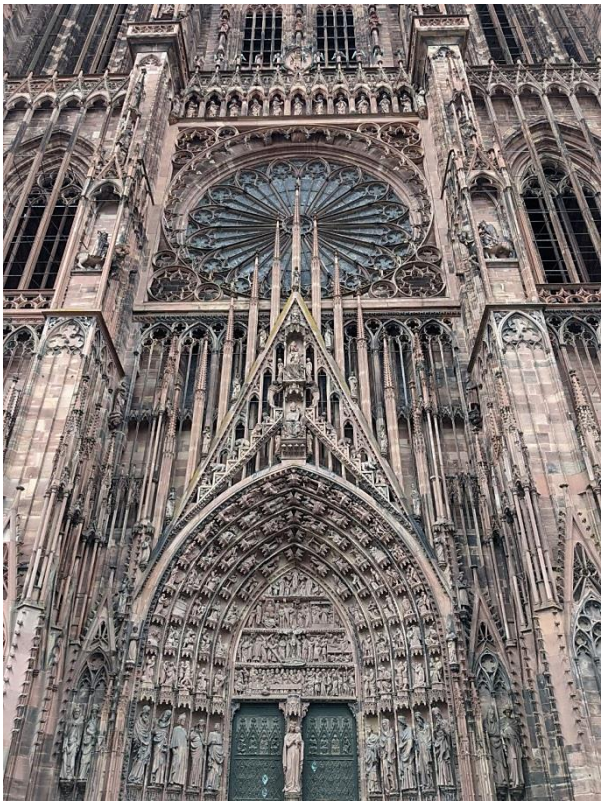
Проглотила капелька
Нил всего Меркурия
В Океане огненном
Шторы, всё прокурено

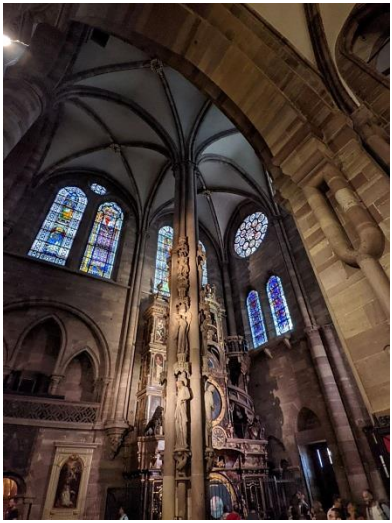
Готика небесная
И жильё банальное
Оптика телесная:
Мистика Хрустальная.

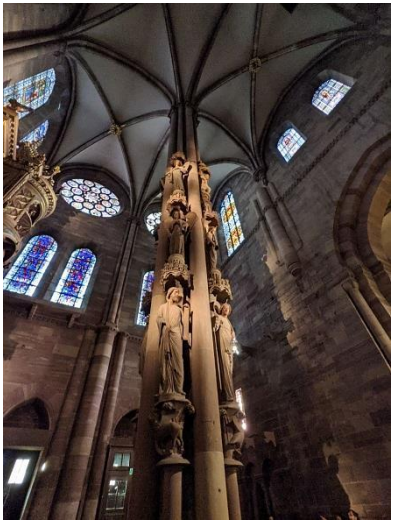
LA GRANDE DAME



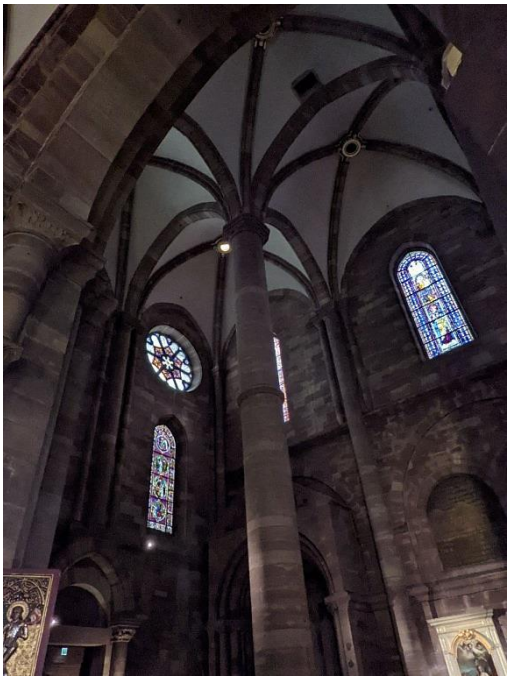
СОБОР НАШЕЙ ДЕВЫ В СТРАСБУРГЕ

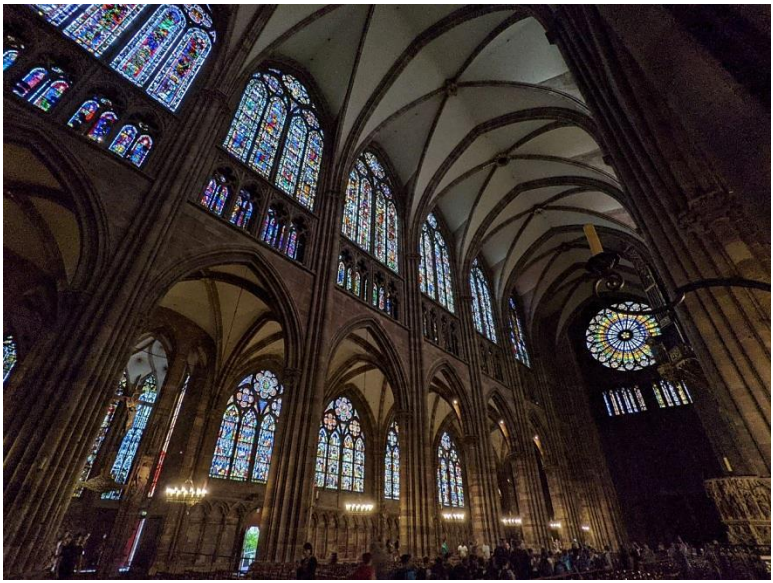


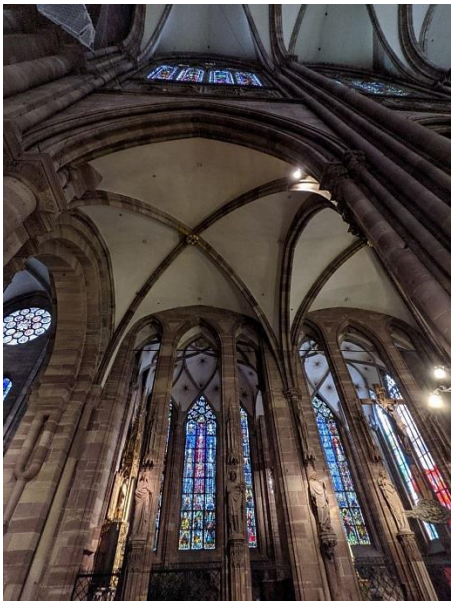


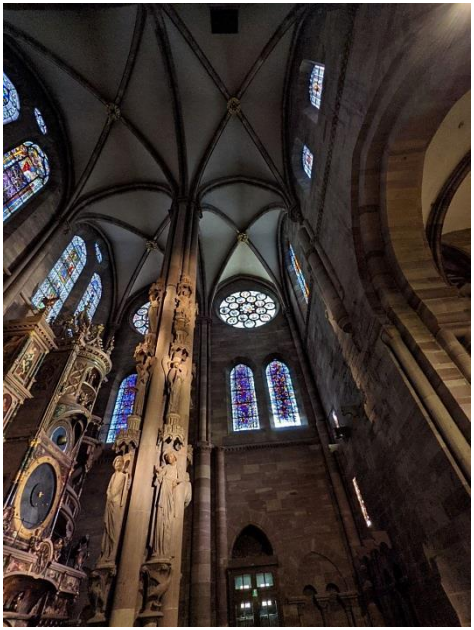


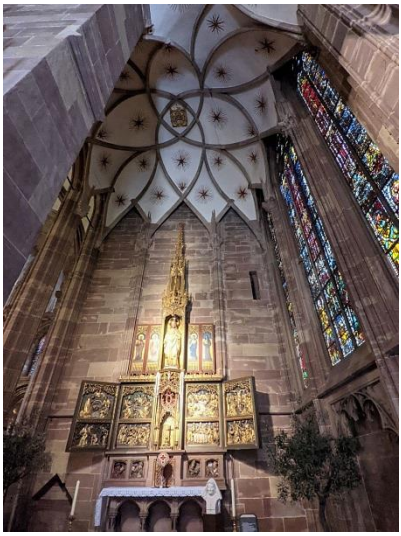
ANNO DOMINI MCMXXXVI

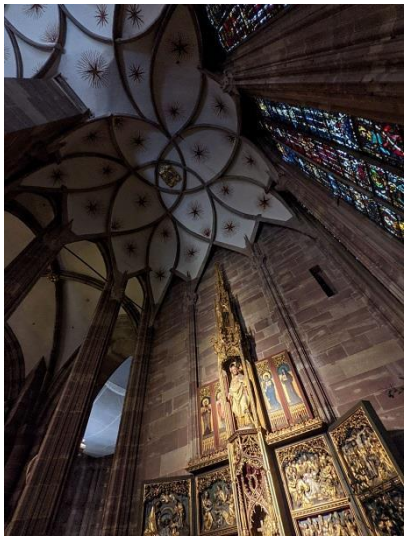


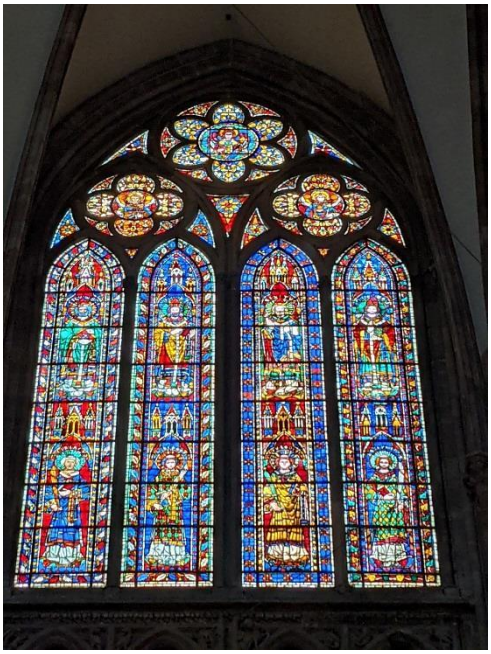


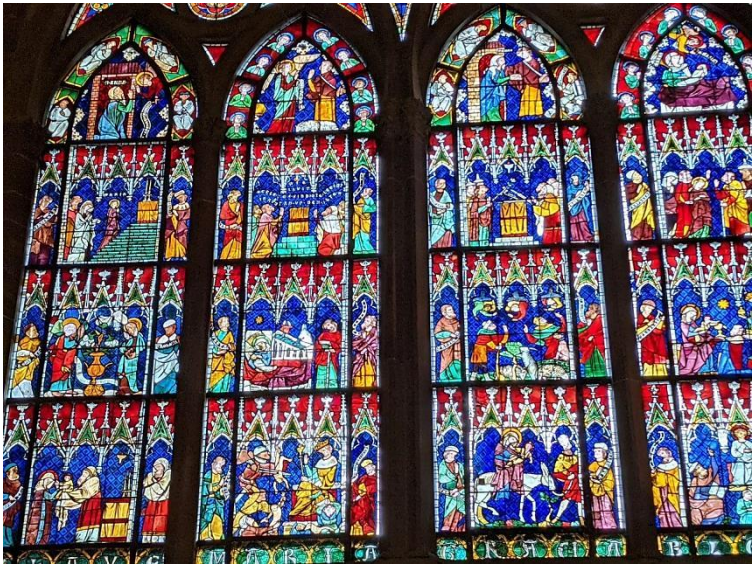


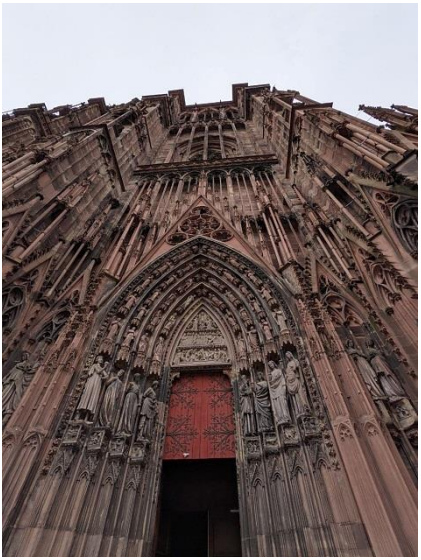


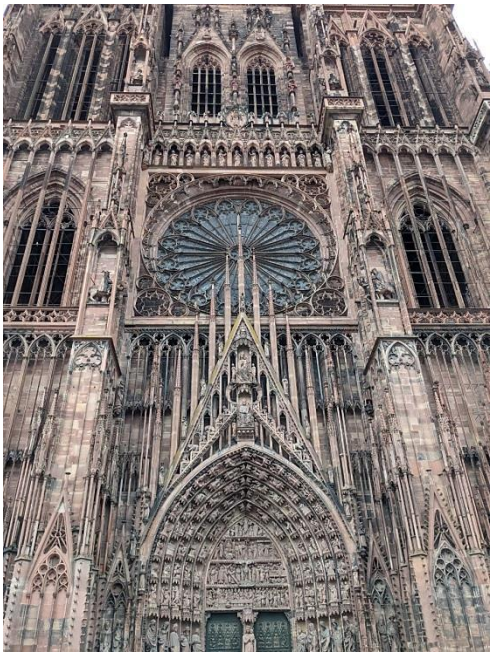


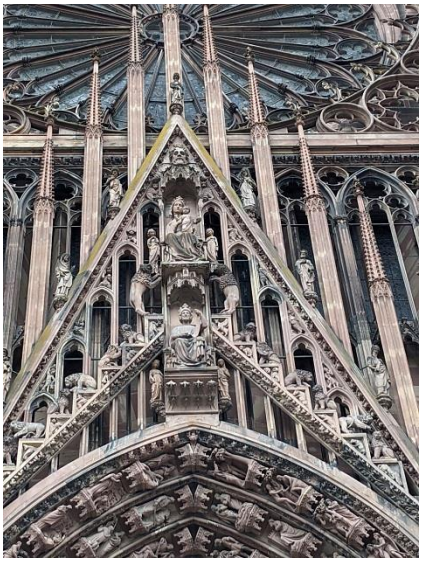


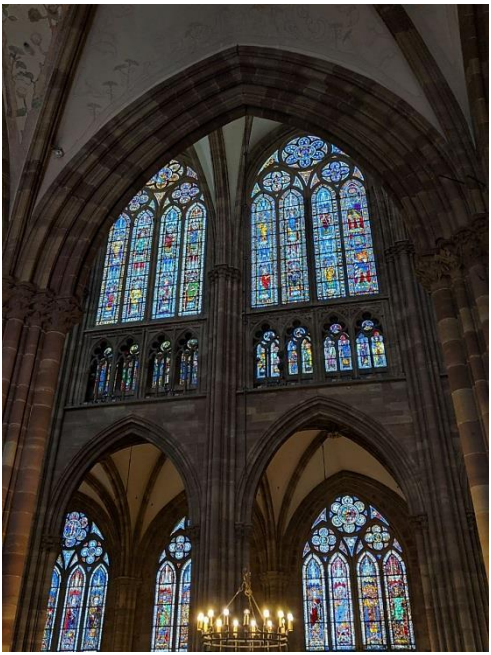








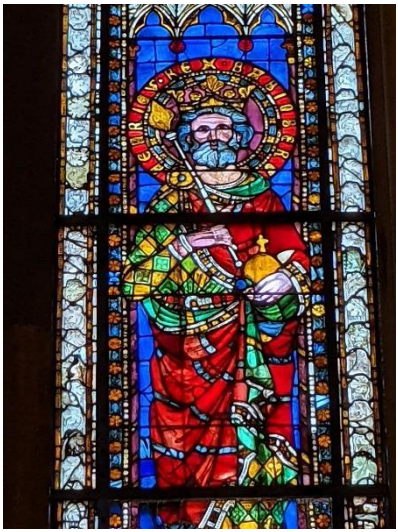


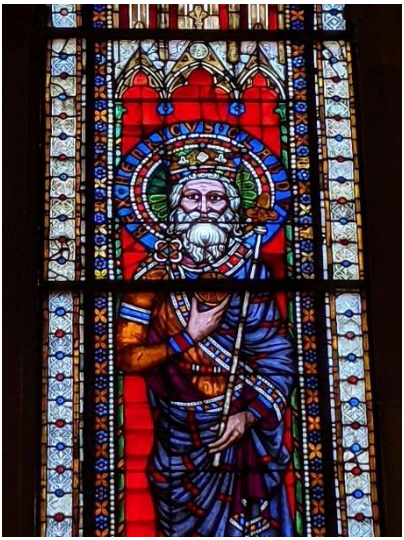


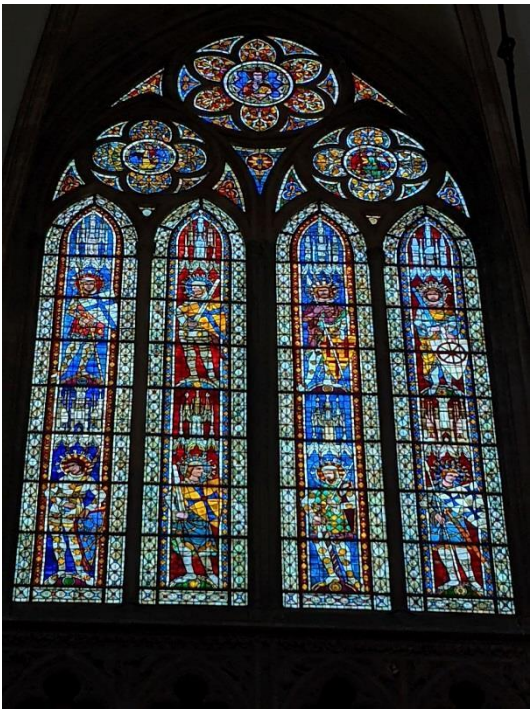
OTTO II REX

OTTO III REX

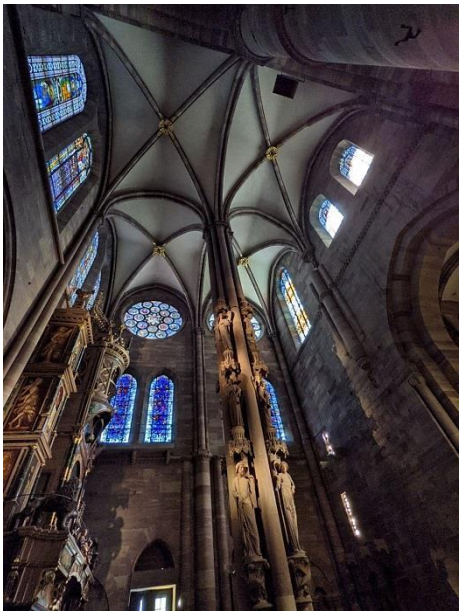
CONRADVS II REX

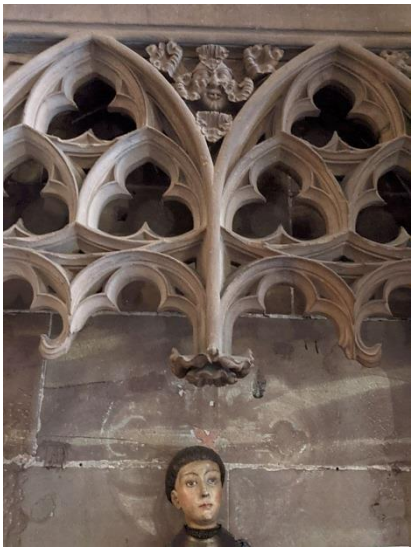




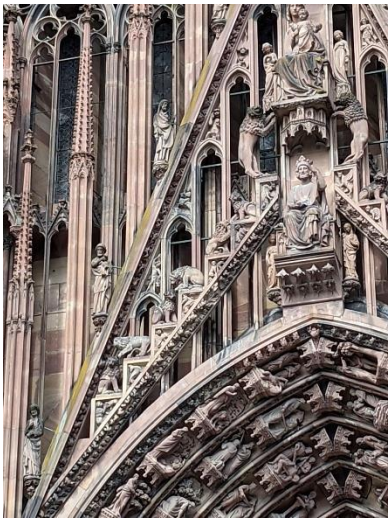


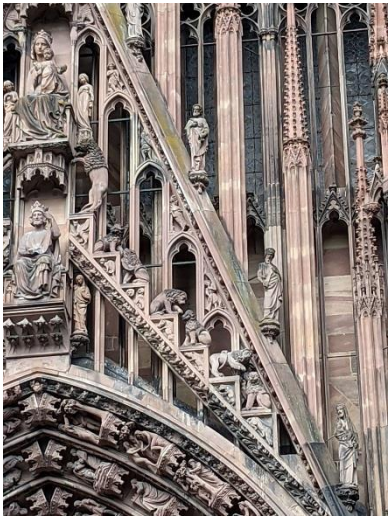
S FLORIANVS

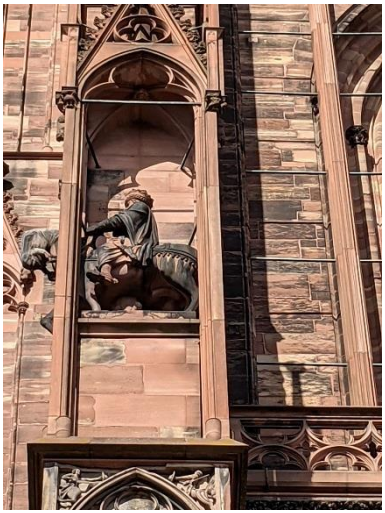


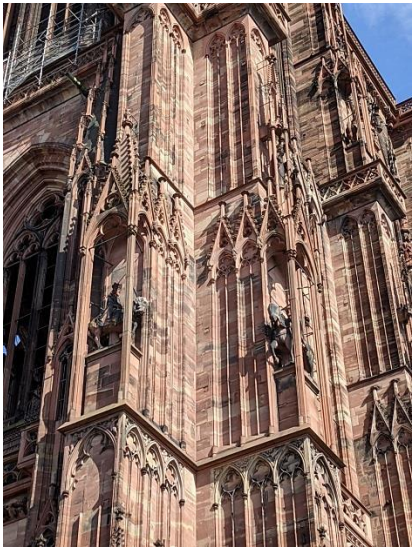


NE PAS TOUCHER
SVP
BITTE NICHT
BERÜHREN









16. ПОД ЭГИДОЙ РОЗЫ СТРАСБУРГА.

Возможно ли искушение Православием?

Будете ли Вы читать книгу «Искушение Дхармой Православия»?

Заинтересует ли Вас учебник «Алхимия невежд и искушение витражом»?

Готовы ли вы привычное и как бы ясное узреть распахнутым зраком нездешней странности...

Страсбург.
Катедраль.

Вселенная витражей страсбургского Собора.

Она в профанном мире описывается так:

«Витражи по праву считаются главным украшением интерьера Страсбургского кафедрального собора. По количеству средневековых витражей собор Страсбурга занимает второе место после Шартрского: здесь насчитывается 500 тыс. фрагментов стекла, составляющих в целом 4600 витражных картин. Большинство витражей в соборе относятся к эпохе средневековья, некоторые даже принадлежат к романскому периоду (это, прежде всего, серия витражей, относящихся к так называемой галерее королей и императоров). Остальные витражи являются образцами готического искусства и относятся к XIII и XIV веку. Богатая коллекция средневековых витражей XII, XIII и XIV века считается одной из наиболее значительных во Франции. Лишь незначительная часть витражей собора была создана в XIX–XX вв.».

(материал: mishanita.ru/2010/02/05/3216/#Empereurs)

Но о чём всё это?

Итак: Единое — Всё, что есть и всё, чего нету. Бытие и Небытие. Пустота и Проявление.

Отсюда вытекает оперативный метод: от Общего — к частностям.

Если мы его применим к Витражам Катедраль Страсбурга, то, во-первых, они являются частью космоса данного Собора.

Именно потому, сначала, делается Ритуал Тройного Прохода, ничто особо не разглядывается. Идёт общее погружение в мелодию Тампля. Только потом, после общей меркуриальной ванны, происходит распределение по лучам. Например:

- экстерьер в общем;
- интерьер в общем;
- витражи;
- объёмы: Неф, крылья Трансепта, Башни и т. п.;
- скульптуры;
- композиции фасадов;
- ...

Витражи, таким образом, как некое световое море, мы рассматриваем не как нечто отдельное, но как один из лучей всего Единого данного Тампля.

Структура, приблизительно, следующая:

- Западная Роза;
- Северная Линия Нефа;
- Южная Линия Нефа;
- Витраж Востока;
- Витражи крыльев Трансепта;
- Витражи Капелл...

Наиболее сущностные первые четыре, на них и остановимся.

И здесь нас ждёт просто восхитительное открытие.

Роза Страсбургского Катедраль, по-своему всецело уникальная: сотворена она в 1318 году и представляет собою не узор Святых и их атрибутов (как это принято в обычае), а орнамент на основе Колосьев Пшеницы. Конечно, сие никак не связано с чем-то внешним и вульгарным. Колосья Пшеницы — атрибут Кроноса, который связан в свою очередь с Сатурном. Таким

образом Роза Катедраль не обладая антропоморфными и вообще фигурными изображениями, являя лучевую геометрию и векторную растительность, эманирует состояние Золотого Века. Тем более это справедливо, что она на Западе. В стране Прошлого Рая...

Прямо напротив Розы, на Востоке, когда-то находился витраж Пречистой Девы. Во время Второй Мировой войны он был уничтожен (что, кстати, весьма символично), а сейчас там уже современным мастером воспроизведена утраченная тематика. Так или иначе, но Дева напротив Эссенции Золотого Века — очень содержательно; Наша Дама символизирует в том числе, Божественное Присутствие, да и Меркурий вообще. Так Круг замыкается: Золотой Век обнимается и взаимопроникает Уранического Океаносу.

Северная Линия витражей являет взору Пилигрима Царей и Императоров, их девятнадцать.

Южная — различные библейские сюжеты.

Обнаруживается прекрасная симметрия Путей: Рыцарско-Королевского, Мужского (здесь) и Монашеского, Женского...

Получается некий Квадрат Ордо, модулирующий общее состояние Храма посредством Печати Света.

Однако: если бы существовал только вышеописанный Квадрат, пусть, даже, с нюансировками Трансепта и Капелл, было бы слишком всё условно, не оперативно.

Есть тут дар-удар Чёрной Розы; приведём цитату:

«На витражах арки трифория с южной стороны изображен, в частности, предок Иисуса патриарх Иуда, персонаж Ветхого Завета, сын Лии и Иакова (вторая фигура слева, первое окно четвертого пролёта трифория).

(...)

Этот витраж интересен тем, что дважды в год, в дни равноденствия, в районе полудня, здесь наблюдается редкое по красоте необычное оптическое явление, называемое «зелёным лучом» (le rayon vert): свет, проходящий через зелёную часть витража с патриархом Иудой, падает на резную готическую кафедру, освещая ее необычным сиянием.

(...)

Вот еще одно интересное фото, на котором хорошо видно, как свет, прошедший через витраж с изображением Иуды (он, подняв голову, смотрит на солнце (его символизирует находящийся над его правым плечом глаз), а правой рукой указывает на свою левую ногу, через которую и проходит свет, см. фотографию выше), падает на фигуру Христа и каменный резной балдахин над ним на кафедре Страсбургского собора.

(...)

Витраж с изображением патриарха Иуды был отреставрирован в 1876 году, и с тех пор в Страсбургском соборе можно наблюдать этот волшебный феномен (допускают, что он существовал и прежде, только реставрация сделала его ярче из-за замены некоторых деталей витража, в том числе и левой туфли Иуды; другие говорят, что это совершенно случайный побочный результат реставрации). Явление было открыто в 1972 году инженером и геометром Морисом Розаром (Maurice Rosart) и изучается с точки зрения астрономии Луи Ченом (Louis Tschaen).

(...)

Аналогичное явление, только с белым лучом, наблюдается в соборе в период зимнего солнцестояния».

(материал: mishanita.ru/2010/02/05/3216/#Empereurs)

Если иметь в виду, что Зелёный, это Цвет Тайного Огня, то есть от чего получить гнозисное потрясение.

Чёрный — Цвет Тайного Растворения.

Белый — Порождения.

А Зелёный — Сокровенной Середины.

Всё это — Барвы Тайного Пламени...

Описать исчерпывающе даже основные энигмы Страсбургского Катедраль значит создать несколько увесистых фолиантов с множеством рисунков, схем, эссе, технических разборов, стихов и рассказов...

В прошлых книгах мы немного прикасались к смысловой структуре Западного Фасада, здесь коснулись принципов витражной Передачи... всё это — некоторые намёки, полуприоткрытые описания принципов.

Катедраль Страсбурга возведён из особого камня: в зависимости от освещения, его цвет будет воспринят в большом диапазоне перемен от розового до золотистого, от почти ржаво-красного до серого. Сие сообщает особую жизнь, камень не только поёт ритмом приданной ему формы, но и интонируем самой своей природой активируемой центральным светилом.

Кольцо Живого Камня с Драгоценным Карбункулом Витражей, вправленным в него.

17. ПО ДОРОГЕ В БЕЗАНСОН: АББАТСТВО МУРБАХ.

Сегодня день переезда. Опять: Carpe diem. Снова: из Ниоткуда в Никуда.

Такова апофатическая печать.

В её звуко-световой сестре мы перемещаемся переплётами эльзасских дорог. Милые деревушки, пасторальные холмики, ретро-автомобили навстречу (спутник расслабленно-наивно замечает, что они добрее на вид, менее хищные чем современные, говорит, что хорошо бы всех усадить на такой транспорт и возвернуть мягкосердечный век).

По пути в Безансон у нас два пункта Опуса: Аббатство Мурбах и Храм в городишке по имени Танн.

Итак: Аббатство.

Всё тот же — Вогезский камень рыжевато-красного цвета, похожий на исходный материал Соборов Кольмара и Страсбурга.

Приезжаем в Мурбах. Прямо возле стоянки разбит Средневековый сад. Растения аккуратно подписаны, на табличках кроме букв затейливые узоры а-ля из рукописного фолианта. В нём радостно, чисто и немного приподнято: ощущается влияние структуры, Ordo.

Чуть далее — арка. Дорога вверх. Буяющая зелень и вот он, рвущий острыми башнями полог нижнего и ближнего неба, Храм.

Точнее, это всего лишь Хоры и Трансепт древнего Аббатства, всё остальное разрушили в годы страшной Революции.

Но потом как-то залатали культю и вполне символично в измерение, когда-то бывшее Нефом, упокоено приземлили аккуратное кладбище. Так покойники попали в своеобразный корабль, что придало всему экстерьеру уверенную ноту завершённого пролонгированного покоя.

Красный камень на фоне Зелени, кристалл посреди плавных волнений нескольких прилегающих холмов и негромких сельских усадеб.

Внутри — никого.

Странное ощущение, будто подпрыгнул. Понимаешь: так сказывается отсутствие Нефа и мгновенное попадание в поперечину крестообразного в прошлом, Тампля.

Ремонт рафинирует интерьер: уж слишком всё побелено, слишком диссонансны современные витражи, с присущей им бессодержательностью и невротизмом. Единственная полагающаяся в таких местах роскошь — резкий бросок в вертикаль, что предлагает взывать штурмовым образом: чётко, резко и контрастно. Долго здесь сидеть вроде как неуместно; при этом — Храм всё-таки залит лёгким покоем.

Поднимаемся к Капелле на соседнем пригорке. Здесь несколько скамеек и прекрасный ракурс (немного сбоку и сверху) на отсечённую рукоять и гарду Храма.

Сидим. Коротко переговариваемся. Делаем фото.

Не торопясь возвращаемся к авто.

Больше тысячи лет сие место содержало амброзию намоленных обращений к Богу, больше двенадцати столетий тут горячим холодом висел Кристалл Меркурия.

Вывод приходит сам: кажется, Аббатство Мурбах в интерьере нечто потеряло, оно уже не фиксирует, а готической стрельчатостью активирует прыгать сквозь синее небо в Чёрное. Потому и цвет его, как Кровь.

А вот снаружи, Клинок ушёл (разрушенный в Революцию), потому осталась только та часть, которая чашеподобно замерла в изумрудных ладонях полегающих холмов.

Сломанный Меч.

Вполне ясно определённое Архэ в палитре мифов Грааля.

Мурбах: место Сломанного Меча.

Часто сему образу дают трактовку связанную с прерыванием: Потока, Силы, Линии Передачи...

Понятно, что Меч необходимо восстановить. Найти Клинок и соединить в единое оружие. Здесь же не следует упустить из внимания, что Меч является одним из Знаков Тайного Огня.

18. ЧЕШУЯ ДРАКОНА БЛЕСТИТ НА СОЛНЦЕ. ТАНН.

Танн по украинским меркам даже не город, так, посёлок, около 8000 населения. Тем не менее, Танн полон достоинства и некой Герметической самодостаточности: распластавшийся в неге между нескольких холмов с виноградниками на склонах, он собран и сух в своём центре, а в самом средоточии находится вообще алмазная несокрушимость в виде великолепного Полюса Готического Зодчества. Это — Собор Святого Тибальда, один из лучших образцов рейнской Пламенной Архитектуры.

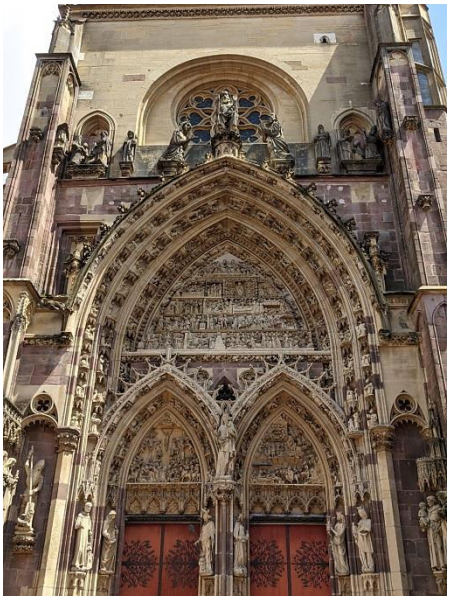
Он небольшой, но исключительно концентрированный, при этом, без какой-либо ужатости, приторности или надуманности. Храм открыт и свеж, одновременно наполнен сотнями коагулятов Смысла и намеков на него.

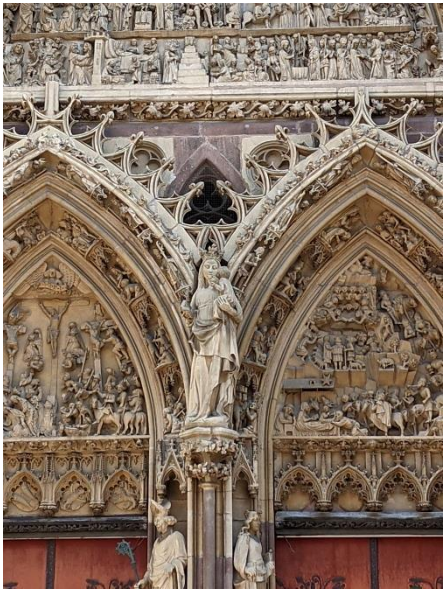
Формула сего Тампля в плане уникальности, пожалуй, следующая: Крыша в виде Чешуи Дракона и исключительно богатый скульптурной пластикой, западный Фасад.

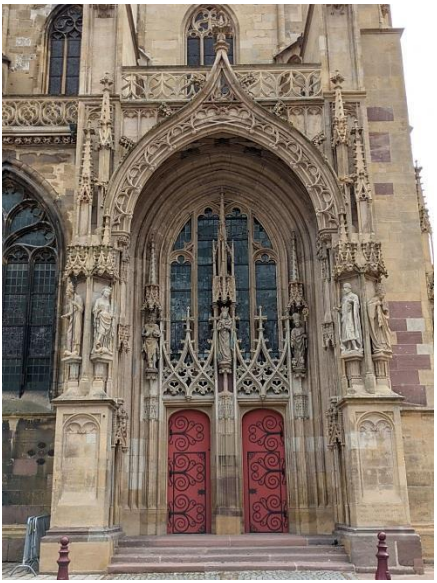
Описать сюжетно преддверие Заходящего Солнца потребует большой книги. Вне сомнения, там сокрыт не один герметический аркан.

Интерьер Собора доминантно Готический, что выражено, в том числе, в соответствующих формах нескольких алтарей. Наполнен убрано праздничной тишиной с ритмическими вкраплениями нездешней радости.

Эта же нездешность искрится огоньками пробуждения в уже упомянутой Чешуе Дракона. Похожими кровлями обладают Соборы Кольмара, Вены, некоторые другие, но в этом отношении, Катедраль Тибальда вполне заслуживает эпитета — Полюс Сияний.







19. ПРИЕХАЛ В БЕЗАНСОН.

Какой-то Белый гель
А может это мел
Прошёлся ветер
Улицей
Пространно

Сегодня тих и нем
Пред нами город
Дел
Часы его сквозят
Хрустально.

Редутами маршрут
Дома в двенадцать
Пут
Завязаны
И дождь грозой разбился

Стеклянной чередой
Из пасти неба
Шёл
Разлётный лёд
Домой

И в
Путь летел...
австрийский

швейцарская петля
Византий, это «для»?
Молчат здесь
Повороты
И
Утробы

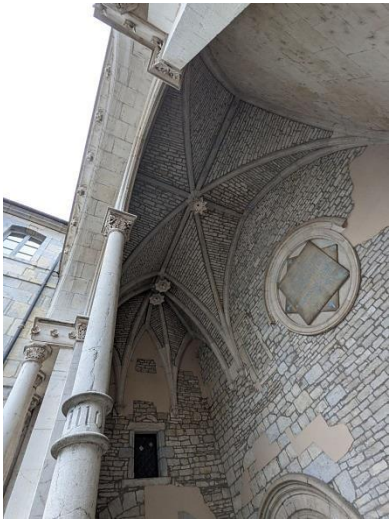
Казнённая судьба
Война и берега

Никто не вопрошал
О сне учёбы

То Белое крыло
Оно всегда могло
Срезало навсегда
Вонзаясь в шею

Гранитная Река
Из плена берега
И три Твоих окна...

Летать умею.



SINGER

20. РОМАН О РОЗЕ. БЕЗАНСОН-1.

На первый взгляд ищущему Наше Искусство и его резонаторы, нечего делать в Безансоне: Рыцарской Архитектуры здесь почти нет, застройка довольно поздняя и доминирует над городом детище Вобана, Цитадель.

Однако, всё (как всегда) не то, что кажется.

Безансон встречает какой-то меловостью: глицериновая свежесть немного подвесила его улицы, серая нота доминанты, то и дело разрешается аккордом очередного флигеля или домика в ощущение магнезии.

Всё продуваемо. Нет застоя. И даже барокко-классицизм здесь почему-то звучат по-романски.

Причина проясняется. Это — Роза. Некая Роза Святого Иоанна, горизонтальный круг из белого мрамора с вырезанными на нём символами; круг покоится на колонноподобном невысоком основании, которое присоединено подобием простой бесфигурной капители к мраморному квадрату, — оный стоит на полу капеллы. Считается, что сие сотворено в одиннадцатом веке, то есть артефакту — тысяча лет.

Роза (а иногда употребляется прилагательное Золотая) находится во второй на Восток Северной Капелле местного Катедраль.

Тампль Золотой Розы-на-Севере посвящён Святому Иоанну, автору Апокалипсиса, одному из Братьев Грома и Первомартиру Стефану. Уже в этом есть своя тайна, связанная с собиранием некоего напряжения Смысла и его Иерогамным разрешением: Апостол Иоанн — единственный из Двенадцати, умерший своей смертью, не казнённый.

Стефан, как и следует из его титула Первомартир — первый погибший за Христа и с Христом. Один из Братьев Грома, Иаков (Матаморос) — первый убиенный из Двенадцати. Таким образом в определённом созерцании Стефан и Иаков как бы сливаются вместе, а уравновешивает их Иоанн. Понятно, что со всеми ими связан и Третий, главный Ученик (наряду с Братьями Грома) —

Пётр. То есть: Камень. А он, в свою очередь, парный Павлу, Апостолу Меча...

Первый Ритуал Тройного Прохода истекает в судьбе в измерении пустого Храма: нет никого. Очень тихо. Приглушенно. Лёгкий запах плесени, так характерный для древних Тамплей. Шаги пригашены и спрятаны. Чувство, будто идёшь в огромном Романском Катедраль.

Касание Чаши; ложу в неё ритуальные Перстни. Молчу. Одеваю. Вдыхаю. Эхо касания живого мрамора. Иду.

Возношу Воззвание.

Потом плаваю привольно по Безансону. Заносит в какой-то книжный: здесь и открытки, и множество книжонок, и — антикварные фолианты.

Из последних беру книгу наугад. Кожаный переплёт. Эхо касания. Поразительно: «Роман о Розе», написанный в 13 веке.

У меня дома уже около десяти лет лежит его перевод, подаренный близкими людьми во Львове.

Круг замыкается.

Конечно, на следующий день приходится купить этот фолиант: цена символична — 49 евро. Возможно, когда-то потом я также подарю сей томик, подарю моему Брату.

Безансон дышит.

В нём нет множества Романо-Готической архитектуры, нет милого душе фахверка, нет средневековых фортификаций, — однако здесь, почему-то сошлась воедино Франция. Вся Франция.

Её неповторимая мягкая вопросительная интонация.

HOC SIGNVM
PRAES

TI·A
RE C

POPVLVS
TI·A
CAELES

PRAES
POPVLVS
TA·T

ECOLE D'ARTILLERIE
4

21. РОМАН О РОЗЕ. БЕЗАНСОН-2.

Есть мнение, что некий стих Вальтера Шатильонского (ок. 1135 – ок. 1200) «Толкование о Золотой Розе» посвящён как раз мраморной Чаше Северной Капеллы безансонского Катедраль. Попробуем в качестве скелета данного эссе взять ряд отрывков из него в переводе Гаспарова М. Л.:

1. Се роса нектарная источилась в чаши,
Услащая горести бедственные наши.
Радуйся, Хрисополис, Златоград преславен:
Ныне целой Франции стал ты в Розе равен.

Сразу стоит заметить, что перевод довольно сильно искажает смысл, а тем более, эликсир данного стихотворения. Причём имеют место как минимум два искажения: искажение языка и преломление времени, в плане изменения нормативных усреднённых состояний сознания и настроений. То есть, более-менее современник, в этом стихе найдёт две вещи — религиозность и морально-этические чуть ли не воспитательные мотивы. Меж тем, стих и по теме, и по форме о другом — об оперативной Алхимии, в данном случае, как Искусстве выстраивания баланса, Качества и Фиксации пневм. Тем более сие точно, что основным произведением Вальтера Шатильонского считается опус об Александре Великом — как богочеловеке, одном из Девяти Достойных корней Рыцарства, равно почитаемом и христианами, и мусульманами (в Коране он даже один из пророков), и платониками... вспомним, Александр Великий — ученик Аристотеля, из чего вытекает весьма многое...

Не исключено, что именно через Македонского происходит возврат Богов, которые ушли в определённое сокрытие после Троянской Войны...

Имея всё это в виду, уже совершенно с другим пиететом прикоснемся даже к первой строфе.

Некоторые комментарии к ней:

Хрисополис и Златоград, по мнению многих, и есть Безансон. В том числе, потому что, Безансон — это и Византий со всеми истекающими из этого перипетиями.

Этот Безансон, Город Золотой, как бы собирает всю Францию в себя и сам собирается в Нектар (Эликсир) Розы. Тогда сам артефакт становится некой формой Фиксации сложнейшего облака пневм и одновременно как бы пристёжкой оного к измерению обитания людей в контексте места и времени. Контекст выхода сего Гнозиса — через Христианство вообще, католицизм, в частности; но сам Гнозис — выходит за упомянутые пределы.

Немного опишем сам артефакт:

- В основном массиве мраморного круга, в мрамор врезана восьмилепестковая роза, напоминающая витражную (это важно) по форме;
- По краям её, равномерно — меж лепестков вырезанной в мраморе розы — расположена надпись на латинском, в переводе означающая: «Этот Знак Дарует Людям Царствие Небесное». Надпись выполнена исключительно заглавными буквами;
- Внутри розы изображен, рельефно вырезанный, символ: хризма (лабарум), соединенная с Тау-крестом, буквами «Альфа» и «Омега», правильным кругом, а также фигурами Орла (или Голубя) и Агнца;
- Так называемая «хризма», или «лабарум» (комбинация букв «Хи» и «Ро»), вписана в правильный круг, а центральная ось буквы «Ро» и всего символа пересечена горизонтальной чертою так, что создается Тау-крест. Его горизонталь ограничивает круг в его вертикальном распространении;
- В геральдической правой части символа, внутри круга, меж «лопастями» «Хи» видна греческая буква «А» («Альфа», — видимо, вырезанная не через прямую перекладину, а так, что вместо оной — лишь одна точка по центру), напротив неё, симметрично слева от центра, видна греческая же «Омега»;
- Далее, у подножия символа, чуть ниже круга, виден Агнец, а венчает символ фигура Орла. Агнец смотрит вверх, а Орел — вниз. Оба повернуты в левую геральдическую сторону и как бы смотрят друг на друга сквозь символ...

Есть также мнение, что в Лепестки Розы помещались Восемь Светильников (некий своеобразный Ритуал Оживления).

Следующая цитата:

6. Два суть в Розе качества, оба видом разны,
Оба к постижению таинства не праздны:
Первое — субстанция золота-металла,
И второе — атрибут, цвет, горящий ало.

Итак, два Качества одной Сути: Золото и Краснота. Сразу вспоминается Опус и соответствующие коннотационные поля.

Интересна структура Собора: в нём нет главного входа, Запад и Восток представляют собою противостоящие зеркала Апсид, что роднит сей Тампль с германскими Имперскими Соборами. Трансепта нет, потому и нет Средокрестия, а значит — самого сущностного места такого рода Храма. Капеллы находятся только с Северной стороны, что, безусловно, вносит свою интонацию в общую ванну Катедраль. Мраморный Цветок находится во второй на Восток Капелле, характерно, что стулья для сидения расставлены в Нефе четырьмя квадратами, получается два прохода: центральный и поперечный, как раз на уровне Розы, что её и акцентирует. Башня также смещена в Северную Сторону.

7. Злато над металлами властвует всевластно,
В злате образ мудрости видим мы согласно;
В притчах Соломоновых внемлющий да слышит:
Прочих добродетелей мудрость много выше.

Понятно, что речь идёт не о профанном золоте, даже желтый драгоценный металл здесь видится как эманация из трансцендентной некой Сущности в мир чувственный.

Различные металлы, здесь, вероятно — различные модусы и статусы состояний. Изначальный Гнозис и есть Золото. Тот, кто един с Изначальной Мудростью, с Истиной — автоматически знает любую контекстуальную правильность.

9. Кто желает истинно Розоносцем зваться,
В том щедроты с мудростью да соединятся!

В мудрости разборчивый, он узрит меж нами
Тех, кого уместнее наделять дарами.
Пусть же будет мудрою щедрая десница,
Дабы лишь к достойнейшим с даром обратиться.

Когда есть Изначальный Гнозис, он, из-за своей андрогинной самодостаточности, может быть как бы замкнут сам на себя и тогда не будет Жеста Передачи Знания. Щедрость о которой идёт речь, как раз на тему трансляции. Далее: о метании бисера перед свиньями и необходимости говорить притчами и метафорами.

10. Мотовства постыдного избегай пучины,
Но и в мерзкой скупости не имей почина:
Среднего пути держись, среднего и чина,
Зная всем даяниям цели и причины.

Знать всем даяниям цели и причины, пожалуй, уровень Адепта; пока же, оператор, всё видит в той или иной степени, гадательно.

Видимо, Срединный Путь связанный уже со Второй Работой и есть функция устойчивой андрогинной пневмы, Искусства Тернера, ведёт как раз от оператора к Адептату.

11. Лишь любовь с премудростью в купном единенье
Смысл и благость сообщат всякому даренью.
Зри на одаряемых! Ибо худа хуже,
Если худшего, чем я, одаришь ты мужа.

Любовь — это Тайный Огонь. Премудрость, Гнозис, изначальны, а упомянутое Пламя есть функция сего.

13. Злато, образ мудрости, — вспомни это слово, —
Есть и означение естества Христова:
Ибо не воистину ль мы провидеть можем
Божией премудрости образ в сыне божьем.

15. Роза есть господь Христос в лепестках багряных
И напоминание о Христовых ранах,
Ибо дух, принявший плоть, чтоб предать расправам,
Кровью алою истек на кресте кровавом.

16. Под покровом смертности, в плотском теле тесном,
Розы цвет ниспосланный даром стал небесным.
Плоть его, раздранная под копьем злодея,
Истекает таяньем кроткого елея.

Система метафор и риторических переливов на разный манер сопрягает и разрешает Эссенцию Грааля с Христианством, тем не менее, не замыкаясь исключительно в нём. Плотское тесное тело таково для тех, кто ЗНАЕТ иное. Это Знание Иного и есть марка статуса оператора, а не просто расходного поленца в чужих спагирических кострах.

Елей — ещё одно иносказание Эликсира...

18. Щедрость паче щедрости, дар превыше дара —
Добровольно господом принятая кара!
Он заклал себя за всех жертвенным закланьем,
Разгоняя силы тьмы роз благоуханьем.

19. Нам, слепым, его елей дарует прозренье
Здесь, в юдоли горьких слез, здесь, под смертной сенью.
К милосердью отчему благостно взывая,
Он в грехе томящемся свет откроет рая.

Так, к некоему каменному артефакту тысяча лет тому назад было привязано Облако возвышенного Гнозиса: оно радиирует через сию мраморную Розу, отражается от двух Апсид Катедраль, эманирует сквозь его стены и его стенами, выстраивает охему Безансона.

Нельзя не упомянуть о Чёрных Воротах, Галло-Римском сооружении, через которое проходит пилигрим, направляясь в Катедраль Золотой Розы. Сооружена арка что-то около 175 года от Р. Х.

Ворота выглядят как обычный подобный артефакт, вот только ощущение от них... что ли — ДИКОЕ. Некий напор Света в трубе возможностей, загнанный в циркуляцию Открытия и Закрытия Измерения. Портала...

Так уж получилось, может инспиративно, что Золотая Роза Гнозиса Грааля, имеющая точкой выхода мраморный резонатор, судя по всему активируется и сокрывается Чёрными Вратами. Это — пульсация божества, его искрящаяся Жизнь, что сопоста-

вимо, если вспомнить Тибетскую Тантру и применить её язык, с Проявлением Идама.

Итак: Безансон — Идам Золотой Розы.

Врата открыты.

Серый ветер метает мел по широко пустынным улицам Византия, золотая пыль опала щедрыми россыпями волшебного порошка.

Витрина магазина, такая, какая бывает в Европе, во Франции: какие-то инсталляции, небольшие фрагменты тематических сюжетностей. Вон демонстрируется светильник: он сделан в виде чёрного Ворона, который зажал в клюве гирлянду. А там — несколько Мышат с фонариками; вот дружёк-Собаченька: принёс сияние своему хозяину...

Бытовая доброта, обыденная душевность, пусть и с сентиментальной ноткой налёта мещанства, взяла в себя остаточные брызги Золотого Цветка и раздала их всем.

Вплела в структурную сухость домов; разбрелась плющом и виноградным переплетом по стенам построек...

Безансон спит.

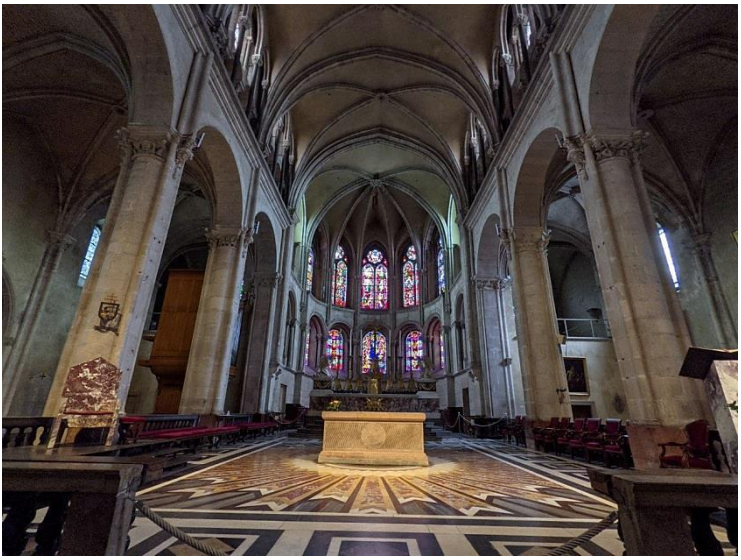
Забылся в хрустальной неге.

Ему видятся сны о Царстве Цветка Царей и его верных Рыцарях.

Все Реки всегда впадают в свой Океан.

В Единое.

EX TOTO CORDE MEO



22. АББАТСТВО ФОНТЕНЕ (ПО ДОРОГЕ В ЛЕ-ПЮИ)-1.

Carpe Diem: меловый ветер Безансона мягко подталкивает нас заботливой рукой судьбы в новую неизвестность. Планируем поехать через Аббатство Фонтене в Ле-Пюи.

В большом столитровом походном рюкзаке драгоценным камнем, обёрнутым в кожу, лежит приобретённый вчера «Роман о Розе»; само его присутствие в ближнем пространстве вдохновляет весьма.

Понемногу прощаемся с белым и продуваемым городом.

Памятник Виктору Гюго находится недалеко от некой фигуры Тетраксиса выложенного пушечными ядрами. Автор «Собора Парижской Богоматери» держит в руках брегет и это не случайно, Безансон недалеко от Швейцарии: может поэтому здесь одним из центральных целеполаганий духа места стало отражение потока перемен в производстве приборов, его измеряющих — часов.

Понемногу наматываем новые километры.

Заезжаем в некий посёлок, вроде бы пообедать, но обнаруживается Аббатство 13 века в виде хорошего Готического Тампля, висящего в одиночестве и смотрящего в свою единственную Восточную Розу.

Делаю там Ритуал и едем далее, в Белый от пены Океаноса, горизонт.

И вот — Аббатство Белых Монахов, Цистерцианцев. Сейчас комплекс оставшихся сооружений находится в частной собственности, однако, купив билет, можно попасть внутрь, слава Богу, без экскурсии.

Аббатство представляет собою некие каркасы: вся внутренняя начинка практически полностью отсутствует. Это не руины в полном смысле сего слова, но некая полуфраза шага в их состояние.

Сие, как ни странно, вполне созвучно цистерцианскому духу Аскезы под эгидой Белого Вина.

Бывший Храм Фонтене уже шагнул в сокрытие: потому, для одних он — невнятный ангар, поражающий разве что своими размерами; для других: месса тут уже идёт не прерываясь ни на миг в иномирье.

Туристы что-то пытаются сфотографировать, в основном, себя драгоценных, больше восторгаясь внешним садам вокруг Тампля.

Пилигрим же имеет замечательную возможность прямо шагнуть к Бернару Клервоскому и воззвать о даровании Гнозиса Белой Чаши.

Хотя, впрочем, упомянутый Святой патронировал и Тамплиеров: сие означает, что Красную Чашу тоже знал...

Метафизика.

Запредельное.

То, что за пределом органов чувств и их сознаний.

Здесь, в Фонтене прямой мост туда. Через небольшой намёк.

В приземисто кряжистых колоннах Клуатра. В мощных Готических нервюрах, формирующих Твердь почти в каждом помещении Монастыря.

Есть мнение, что к сотворению Фонтене прямо причастен Бернар Клервоский; некой иконичностью обладает фрагмент из его жития, когда Пречистая дала ему струю Своего Молока: в определённом видении сие может означать окончание Первой Работы и обретение Философского Меркурия.

Дальше, видимо, стало больше; Тамплиеры родились из Поворотов Колеса... кстати о них — в Фонтене есть как раз Водяная Мельница, упрятанная в на удивление готические нервюры и соответствующие стены.

Мельница Гамлета — ещё одна энигма, связанная с Циркуляциями и их возможностями.

Фонтене (по крайней мере, сейчас) довольно позёмно, башен не наблюдается. Тампль высок и просторен, сообщается, что в период расцвета данное Аббатство населяли около двухсот монахов.

Вся структура довольно типична для европейских Аббатств вообще. В принципе, различные Монастыри, естественно, нахо-

дились под разными совокупными влияниями и, соотвественно, довольно сильно отличались друг от друга.

Однако, некое сущностное ядро базовых составных частей было почти в каждом Аббатстве, правда, всегда со своими особенностями.

В чём же суть вопроса?

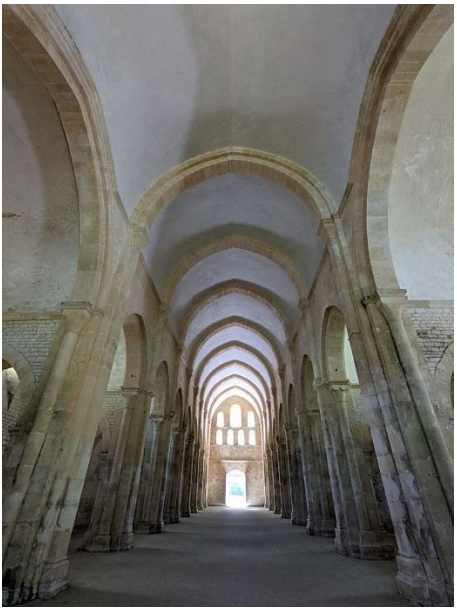
Аббатство — это некий комплеск особых объёмов пространства-времени и содержания, который специфически проживают своеобразные не совсем уже люди, монахи. Всё строится как некая циркуляция и потому вполне возможно уподобить составляющие Аббатства некой алхимической структуре, целью функции которой является Приглашение Немирского Духа, подготовка (как правило, Очищение) к этой Операции, Фиксация, Возгонка и Дифференциация Единого Потока на необходимые Империи спецификации.

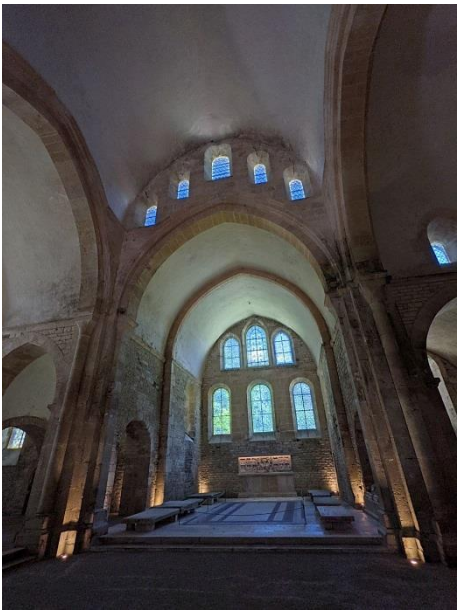
Под Империей здесь имеется в виду Принцип.

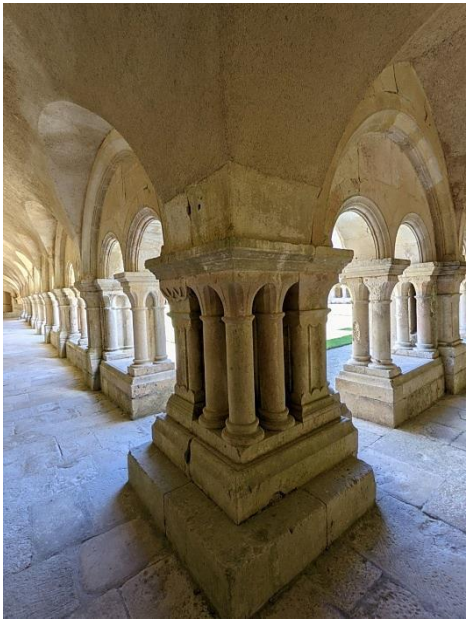
Приглашённые и Удержанные Трансцендентные влияния становятся основой, точнее, одной из основ (вторая — Царская Линия) для формирования всех основ, законов, ритуалов и так далее. Всё это, в идеале, раздаётся в том или ином виде, до последнего крестьянина Царства. Подробно обо всём указанном Вы можете прочитать в базовом труде на тему «Восстание против современного мира» за авторством Юлиуса Эволы.

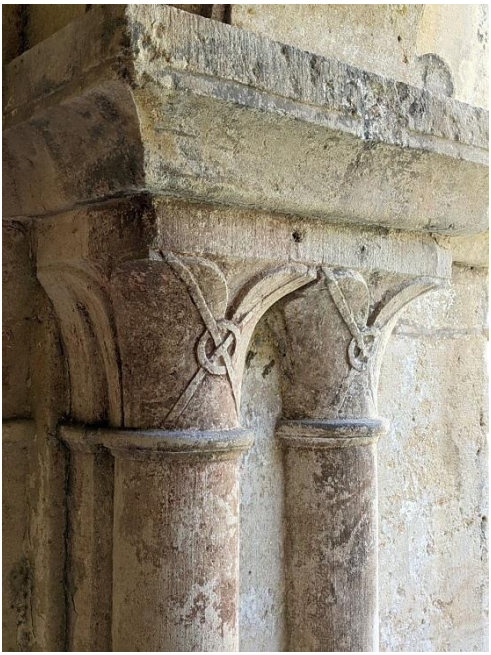
Аббатство-Крепость-Город...

Не забудем, что первые Монастыри возникли в Египте и явно под инспиративным влиянием одноимённой Традиции.









23. АББАТСТВО ФОНТЕНЕ (ПО ДОРОГЕ В ЛЕ-ПЮИ)-2.

Теперь несколько обзорно попробуем описать базовые составляющие Аббатства и немного обозначить их алхимическую функцию.

ХРАМ...

В общем, самодостаточная и Главная часть. Здесь происходит Таинство контакта с Тинктурой. Здесь, собственно, происходят в Вечном круговороте Главные Операции. О сакральной структуре крестообразного Тампля мы уже много писали в других местах, потому не будем перегружать текст.

Единое — точно также Тампль, будучи Одним, вмещает в себя всё, являясь всем.

КЛУАТР...

Чаще всего четырёхугольный, намного реже — многоугольный или круглый. Часто примыкал с Юга к основному Храму, хотя могли быть варианты. Часто там разбивался прекрасный Сад. Огороженный Сад — важный Архэ средневековой мистики и Алхимии. Дева с Единорогом восседает как раз в его центре: понятно, что так обозначено особое Священное Присутствие, то есть — Фиксированный Меркурий выдающейся Чистоты и Качества.

Библейские соответствия: Эдемский Сад, Ноев Ковчег, Корабль, Соломонов Храм, Небесный Иерусалим...

Claustrum — это замкнутое огороженное пространство, то есть — герметизированное.

Клуатр служил главным перекрёстком Аббатства: именно через него проходили из Спальни в Храм, в Трапезную, Скрипторий... что очень символично — в Клуатре находился Колодец для умывания, Lavatorium. Групповое и регулярное умывание символизировало орденское пребывание в Океане Философского Меркурия.

В Клуатре проводились различные торжества...

Таким образом, Клуатр являлся главным объёмом смешения самых различных пневм под эгидой Единого Философского Моря.

РИЗНИЦА...

Здесь хранятся богослужебные предметы, облачение духовенства и книги. Иногда — реликвии, а также — важнейшие документы: хроники, хартии и тому подобное. Тут концентрация Агента сопрягалась с пространством и временем как Монастыря так и отдельных его персонажей.

УМЫВАЛЬНИК...

В Чистый Четверг, по обычаю, монахи мыли и целовали ноги простым беднякам, так реализовывая ещё и Аркан Святого Христофора.

Любые действия с Водой подразумевали выход в акватический режим (то есть, как минимум, рождение Звёздного Тела) и дальнейшие формы сопряжения Нижних Вод Стихиальных духов с Верхними Водами, отражавшими Светила Трансценденции.

БИБЛИОТЕКА...

Рядом с Ризницей часто располагалась Библиотека, порою, размером с маленькую каморку, иногда — довольно большая. Аббатства могли обладать довольно внушительными собраниями книг — в каролингские времена количество томов у больших монастырей доходило до 400-600.

Книги, как Архэ, возникли именно в эпоху Средних Веков, ранее их место занимали Свитки.

Книга — это Икона Камня. Они связаны с Хлебом Причастия и в символизме могут быть как Открытыми так и Закрытыми (на что всегда следует обращать внимание).

Книги Фиксируют.

Орудие Передачи, в данном случае — Письменная Передача (ещё существуют Прямая, Устная и Символическая...)

ЗАЛ КАПИТУЛА...

Это центр Ordo, порядка, что выражено в дисциплинарном, административном и юридическом аспектах.

В Зале Капитула с определённой регулярностью монахи собирались для ритуального чтения Бенедиктинского Устава, что давало основу Тинктуры, направляемой на уложение всех дел и обуславливало стандарт нормативности.

Тут же зачитывались Мартирологи и Некрологи, то есть — конкретно активировалась Линия Передачи.

Это место — также было центром внутренних общений и сношений с внешним миром.

Что логично, здесь же происходили и судебные разбирательства: Справедливость (в идеале) обуславливалась Божественным Началом, а не эго-интересами людей.

СПАЛЬНЯ ИЛИ DORMITORIUM...

Чаще всего это помещение находилось на втором этаже и в него можно было попасть как из Клуатра так и прямо из Храма.

Каждый инок спал на отдельной кровати, лампада горела всю ночь, давая опору для онейрических Опусов и Операций.

Все спали в одежде и было предписано спать в готовности, будучи начеку в любой момент во славу Опуса.

Пробуждаясь, братья должны были доброжелательно рассеивать друг другу сонливость, готовясь к бдению

сакральных Жестов.

Дормиториум был крайне важен (что, кстати, видно из его архитектуры), ведь сон и его Качество связаны с Искусством умирания: соответственно, были созданы условия близкие к идеальным в этом вопросе.

CALEFACTORIUM ИЛИ ТЁПЛАЯ КОМНАТА...

В более Северных землях, были специальные отапливаемые комнаты, где монахи могли согреться. То есть, в общем, в Монастырях было прохладно, или даже холодно, что способствовало бодрости и чистоте состояний.

Тем не менее, при чрезмерном поражении холодом можно отогреться.

REFECTORIUM — ТРАПЕЗНАЯ...

Еда и питьё связаны с Макрокосмом, усвоенные после вкушения и испития — становятся пневмами Микрокосма; процесс выведения отходов опять отсылает к Макрокосму.

Отсюда, Трапеза священна, так как устраняет дихотомию Внешнего и Внутреннего: здесь важно как не отвлекаться на еду (вкус), так и не есть впопыхах, без присутствия. Так реализуется Опускосм. Во время вкушения кто-то из братьев читает Писание. Так еда и питьё Тинктурируются.

Трапезничая, братия располагалась по старшинству, как в Хорах Храма, что создавало резонанс с операциями там.

Все Трапезы связывали с Архэ Тайной Вечери...

В Спальне и Трапезной Монахов, как и в других помещениях, очень много воздуха, потолки высокие и спруту состояний есть где плавать.

SCRIPTORIUM...

Мастерская по переписке рукописей. С седьмого века появляются столы для письма, важный спагирический атрибут, позволяющий держать структуру тела (что влияет на пневму и сознание), одновременно переписывая что-либо и рисуя.

Скриптории Аббатств были активны вплоть до 13 века, потом сие дело стало прерогативой городских мастеров.

КУХНЯ...

Монахи в основном ели вегетарианские блюда, иногда — с добавлением рыбы. Специальных поваров не было. Братья работали на кухне по неделе, перемена происходила в субботу вечером.

Обычно полагался стакан вина или пива в день. Пиво, вообще, изобретение Монахов и главный его смысл в остужении огней, возбужденных концентрацией на фоне целибата.

ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ КОНВЕРСОВ...

Кандидаты в монахи не допускались в основной объём Аббатства, видимо, для избегания амальгам в общем Опусе. Они жили в своём как бы мини-аббатстве.

ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ РАЗГОВОРОВ...

Большую часть времени братия должна была находиться в молчании, так пестуя основы Покоя и Чистоты. Если что-то было нужно, в первую очередь использовался язык жестов.

Но иногда нужно было поговорить словами, для этого существовало специальное помещение, дабы не тревожить заповедник общей тишины.

Великое молчание означало полный запрет на разговоры, а малое молчание — разговор вполголоса, имело целью посредством воздействия на пневму и дыхание утончить все составы монаха.

ВХОД В АББАТСТВО...

Это — фильтрационный шлюз. Граница между мирами. Портал жизни и смерти, возможности нового рождения... очень важ-

ное место в Аббатстве чему соответствует разнообразная символика оформления сего места.

ЛЕЧЕБНИЦА...

В крупных Аббатствах были свои больницы, в которых, опять же находился своеобразный мини-монастырь со своими Часовней, Трапезной и Кухней.

Всем (даже здоровым) монахам периодически делали кровопускание, после которого полагалось более усиленное питание, иногда, даже птица.

КЛАДБИЩЕ...

Иные объёмы Аббатства...

- Личные покои Аббата;
- Дом для приема Пилигримов;
- Гостиница для приема важных странников;
- Хозяйственные постройки: амбары, погреба, мастерские, мельницы и так далее...
- ...

Средневековые насельники Аббатств занимались множеством ремёсел, есть данные, что не чужды они были и обучению воинским искусствам.

Похоже, они вообще занимались всем.

Аббатства долгое время (без преувеличения, на протяжении веков) сохраняли в своей герметике баланс Наук и Искусств, впоследствии, передав сие сокровище городам.

Весь данный материал не является предметом ностальгии о том, как было, — его задача: дать подсказки Оператору для гармонизации и уложения собственной жизни.

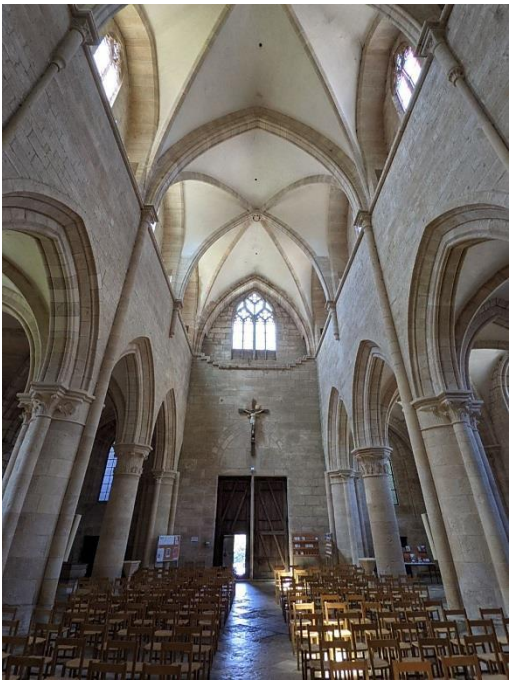
Как бы стать Аббатством в своей же судьбе: в этом случае, можно, наверное, говорить о Влажном Пути...

Сухой Путь — Крепость.

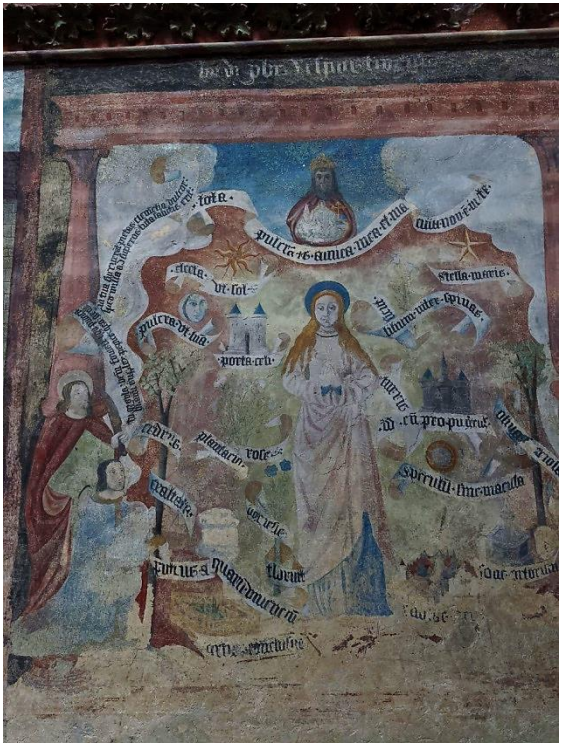
Их сочетание — Город.

Ещё одна Формула Великого и Светлого Средневековья.

СЕН-СЕН-Л'АББЕИ



Tota
pulcra ez · amica mea et mac
ula · non · t · m · te
ut sol
stella · maris
pulchra ut luna
orta cœli
lilium · inter spinas
cedrus
oliva
Speculum sine macula


tota
stella · maris
ut · sol
pulcra · ut · luna
porta · cœli
cedrus
plantacio
rose
Speculum · sine · macula

24. ВУЛКАНЫ ЛЕ-ПЮИ.

Ле-Пюи-ан-Веле является истоком одного из четырёх Главных Камино де Сантьяго, суммирующих Нашу Европу Франции.

Давным-давно здесь находился Вулкан. Постепенно он ушёл в сокрытие, оставив в память о себе чёрный камень и несколько скал соответствующего происхождения.

Сейчас на этих горах расположены некие Святыни, опекаемые католиками. Это Чертог Архангела-Корня Рыцарства.

Собор Нотр-Дам-дю-Пюи продолжает храмовую линию, которой почти две тысячи лет.

И, наконец, статуя Нотр-Дам Франции, венчающая ещё один холм: отлита из 213 трофейных пушек, взятых у проигравших крымскую войну, русских. Сооружена в 1860 году...

Ле-Пюи весьма популярен в контексте некого пилигримажа, куда входит и современная поверхностная католическая сентиментальность, и нью-эйдж прогулки «в поисках себя», и просто банальная сгонка веса на природе с элементами культурного контекста. Всё это вращается вокруг Собора, раздаётся многочисленными альбергами, фиксируется рядом априорных подразумеваний. Знаменатель вульгарен и репрезентирует плакатно-рекламную поверхностность. Если с разбегу попасть сюда, то будешь окружён этими пневмами и быть может даже растерян: мол, как это в таком месте и настолько дешёвый привкус...

Однако: вероятнее всего, описанное выше — только ловушки дорожных демонов. Суть, вне сомнений, здесь всё-таки обитает.

Попробуем сепарировать.

Итак: гор Качества окажется две, — Катедраль и обозначающая Присутствие Архангела Михаила.

Холм со статуей, скорее, следует игнорировать. Ибо он знаменует истлевший и компенсаторный католицизм: некое извинение и оправдание за ужасы кровавой и всецело инфернальной

Революции вкупе с сентиментальным религиозным мещанством, не ведающим Духа и Запредельного.

Католицизм после Тридентского собора утратил много соли и огня, пожалуй, какие-то качественные следы можно сейчас ещё найти не в магистральной линии, а в орденских монашеских схронах.

Таким образом, за два дня обнаружен некий Крест: Соборный холм с комплексом соответствующих концентраций Гнозиса, вершина Вулкана Архангела Архистратига, ещё два готических Тампля: Кармелитов и Святого Лаврентия.

Есть какая-то полнота и в Тампле Святого Георгия, невзирая на его почти полностью профанную архитектуру.

Для всех Операций, по нашему мнению, лучше подходит свежая, пасмурная и ветряная предгрозовая погода. Очень хорошо, если за день успеется обойти в венке Жестов все эти упомянутые вихри Знания и на изломе дня созерцать единение Неба и Земли в Мистерии яростной грозы.

У нас так почти и получилось.

Катедраль Ле-Пюи уникален. Он сделан так, что главный вход происходит снизу, почти под главный Алтарь; этому предшествует подъем по улице, потом по ступенькам вне Храма, вход в Тампль и восхождение ступеньками уже внутри...

Получается, по отношению к интерьеру Собора, весь город предстаёт в роли Крипты, что, конечно же исключительно символично.

Выходя из Катедраль, ты ныряешь в уровень подземного бытия.

Сам Собор содержит иероглиф неочевидности.

Оказалось, что наиболее пневматически оправдано в ключе Посвящения, сначала зайти в Северную Капеллу, где в той же полярной стороне находится одна из Чёрных Дев Ле-Пюи. Здесь хорошо осуществить подготовку, которая, как правило, будет сведена к Очищению (например, Опус 7/1).

Потом провести Ритуал Тройного Прохода.

После — прийти в Северо-Восточную сторону в Капеллу Плоского Камня Исцеления (ему что-то более 500 лет).

Потом — поставить Подношение Огня (Свечи) Матаморосу и после, подойти ко Второй Чёрной Деве, на Восток, где и совершить Воззвание Пилигрима.

Далее — свободное Плавание по интерьеру Тампля.

Однако, мы упустили весьма важную деталь: неплохо бы перед этим всем сперва сходить в Клуатр, вход туда отдельный от Катедраль.

Всё соделано из чёрного вулканического камня, с элементами Белого и Красного. Когда-то, здесь в этом Клуатре, было много пахучих и разноцветно-радостных трав; Колодец, впрочем, остался...

Второй и равный по значимости Узел Гнозиса Ле-Пюи — Гора Архангела Михаила. Когда-то давно здесь был Вулкан, Камень Тайного Пламени. Со временем он разрушился и осталась в виде скалы застывшая лава упомянутого исполина: прямо на вершине сего чёрного протуберанца как раз и расположился Тампль Архангела Михаила.

Кроме того, что это Присутствие есть Корень Рыцарства, следует вспомнить связь с Гермесом и Тотом...

А может, даже и с Хакатой.

Сейчас Чёрная Скала представляет и Храм, и музей. Имеет смысл заметить, что музей сделан великолепно и это тот редкий случай когда неплохо посмотреть всё предлагаемое. Однако, лучше сие сотворить уже после прихождения к Святыне и Воззвания.

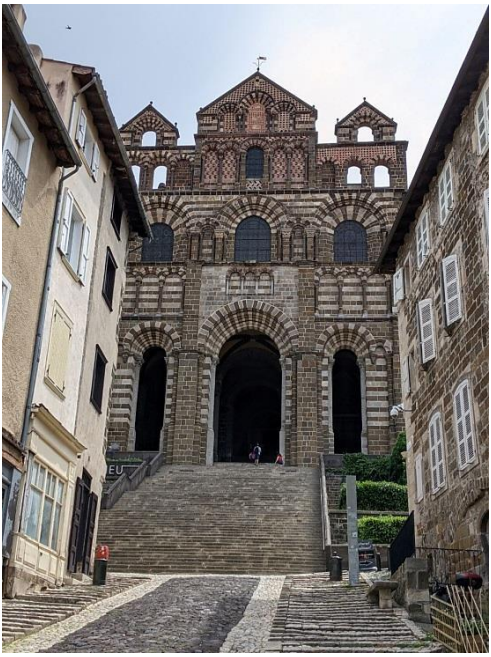
Спираль восхождения к Тамплю можно воспринимать как Центральный Проход из Ритуала Трёх со всеми вытекающими.

По дороге важно не пропустить капеллу Ангела Гавриила внизу и означение Присутствия Ангела Рафаила посередине.

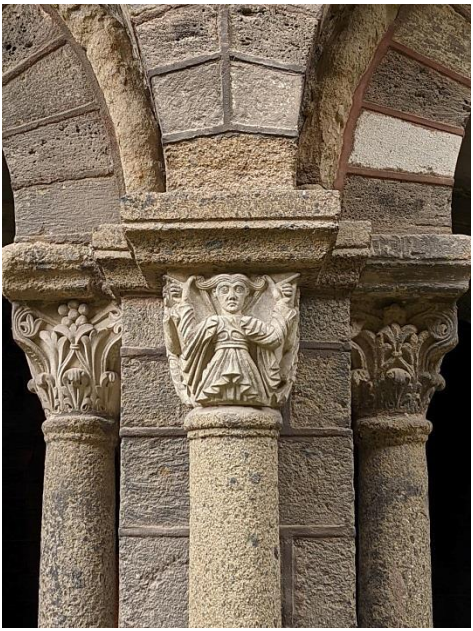
Ле-Пюи — город, выстроенный вокруг вертикальных спиралей. Он кажется небольшим, но по оперативным скольжениям его водами оказывается весьма объёмным.

Улицы в основном материализованы каменными домами, встречаются довольно древние. Множество витрин: книги, вещи для Камино, сувениры... в одной из лавок был замечен двуручный меч, положенный посреди ремонта рядом с тремя ракушками...

На этом месте наше повествование прерывается, ибо рукопись пострадала от огня и далее ничего не разобрать...



← HÔTEL-DIEU



L'ensemble
cathédral
Non représenté sur le dessin, le baptistère Saint-Jean
est relié à la cathédrale par le porche du même nom.
Le chapitre des chanoines se dégage progressivement
de la tutelle de l'évêque pour devenir une puissance
seigneuriale relativement autonome et régnant sur
la ville haute. Ses nouveaux bâtiments se déploient
contre le flanc nord de la cathédrale, avec une salle de
réunion du chapitre

ЧЕРТОГ СЕН-МИШЕЛЬ НА ЧЕРНОЙ СКАЛЕ

25. РОДЕЗ: ГЛУХО РЫЧАЩАЯ ТЕКТОНИКА РОЗЫ.

По дороге в Альби решаем заехать в Родез ради здешнего особого Нотр-Дам.

Через какое-то время и ряд приключений (которые не имеет особого смысла описывать) мы таки попадаем сюда к излету весьма жаркого дня.

Встречает розоватый камень, местами переходящий в нечто серо-коричневое.
Виден западный Фасад, когда-то он был частью городской стены.

Вход: некое ошеломление обнимает. Немного теряется ориентация. Всё тектонично. Огромно. С Запада также оказывается алтарный центр. Подобно Имперским Германским Соборам, Нотр-Дам Родеза не устремлён лучём только на Восток, он равномерно натянут между рассветом и закатом.
Средокрестие расположено восточнее, есть круговой проход по Хорам: классика Готики.

Что-то древнеегипетское ощущается здесь: детализаций особых нет, Тампль скорее сурово тектоничен, его божество задаёт мощную несентиментальную вибрацию. Всякие католические статуэтки и предметы культа как бы теряются в сих объемах, выгорают в нечеловечности низко рычащего нумена.
Здесь акцентировано разделены все эмоционально-моральные религиозные предметы и образы с одной стороны; бескомпромиссная Трансценденция, чуждая любой религиозности, с другой.

Особенно ощущаются колонны: они не имеют ничего общего с человеческим телом, никакие там золотые сечения и соотношения. Это — кардинально иное. Динамика.
Динамис: Хаката-Геката.
Энергия Движения Единого, недвойственно связывающая Подлунный Мир и Измерение Изначальной Триады через три-

умфальное спокойствие планетарных кругов (спирального приближения к Истине) в аспекте Венеры...

Немного коснёмся Нумена, связанного с условно говоря, Гекатой.

Здесь в помощь исследователю придёт книга Эволы «Восстание против современного мира», глава из первой части, «Духовное мужество».

Хаката не является персонификацией и ей не следует вопрошать в сентиментально-уничижительном ключе. Это — аспект Единого, а именно — его Движение. Динамис.

Попробуем перечислить атрибуты, дающие хотя бы какие-то координаты настройки:

— Факел/факела: Геката как правило связана с указанным — соответственно, качества и освещения и сжигания...

— Семилучевая Корона: кривые клыки оной обозначают 7 дней лунной четверти...

— Три Лика: часто Хаката имеет три обличья...

— Имя «Сотейра», что значит, «Спасительница»...

— «Три» — её число. Три лика — три фазы: новолуние, полнолуние и две четверти вместе (здесь есть некая тайна)...

— «Колесо Гекаты», некий Амулет: Лабиринт с тремя входами и в середине его находится одна из версий Шестиконечной Звезды...

— Божество Врат...

— Божество Перекрёстка Трёх Дорог (Y)...

— 3 — принципиальная роль этого числа для Гекаты...

— Богиня Нила... Река... Поток Меркурия... Млечный Путь... Поток Жизни... Поток в Небе... Поток на Земле...

— Даёт душу. Вдыхает душу в глиняные куклы. Хнум лепит глиняные тела, Хекет вдыхает в них жизнь. Есть некая связь с легендами о Големе...

— Собака, Лошадь, Змея...

— Лягушка, как символ жизни. Нил кишит лягушками. Может полностью умереть, а потом ожить. Таким качеством в животном мире обладают только лягушки. Животное Воскресения...

— Божество и Подлунного мира и Изначальной Триады (Динамис). Магическая сила. Вверх, Вниз, Середина. Динамис — Хаката. Единство. Та же самая Сила вверху и внизу...

— Неперсонификация некой силы. Монотеизм Древнеегипетской Традиции. Единое. Аспекты Единого. Каждая Сила имеет отношение к Истоку...

— Динамический аспект Единого. Отсюда — Богиня, связанная Порождением...

— Отношение к порождению. Много отличий от Кибелы. Есть изображения их вместе. Геката — порождение вообще, философски, а не материально (как Кибела)...

— Геката: Молодая девушка. Девственница...

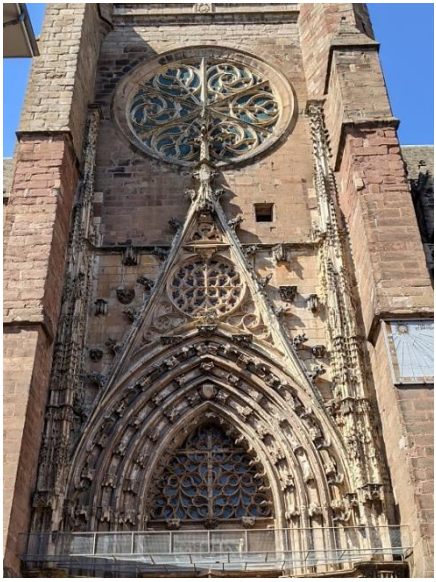
— Покровительствует родам, но не более. Кибела — Лев, только земная богиня. Геката-Гермес — божества перекрёстка: Тартар, Небеса, Три Мира...

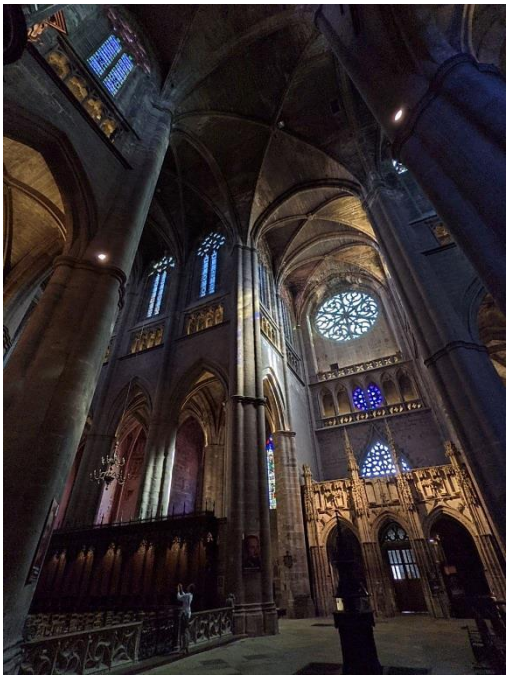
— Связь с Персефоной. Во тьме Гадеса Геката ведёт Персефону с факелом. Тайный Огонь...

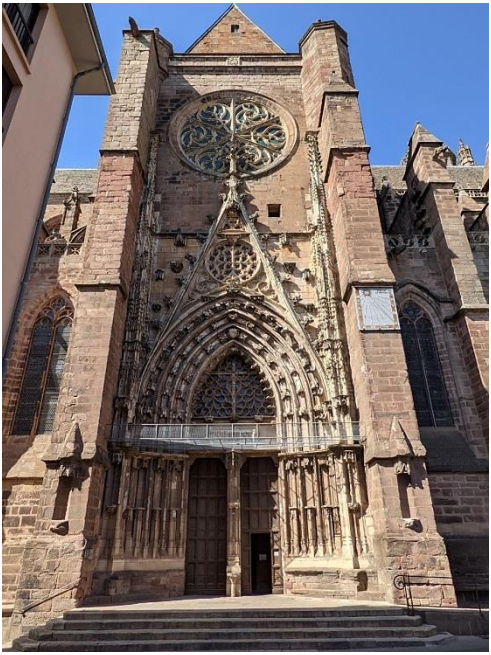
Вполне вероятно, что город Родез как-то связан с Триумфом Роз: в чреве Катедраль можно найти не одно изображение сего Цветка в Геральдическом контексте.

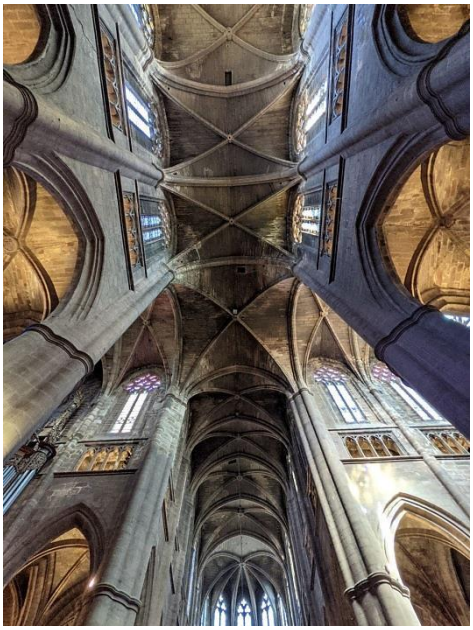
Вот и вырисовался ещё один Аркан: Мистерия Розы и Венок Гекаты...

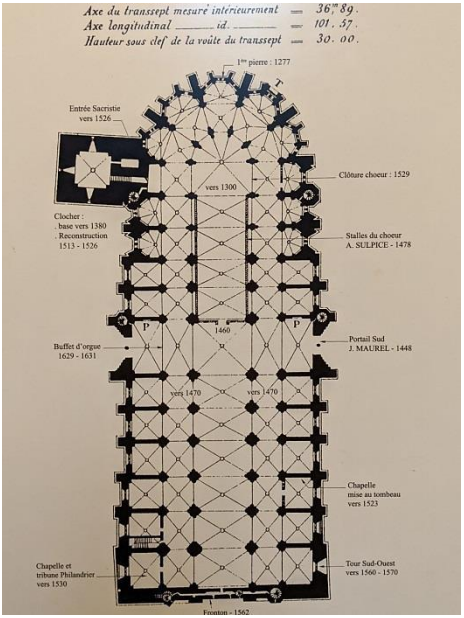
Рукопись на этом прерывается, ибо она далее испорчена водой и невозможно разобрать текст.

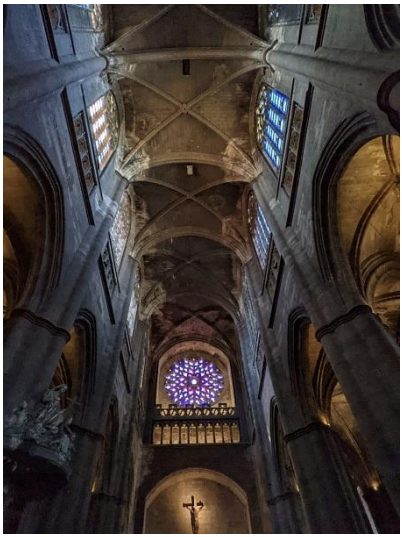


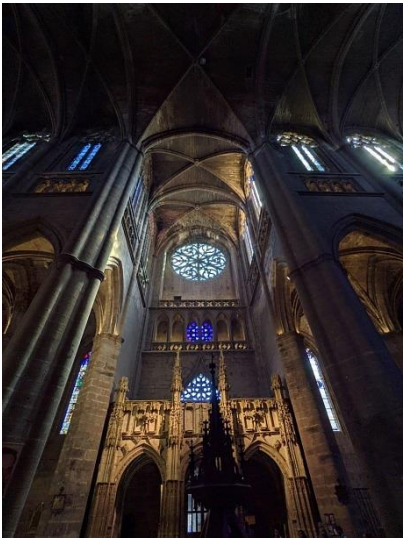


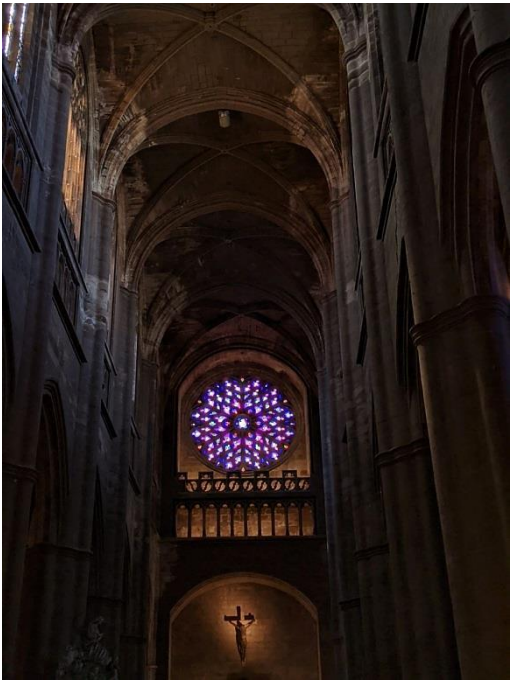





Axe du transept mesuré intérieurement — 36m 89.
Axe longitudinal — id. — 101. 57.
Hauteur sous clef de la voûte du transept — 30. 00.
1ère pierre : 1277
Entrée Sacristie
vers 1526
Clôture choeur : 1529
vers 1300
Clocher :
base vers 1380
Reconstruction
1513 - 1526
Stalles du choeur
A. SULPICE - 1478
P
1460
P
Buffet d'orgue
1629 - 1631
Portail Sud
J. MAUREL - 1448
vers 1470
vers 1470
Chapelle
mise au tombeau
vers 1523
Chapelle et
tribune Philandrier
vers 1530
Tour Sud-Ouest
vers 1560 - 1570
Fronton - 1562







26. КАМЕННЫЙ РАЙ КОНКА.

В тот же день переезда из Ле Пюи в Альби мы успеваем на пару часов заехать в Конк, важный пункт на Камино Ле Пюи.

Это небольшой посёлок в невысоких, поросших лесами, горах. Все его постройки сотворены из камня, он приютился в объёмном извиве местности и в результате манифестировался реальный Каменный Рай.

Его несомненный центр — Храм Аббатства, великолепный эталонный Романский Тампль.

Крест в плане, циркульные арки, прохладная аскетика, остатки Клуатра с юга... и даже, почти полное отсутствие людей внутри.

Западный Фасад изрядно украшен Романским барельефом, две Башни входа и третья, акцентированная, Средокрестия, завершают общее впечатление Стеклянности, через которую проглядывает вуаль иного. Серые Всадники уносят наборы мыслей: все они записаны на туалетной бумаге, ибо таково их наполнение, этих рядов стереотипов и прочих начинок современников.

Тампль прочно соединён с местными скалами. Он несокрушим и твёрд. Его Формула далека от изящных компромиссов и представляет ультимативную ТАКОВОСТЬ.

Каменный Рай.

Ясно: никто сейчас не удержит такую чистую Фиксацию.

Поахают, поохают — и опять за своё.

Потому, здесь никто и не живёт. Все вскользь. Местные — торгуют и оказывают услуги. Туристы — их потребляют.

Вот только...

Как-то мимо мелькнул монах в белых одеяниях... может Цистерцианец?

Сейчас ли?

Может шкатулка времени треснула и он просыпался из алмазной пыли столетий? Коагулировался невпопад, ничего не ведая о трудностях инфернального бытия местных насельников. Не зная об их патологической любви к своей правоте и горделиво задранной очкастой головке...

Монах скользнул как Молния.

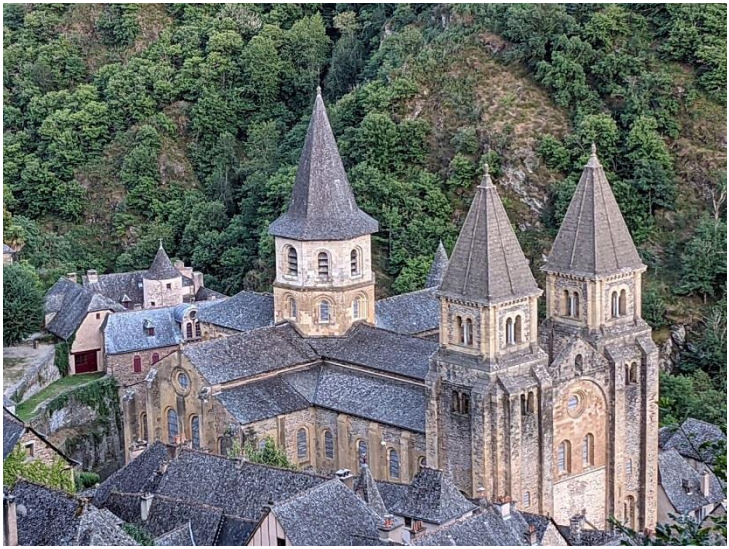
Как снег в пропасть.

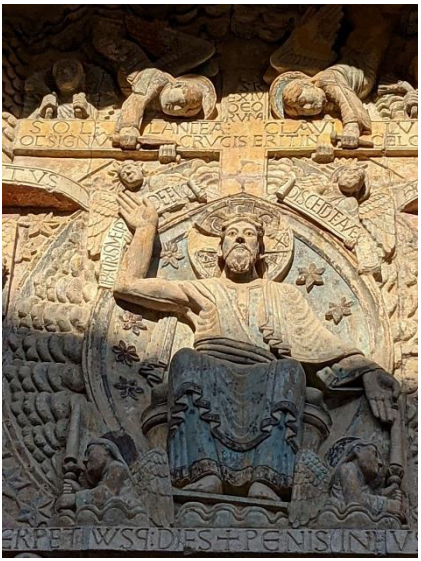
Только пахнуло озоновой свежестью.

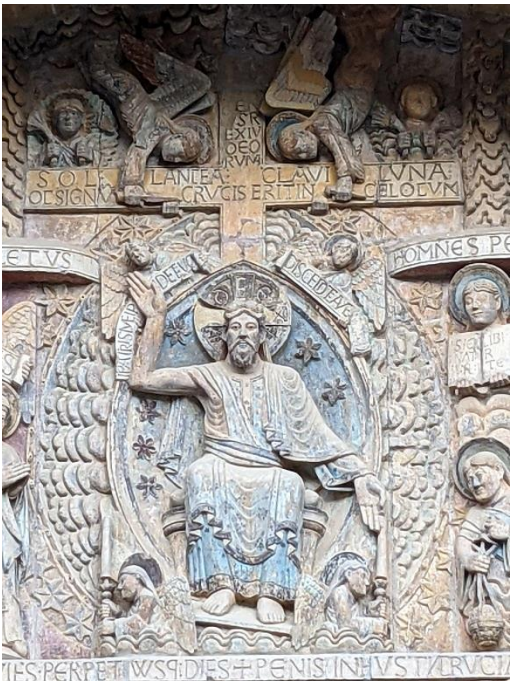
Никто и не заметил: все продолжали изобретательно и с энтузиазмом мучать себя, а значит — других. Ведь жизнь — это боль. Так ощущают рабы.

А здесь других и не осталось.

Ну... почти.







27. ВСЯ МОЩЬ АЛЬБИ.

Альби — весьма непростой город из Красного кирпича, с удивительным садом на горе, над рекой; с краснофигурными мостами; с фонтанами; с огромным Храмом-Крепостью... полон противоречия. Напряжения. Сокрытого за шторой элегантного убранства и минаретом богоизбранности.

Бывший центр альбигойцев. Белых. Чистых.
Один из центров.

Что нам известно о Катарах? Не так и много действительно достоверного.

Как обстоят дела с оперативностью быта здесь?
Мы — второй раз в сем великолепии. Второй раз, с другими людьми, ситуация повторяется: обостряется всё то, что скрывалось. Долгими годами. Прямо и косвенно. Грубо и хитро...
Как говорится, ничто не предвещает, но гроза обрушивается.
Приходит актуализация проблем и во снах.

Итак: Гностический Дуализм.
Своеобразная пара Герметическому Тернеру.
В этом, пожалуй, один из главных секретов Красного города с Белым названием.

Катедраль Альби не имеет аналогов во всем мире.
Исключительно суровый, можно сказать, иномирный экстерьер, кажется, будто сей красный кирпич в такую мощь сложили существа других измерений.
Формально, считается, что это Готический Храм.
Действительно, здесь есть контрфорсы, но они спрятаны специфической полукруглой кладкой. Здесь нет острых противостояний прямого угла, всё немного как бы оплавлено.
Высоченная Башня на Западе тоже выглядит вполне инопланетно.
Трансепта нет, выделен особо вход с Юга, в лучших традициях пламенеющей Готики.

Общее впечатление от Тампля — мощь суровой Крепости, то ли оплавленной в каких-то странных боях с применением огненного оружия, то ли закаленная в Пламени, ради неизвестного людской породе тайного чина особых сражений.

Вероятно, сие связано и с названием града и с побеждёнными Катарами.

Словом, пневматическое воздействие внешнего вида данного Храма транслирует нечто конкретно нечеловеческое, абсолютно несентиментальное, чуждое любым эмоциям и страстям. Некая Неумолимая Мощь.

Некая окончательная твёрдость Победы.

Вернёмся, однако, к Гностицизму. Пожалуй, если по сути, то это чёткое Бинарное Учение «или-или». Лучше всего понять его суть в сравнении отношения к Архонтам-держателям Планетарных Уровней.

В бинарном взгляде эти Держатели являются Врагами и узурпаторами, их необходимо преодолевать.

Герметический взор иной: это Неизвестные. Странные и далекие существа, которые могут стать как друзьями так и врагами. Всё зависит от той Тонкости и уместности с которой Оператор провзаимодействует с ними.

Однако: под сенью Единого есть место и для Оперативного Дуализма — это Операции Выбора и Операции Усиления Огней...

Особенно Бинарность важна для ещё не вошедшего во Врата: дабы отсечь соблазны мирских доминант и уже никогда не возвратиться к рабскому существованию.

При этом, не следует забывать, что сугубо Дуалистическое Воззрение — это перманентная Война и соответствующее ей сознание (вряд ли удастся при этом выйти на уровень Тончайшего).

Интерьер Катедраль Альби полностью неожиданный. Исключительно утонченный, нежный, моментами — сентиментальный.

В Храме множество Капелл, особо выделяются Хоры — настоящий шедевр Искусства.

Вообще, интерьер Собора весьма интересен уникальным и особенным ансамблем, при том — всецело антагонистическим экстерьеру.

Расписывали его и создавали доминанту впечатления итальянцы из Болоньи, что сказалось на всём. В интерьере много элементов практически всех стилей, однако, суть вопроса составляет всецело удивительно здесь решённое равновесие Готики и Ренессанса.

Ренессансов, было как минимум два:

- первый, эксплицировал ранее сокрытое в Романо-Готике, манифестировал шквал прорвавшегося Огня; это как бы Цветение;
- второй — сделал уверенный шаг к материализму, проявил доминанту плотной телесности и стал закономерной пролегоменой профанного в своих страстях барокко.

Как мы видим, эти два разрывают сам Ренессанс, внося ощутимую ноту трагичности в его дыхание и убранство. Усложнено всё ещё и тем, что, как правило, эти два Возрождения переплетены в самых причудливых пропорциях.

В Катедраль Альби, к счастью, доминирует первый Ренессанс. Это, практически, Герметический Триумф, явленный языком Христианства.

Ренессанс как бы вытекает из Готики: огненное напряжение разрешается в весеннем цветении и даже плодоношении.

Эссенцией сего поля являются резные Хоры: их основной цвет — различные оттенки Лазури с Готической резьбой в Серебре.

В Храме огромное количество Статуй Святых и Апостолов, практически, они держат ещё одну, особую структуру наполненности.

Геральдика, Гербы и отсыл к оным, накладывают следующую радостную сетку праздника баланса Гнозиса и Жизни.

Детально расписывать сюжеты, манифестированные в интерьере Катедраль Альби, дело многих томов, а если ещё прибавить герметическую интерпретацию оных — то десятков. Тут важно распознать главные принципы, о которых уже сказано.

Однако, Альби существует не только под эгидой своего Собора, как это может показаться на первый взгляд. Прежде чем

сделать несколько набросков других его драгоценностей, напишем пару слов о Гербе.

На нём озвучен контекст Войны как поля существования; прорисованы Знаки Иерогамии и Тайного Огня, а также, изображён Атанор.

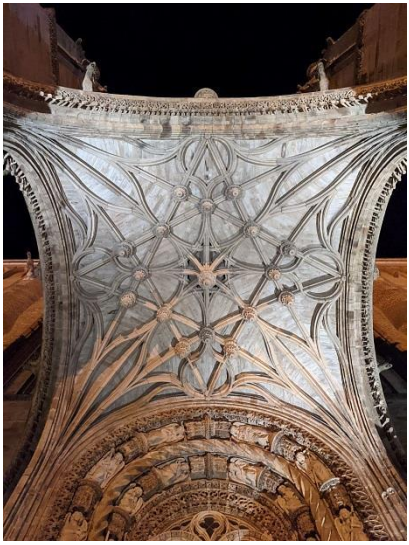
Альби — город красных кирпичных мостов. Вообще, это Империя Кирпича, что роднит сие место с Мариенбургом Тевтонов и вообще с Орденсштатом.

Три краснокирпичных моста через Тарн... красивейший вид на Тампль и сопутствующие постройки.

Но здесь рукопись обрывается, ибо пока что пропало желание писать далее детализируя.

Возможно, в другой раз.

Итак: сказано изрядно.



28. АЛЬБИ: СКАМЕЙКА ТРЁХ ЛЬВОВ.

Три Льва
Кирпич
Огромные массивы

Альби
Мы здесь
Венчались и носили

Три Капли
Неба
В солнечной лампаде

Луну
Тебе
Увидеть не давали

Шумела
Вереницей пролитая

Вода
В Альби

И

Капля
Может Рая

Стальной рекой

Одиннадцать как будто
Там Пять и Шесть
Срединой
Промежутком

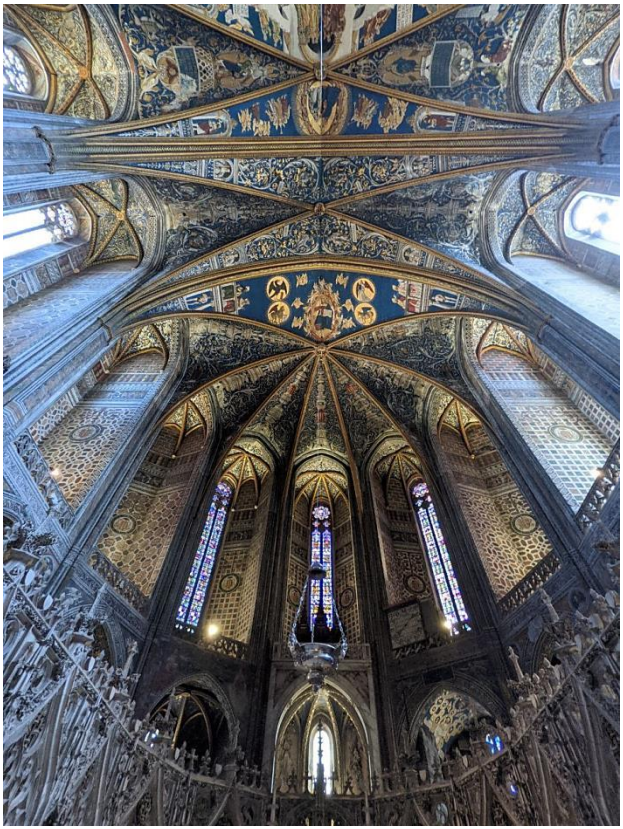
Рецензий эго
Не нужны

Обратно
Плывёт Альби
Из плена послезавтра.

АЛЬБИ:
ОСОБНЯК С ЭНИГМАТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКОЙ

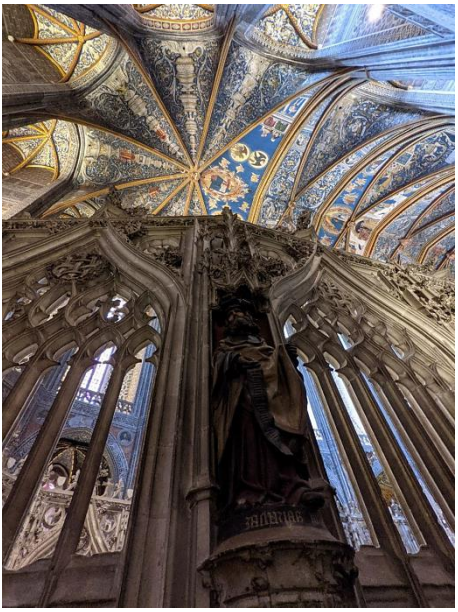
Jeremias

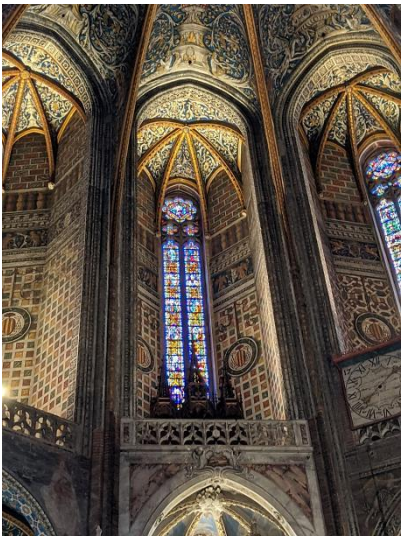
АЛЬБИ: КАТЕДРАЛЬ (ИНТЕРЬЕР — КОВЧЕГ, СОХРАНИВШИЙ НАСТРОЕНИЕ РЕНЕССАНСА)

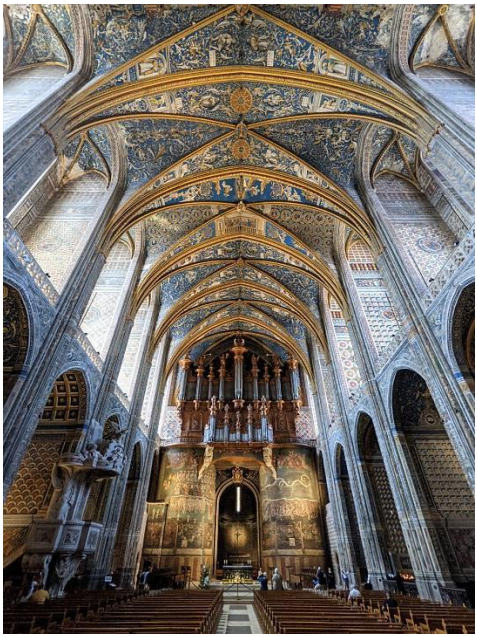


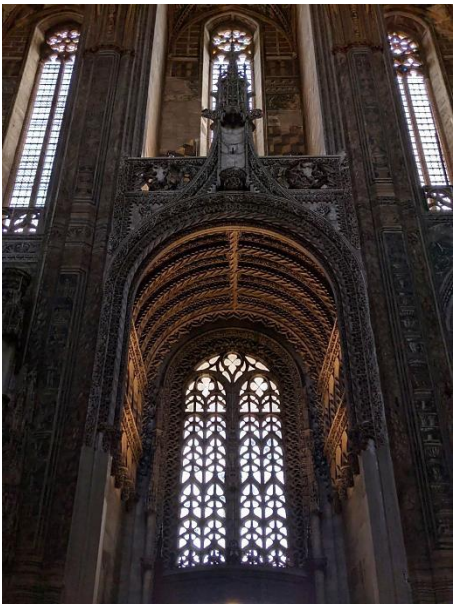
ILLVDINE FACIEBAT SIGNA MAL

IVVS ITER
PRESTAS OMNIBVS









29. МОНСЕГЮР. ПРОСТО СИНИЙ, ИССИНЯ-СИНИЙ, ДОМ.

Монсегюр — в одной из версий: Центр Мира Катаров, Чистых, Альбигойцев, Белых...

Его часто связывают с легендами о Граале...

Кто такие были Катары?

Какому пути следовали?

Несмотря на наличие большого числа исследований по теме, а также — множества околооккультных версий, наверняка не знает никто.

Самые общие и сущностные сведения, пожалуй, сведутся к Гностическому дуализму со всеми вытекающими. Далее, детализации и трактовки сего могут очень отличаться...

Здесь мы не будем пытаться в чём-то разобраться методами размышлений и исследований.

Посмотрим на Монсегюр через пульсацию зрачков судьбы передатчика.

Итак, некое предвосхищение было больше в жаркой гамме, ожидалось что-то вроде руин крепости на горе, Солнце и зной.

Оказалось всё не так.

Уже на подъезде повеяло какой-то ключевой прохладой. Не только погодно...

И вот начало подъёма. Встречается некое существо: его тёмные глаза веют той же прохладой (хотя внешне — два чёрных горячих уголька), вот только уже это больше не Ключ, а Колодец. Глубокий Колодец в Синеву.

В этих же глазах обнаруживаю резко и неожиданно родство: оно обнаруживается сразу, как распознавание того, что точно знаешь.

Подъем по тропе. Лес. Кусты. Камни. Довольно пасмурно. Приятно. Пейзаж разметал свои крылья: видно — здесь часто идут дожди, зелень насыщенная.

Серые каменья крепостных стен, отверстие входа: пространство Замка небольшое, вытянуто больше по оси Запад-Восток, но не совпадает с ней.

Присутствие Свежей Синевы нарастает, это не эмоция и не ощущение, нечто более прямое. Здесь довольно легко. Но не так, как в других субтильных местах, тут не серебряно, не бело — почему-то: нырок в Колодец, там — Синева, через неё — в ещё большую насыщенную Синеву, которая... почти окончательна.

Конечно, Ритуальные Кольца надеты, но это всё: тут есть некое Посвящение, но не нужны ни Воззвания, ни Ритуалы, ни Проходы, ни даже — Тайные Слова.

Просто Таковость.

Синяя-синяя Таковость.

Сие — безусловный Дом. Он не уютный. Не родной. Не потерянный и вновь обретённый.

Просто Дом.

Ветер привольно холодит кожу. Некое Великое Равновесие разрешено. В Синеву.

Глотать её, — пожалуй, сие наиболее адекватно к ситуации.

Глотать.

Сытость Синевой. Не переполненность.

Провожу какое-то время в Крепости. Обхожу вокруг. Внутрь... Сижу. Созерцаю.

Очи отдохнули. Они напились Лазурью, они и есть Она.

Нет желания что-либо делать или что-то искать. Настраиваться.

Просто и тотально.

Быть.

Есть.

Синее Озеро Монсегюра.

Я оставил здесь одно Ритуальное Кольцо, так создав связь с неизвестно чем.

Ясно только одно: его Лазурь не мочит рук и не требует воззрений.

30. КУБ СИНЕГО ЛЬДА. СТРАНА РЕКОНКИСТЫ.

Монсегюр остаётся некой глыбой нематериального эфемерного синего льда. Иссиня-Синего.

Это каким-то чудесным образом лечит Страх Смерти.

Покупаем в каком-то посёлке вино. Водитель не пьёт. Мы, конечно, да. Вино красное. Хорошее. Не пьянит. Просто отменяет оставшийся осадок плоти.

Ветер.

Синий ветер.

Он размётывает мысли, расхлёстывает опавшие листья эмоций, разбрасывает их по траве.

Ветер...

Никого рядом. Мы сидим у дороги на скамейке за столом, все проезжают мимо.

Кушаем. Пьём. Общаемся. Усваиваем Синюю глыбу катарского Льда... а может, она усваивает нас. Вмораживает Каменными Гостями в болотную суету лихорадочной повседневности.

То или это: разница пропадает. Её нивелирует Синий Лёд. Вдруг становится ясной тайна этой Лазури: эссенциированная Прозрачность, при условии окончательно неизмеримых амплитуд, предстаёт Иссиня-Синей.

Мы едем и едим. Едим и едем. Скользя в авто, едим пространство. Пьём время. Вино беспристрастия оседает на дне бокала Вечности.

Скалы. Пиренеи. Рёбра, Драконы, увлажняющие горячих рычащих, леса. Лента гладкого асфальта. Из ниоткуда в никуда. То есть: все действия — игра, а Безумие Просветлённости — её Бог.

Испания.

Вроде всё то же, но — другое.

Более темперировано.

Резче переходы.
Контрастнее.
Приехали.

31. НАКОНЕЦ, ЖИРОНА. ВОСТОЧНЫЙ МАГНИТ.

Это третья попытка попасть в Жирону.

В 2020 году мы уже приехали в сей город и даже успели зайти в старую Базилику, но прямо на входе в Собор были остановлены; вернули деньги за билет и началась вся эта истерия с Карантином.

Втрой раз пробовали приехать в конце февраля 2022 года, но буквально за пару дней до вылета началась война: взрывы ракет возвестили об этом. Тогда казалось, что не только в Жирону дорога заказана, но и что вообще жить в этом измерении осталось недолго.

И вот: третья попытка. Она увенчалась удачей. Мы в Жироне. Мир спасён. В первый же день попадаю во все основные Тампли Жироны...

Катедраль.

Ещё один полюс Готического Зодчества: сей Тампль обладает самым объёмным нефом из всех такого типа построек. Возведён он в 1416 году. К сожалению, современного типа католики (перелом — 16 век) додумались посреди упомянутого чудесного Нефа поставить большой безвкусный чемодан, в смысле — рояль, то есть, орган. Этот всецело неуместный элемент кардинально нарушил пневматическое дыхание Собора, перекрыв центр... почти как подавиться...

Однако, всё остальное более чем сущностно.

Итак: формула Катедраль Героны — Зальный Храм, в нём нет Трансепта и, соответственно, нет Средокрестия, а значит, нет Операции Иерогамии. Состоит Тампль из просторного Нефа и чётко акцентированных Готических Хоров; по бокам Нефа и Хоров расположились ларцы Капелл.

Как правило, в Романо-Готических Храмах три Нефа; иногда — пять. Но крайне редко — один и сразу каморки капелл. Сие сотворяет совершенно специфическое ощущение и содержание.

Рядность параллельных Нефов даёт ощущение динамики по оси Восток-Запад. Когда Неф один и такой широкий, возникает ощущение подвисания; впрочем, здесь, в Жироне, всё-таки динамика акцентируется — Хорами. Они ниже Нефа, но намного геометричнее из-за Готической стрельчатости. Потому, скорее, динамика тут берётся не от импульса вошедшего в Тампль, а Хоры начинают его тянуть, как Магнит, из нейтрального висения Нефа. Пожалуй, упомянутый эффект наиболее уникален.

Магнит Востока.

Заслуживает внимание Клуатр в котором большое число захоронений, а значит, могильных плит с Гербами, создаёт неповторимое чувство «все приехали и больше не едут», то есть — покоя.

Ходя по резным надгробиям ты как бы читаешь некую книгу. Книгу, описывающую молчанием внешнего звука всю палитру незрячих уже красок неких судеб.

Каменная Книга.

В музее Катедраль есть весьма интересные артефакты: самый поразительный — Ковёр — развёрнутый Кристалл Мира, возрастом в тысячу лет. Там изображён иной способ видеть, потому, можно не напрягаться в плане попыток расшифровать и понять сюжет,лучше сосредоточиться на темперации настроений (осознав их как Небесную Тинктуру).

Итак: Хоры Катедраль — это Магнит Востока. В сердце оных (за Алтарём) находится некий тинктурирующий артефакт — алебастровый Трон Карла Великого. Если учесть, что именно ему пришло видение Звёздной Дороги Царей в Компостелу, то можно сказать, что упомянутое притяжение инициирует оператора-неофита вступить на тропу Камино Франсе... плюс, Рыцарство как таковое, манифестировалось в период от Карла Молота до Карла Великого, они — как бы Печать сего Воинства; отсюда — пневматическая динамика Катедраль Жироны в интерьере, это ещё и Магнит Рыцарства.

Сама Жирона являлась одной из скрытых мировых еврейских столиц, более того — она: один из истоков Каббалы. Сия нота здесь неявная, прикрытая, но она есть.

Далее, в определённом ключе, Герона продолжает историю Толедо: Суффизм и арабы, Христианство и Алхимия...

В конечном счёте — Грааль.

Совсем рядом с Катедраль находится Базилика с акцентированной Башней.

Чуть в другую сторону — ещё один древний Тампль, Романский, в котором обустроили археологический музей: в нём важнейшим шедевром спит древний Клуатр. Колоннады оного содержат уникальный гнозис: на каждую из сторон Света есть акцент Квинтэссенции (четыре колонны и в середине их пересечения — пятая). Капители колонн богато украшены средневековыми драгоценными рельефами.

Рядом же расположены остатки арабо-суффийского владычества — некие Бани. Если мы учтём, что Бани — это искусство Огня (нагрева) и Воды, то мы получим почти опус Стали. Ясно, что практически любые процедуры взаимодействия с водой подразумевают Воду (которая находится (для Посвящённого) внутри воды) и это — Меркурий. Сульфурный нагрев подразумевает раскрытие под Тинктуру... так возникает особое Таинство, корни которого, возможно, уходят ещё в Зороастризм. Интересно провести некие параллели Огня и Готики, Воды и Романики...

Базилика рядом с Собором представляет собою классическое трехнефное сооружение. Уникальны здесь некоторые элементы возрастом 1600 или 1400 лет. Там можно увидеть визуализацию Меркуриальной Волны... представляет ценность Готический Алтарь и некоторые другие элементы.

Есть ещё в Жироне некий Монастырь, он открыт для посещения всего три часа в неделю, так совпадает, что сия Твердыня впускает и нет ни одного человека из посетителей, а также персонала.

Заходи...

Белоснежный Клуатр.

Густое Белое Молчание.

Древний Романский Храм.

Тишина.

Передача.

С этого всё началось.

Этим продолжалось.

Это увенчает пребывание в Героне.

Жирона...

Гул вечерней толпы похож на расплавленное медное море. Люди отдыхают, кушают, выпивают и веселятся. В воздухе витает аромат послеполуденной усталости. День здесь довольно жестокий: дневное светило режет, сечёт и протыкает... реальная тень обнаруживается прохладным настоящим облегчением только в Храмах. Ближе к Алтарям. Иногда — в Клуатрах.

Впрочем, помогает присесть где-то в тени, в кафе, на улице, заказать белого вина и газированной воды. Понемногу пить... слушать ветер, вбирать в себя его серые порывы.

Разношёрстная толпа: она почти одинакова. Всё та же глина. Те же кожаные макинтоши...

Человек забран самыми различными видами гордыни, безумен в них. Он создаёт важность себя, своих решений этой глиняной куклы. Буратины в очках, без очков, с телефонами в лапках, с самомнением в тесном чреве: парад абсурда. Сия делирия и называется жизнь, каждый носится со своей правотой, замотанной в безвкусный венок различных страстей...

Лениво течёт умирающая грязная зелёная река. Мостики хотя и воздушны над нею, однако спаривают одну иллюзорность с другой: так и растерянные терпилы ищут возможность разродиться чем-то, критикуя жестокость войны и раздражаясь вялостью мира.

Таковы люди.

Ни то, ни сё.

С апломбом.

Жирона играла важную роль в Империи Карла Великого: уже этим она примечательна. Несколько улиц параллельными змеями текут вдоль реки: множество магазинчиков и лавочек ютятся вдоль сей тропы. Вон белый зайчик: как-то нелепо выпал из-за прилавка, он кажется почти живым. Когда-то такой тихо присел в высокую траву Крымской яйлы и я его не заметил...

Жирона дышит.

Её акты расширения и сжатия учли все сложности прямоходящих. Тайны свои она оставила при себе. Закрыла в каменные стены. Спрятала в полуразрушенные башни.

Всё вроде бы доступно. Есть такая иллюзия.

Человек же, погрязнув в своих странностях и безумиях, запечатав сам себя гордыней, лишён обзора и возможности.

Он только имитирует жизнь.

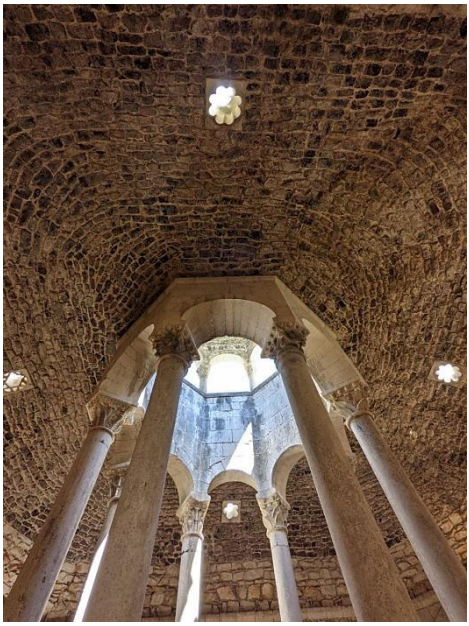
Города концентрируют человеческое, Жирона не исключение. Некий завод по переработке сил в другие силы. Ради чего?

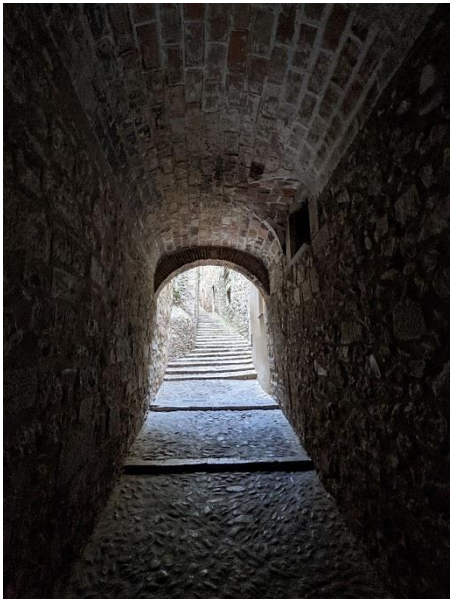
Ответ придавил зноем в ломкую землю жаркий день.

Тем не менее, в Катедраль явлен ещё один намёк. Несколько Святых похоронены в каменных гробах не как обычно, а в подвешенном состоянии. Некие такие Воздушные Похороны. Иногда, сии формы находятся над дверями, над каким-то проходом. В этом есть особая ритуальная тайна. Порою, такого типа гробы поддерживают пары Львов. Кошки изображены радостными, их оскалы улыбчивы.

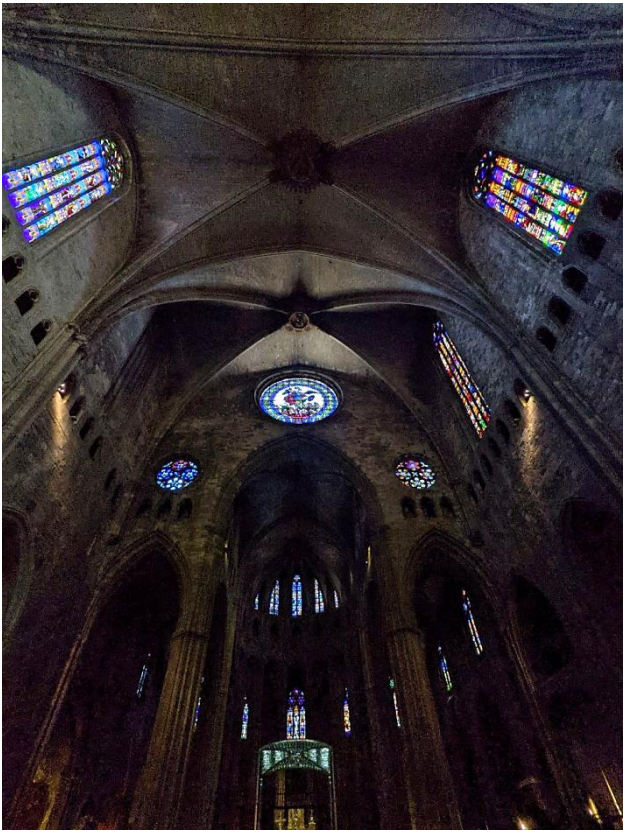
Может Тайный Огонь, эта особая Радость, как раз и поднимает над землей, даже мёртвых...

Такому Огню не страшна Жара: ибо Пламя не сжигает Пламя.



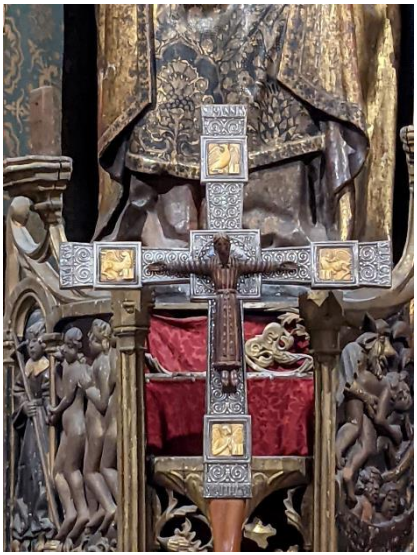


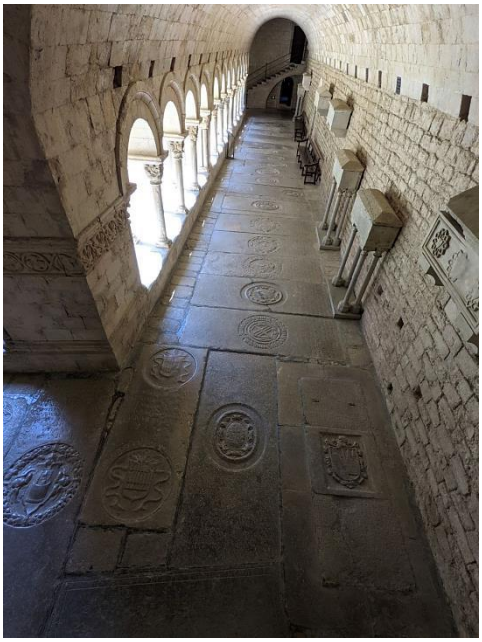
ХРАМЫ И ЗНАКИ ЖИРОНЫ



LIGNV POMIFERV
.VOLATILIA CELI

LIGNV POMIFERV
.VOLATILIA CELI





32. В ЛЕРИДУ: НЕОЖИДАННЫЙ МОНСЕРРАТ.

Опять ловим день, снова — из неизвестности в неизвестность, никаких особых планов, война в Украине продолжается, нет пока что ясности касательно дальнейших действий.

Выезжаем из Жироны. Обсуждаем что и как делать. День исключительно жаркий. Размышления о будущем и упомянутая жара схлопываются наковальней.

Двойное давление. Быстро распределяется между всеми участниками некая напряженная усталость. Пытаемся не вовлекаться. Отстраняемся от демонов страстей.

Заезжаем в первую точку сего дня — некий посёлок, расположившийся на застывшем потоке лавы, ставшей за уже мириады столетий, базальтовой скалой.

Некий узкий язык, каменные дома, ютящиеся друг к другу. Ожидания не оправдываются, ничего интересного здесь не обнаруживаем.

Коротко обедаем и опять ныряем в испепеляющую жару.

Продолжаем поездку в Лериду.

Случайно глаз цепляет указатель на Монсеррат.

Поступает предложение поехать туда.

Не особо хочется в начале, Монсеррат ассоциируется с сентиментально-эмоциональной духовностью католицизма, вспоминается что-то вроде Фатимы.

Но приходит некий импульс — ехать.

Разворачиваем колёса и направляемся туда.

Химерические скалы всё более приближаются, а с ними и тень. И вот мы приехали.

Ожидания в общем оправдываются: развитая туристическая инфраструктура, немало здесь тусовок, псевдопаломников за

удачей (ибо озвучено, что Чёрная Дева Монсеррат часто исцеляет, особенно всё, что связано с семейными отношениями и детьми). Впрочем, если на это же взглянуть добрым оком, то где та грань, которая отделяет настоящее от мирского? Аромат Чёрной Розы спокойно шепчет в ухо: не спеши с оценками, всё не то, чем кажется сперва.

Первое открытие поражает: рельеф «Ариадна и Гермес» за авторством скульптора Субиракса.

Здесь прекрасно явлены ряд базовых герметических метафор ещё и в своеобразной игре внутреннего и наружного...

Подписи также провоцируют на созерцание глубокого Качества.

Постепенно приближаемся к сути. Монсеррат — это и католицизм со всеми его сентиментальностями и ограничениями, и каталонский национализм... но и нечто сущностное.

Чёрная Дева конкретна.

Она, пожалуй, одна из самых эссенциальных Чёрных Дев.

Легенда (а значит — самая правдивая история вне ограничений временем) о Чёрной Деве звучит примерно так.

Изначально её сделал Святой Лука. Апостол от Семидесяти (иногда, фигурирует 72), сподвижник Апостола Петра, то есть — Камня. Возможно он был Целителем, а может — Юристом (в римском смысле). Вполне вероятно, что Лука был не евреем, а греком. Полагают также, что он написал первые иконы: Пречистой Девы и Апостолов Меча и Ключа — то есть, Петра и Павла. Таким образом Лука — первый иконописец, что исключительно важно для нашего этого созерцания. Не менее значимы первые его иконы: Трикута Павел-Пётр; Тайный Огонь, и Камень, и Пречистая... в этом есть разгадка тайны его Опуса.

Из Тетраморфа Луке соответствует Бык, Вол, Телец... и он, один из четырёх Евангелистов.

Далее, эту Чёрную Деву привёз Святой Пётр-Камень и сокрыл её от сарацинов, от существ Нижних Миров.

Субботним вечером 880 года несколько пастухов увидели Луч Света, ударивший из Небес прямо в скалу. Далее, они узре-

ли сияние, льющееся из некой расщелины и оно сопровождалось очень красивым звуком. Заинтересованные пастухи пошли туда... потом привели своих родителей на то же место. Звук и Свет продолжали чудесно проявляться. Но близко подойти непосредственно к источнику простолюдины не решались.

Постепенно об этом всём узнал епископ города Манреза: он приехал и отважился войти в Пещеру, из которой шли Свет и Звук. Так была обнаружена статуя Чёрной Девы.

Сначала её хотели забрать в упомянутый город, но чем ниже спускались, тем статуя становилась всё тяжелее. В конце концов она стала вообще неподъёмной.

Намёк поняли и возвели Храм на месте обнаружения чудесного артефакта.

Статуя Чёрной Девы сделана из чёрного же тополя. Она сидит. В правой руке держит Сферу. А вот левой как будто передала Дитяти-Христу Шишку, которую он держит тоже в левой руке, а десницей совершает Жест Передачи Гнозиса и Силы. Эта форма представляет из себя сочетание двоеперстия и троеперстия (что имеет глубочайший смысл Единства Двух Природ Христа и Пресвятой Троицы).

Касательно Сферы и Шишки, здесь мы касаемся глубочайшей Тайны о которой уже не раз упоминали в других эссе о Чёрных Девах.

Итак: Чёрная Апофатика, она не фиксирована на себя. Её Эссенция, как ни странно — Движение, Катафатика, потому и передаётся Христу Шишка, этот Шар Проявления, закипания Сфер Бытия.

Однако: всё сотворённое, все вещи, Звук и Свет, своей Эссенцией являют Апофатический чертог Пустоты; потому Чёрная Дева держит гладкую Сферу.

Одно является Эссенцией другого: Дева — Христа, Христос — Девы. Это: самая сущностная Циркуляция, которая происходит одновременно.

В этом — великая Тайна Прозрачного, то есть, Самоосвобождённого, Звуко-Света. Потому так и важны эти Чёрные Девы, скорее всего, связанные с Третьей Тайной Нашего Вина, которое, одновременно и Красное, и Белое.

Однако, вернёмся снова к Жесту Младенца-Христа, где два перста выпрямлены, а три — отдельно от них . Возможно, здесь сокрыт аркан сочетания Гностического Дуализма и Тернерного Герметизма. В этом плане, данный Жест в равной мере и альбигойский и католический, впрочем, пожалуй, и Сухой и Влажный. Он андрогинный.

Шишку, конечно, профанно интерпретируют как символ Плодородия и тому подобных вещей. Но здесь всё куда и глубже и тоньше. Шишка — это Сфера, начавшая своё Умножение...

Ещё вариант: Единое — гладкий Шар Девы и Множественное, уже упомянутая Шишка.

Их союз и есть Истинное Единство.

Всё, что есть и всё, чего нету.

Христос-Слово.

Христос-Логос.

Шишка.

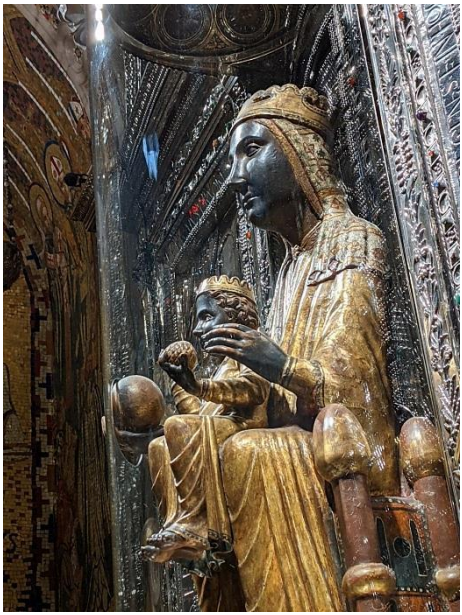
Сфайрос Истины у Чёрной Девы... в определённом смысле, Христос пребывает внутри её Шара, да и Сама она — там же.

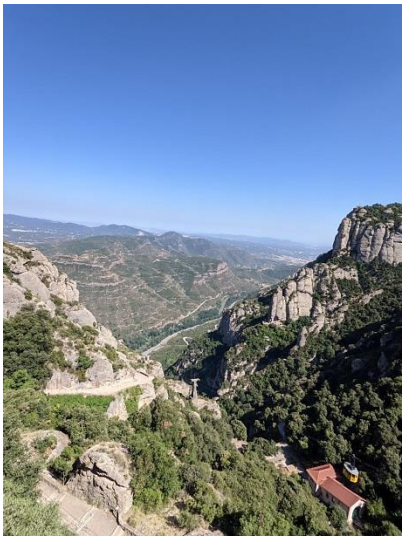
Конечно, позы и Христа и Девы — Царственные. То есть они (в ужасе прямых Сутей) ещё и являют Иерогамную Пару, то есть, вместе — самый Мощный и Чистый Эликсир...

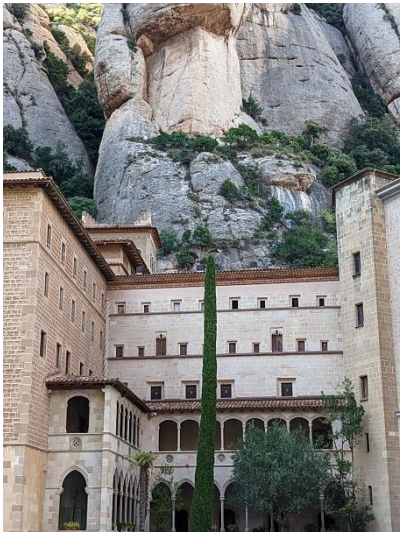
Понятно, что сие ужасающее и прямое одето в покрову доброго и полезного. Собственно, оно выполняет и эти функции.

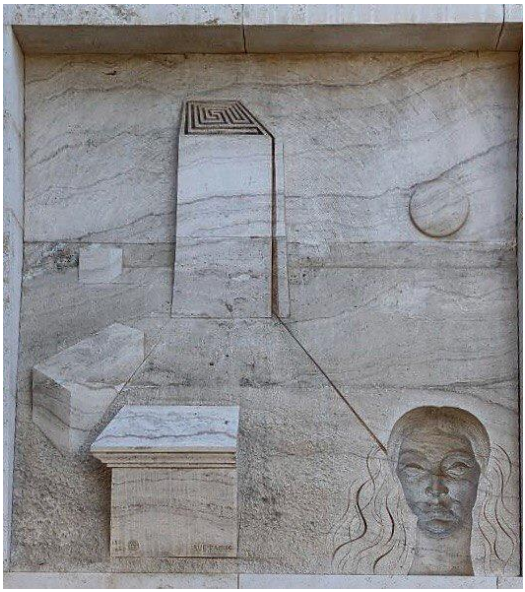
Таков Монсеррат, Чертог Чёрной Девы.

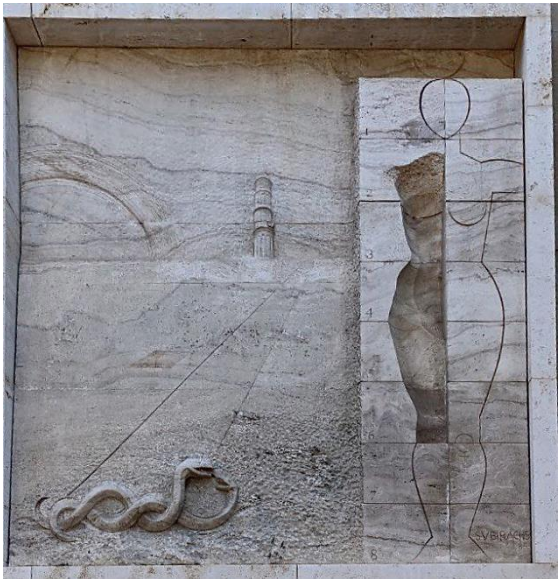
Нашей Девы.











EN LA MITOLOGIA GRECOROMANA ARIADNA
PERSONALITZA LA VIDA, L'AMOR I L'ART,
RESCATATS DEL LABERINT I DEL CAOS

HERMES SIMBOLITZA LA CONFLUÈNCIA
DE LA CIÈNCIA DIVINA I LA HUMANA
QUE ES REFLECTEIX EN LA DESCOBERTA
DE LES PROPORCIONS IDEALS.

33. ЛЕРИДА/ЛЛЕЙДА: МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ ТАМПЛЯ.

Серебряным тонким плетением припадает кольчуга на тело, как снег пеленает уставшую от зноя землю. Шлем надёжно отменяет лицо. Отбирает говорение. Обтекает тишиной и герметизирует молчанием. Белый Плащ открывается Западным Океаносом.

Люди Тампля...
Кто они?

Или, даже, уже не совсем (совсем не-) люди... нечто большее.

Руины. Крепость. Камни. Они помнят всё. NNDNN/SNTDG отпечатались серебром откровения в золото Сердец.
Особых Сердец.

Лерида, остатки от Твердыни Тамплиеров: особо здесь смотреть нечего.
Однако.
Быть здесь имеет свой острый Смысл.

Две Колонны. Храм. Некий вход. Очень высокие стрельчато интонированные потолки. Трапезная, Спальня... другие объёмы бытовой алхимии Храмовников.

Не нужно много слов.
Нумен Тампля выше, тоньше, глубже, чем все спекуляции и умствования на его тему.

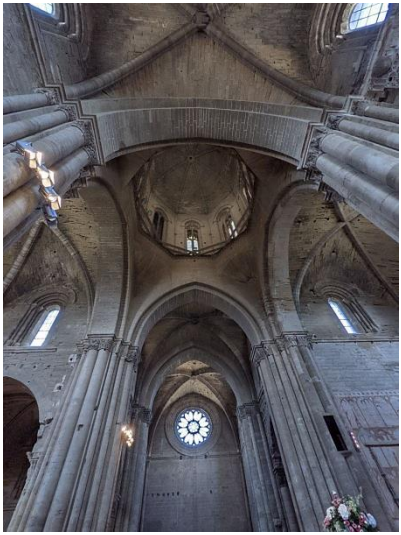
NNDNN/SNTDG — этим сказано всё. Десять букв.
АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ: мы приняли.
PURIS OMNIA PURA — только так возможно взаимодействие одного с другим.

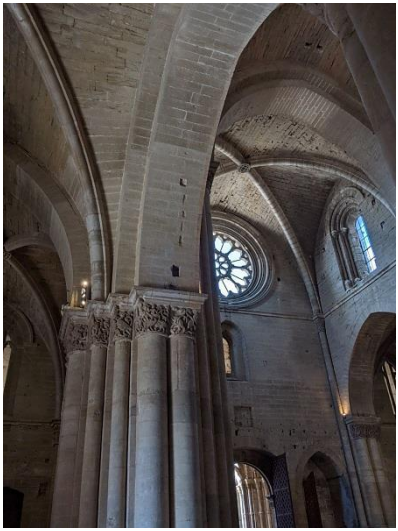
Слёзы обычно текут вниз. Двумя потоками.

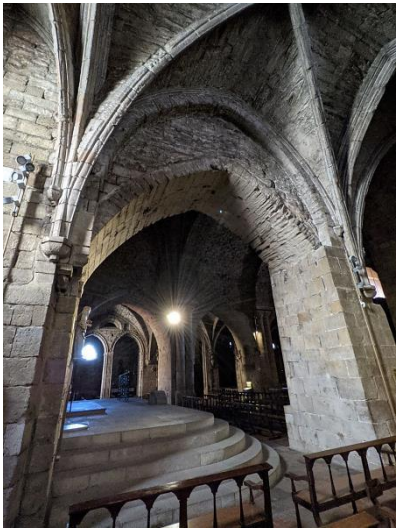
Здесь, в Крепости Храмовников Ллейды произошло странное: слеза образовалась одна. Серебряная. Она собралась из Сердца в центр горла.

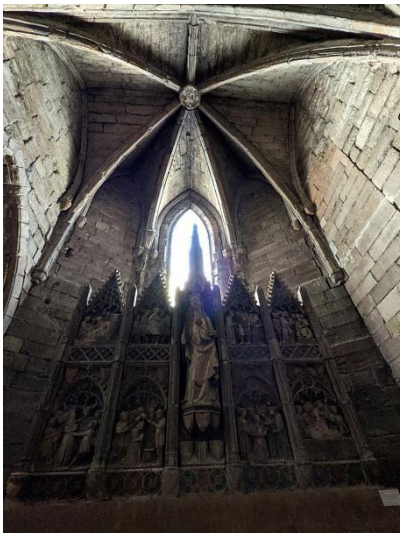
И путём просветлённого плача ушла в небо. Через макушку.

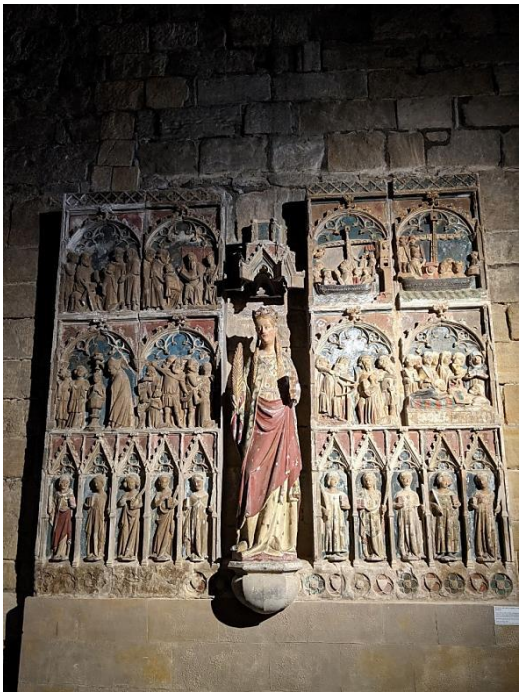
Таков Тампль.

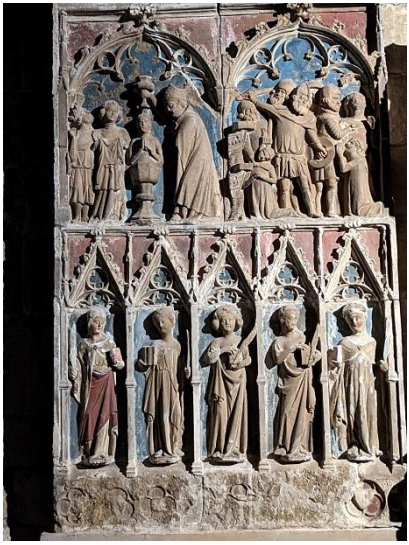


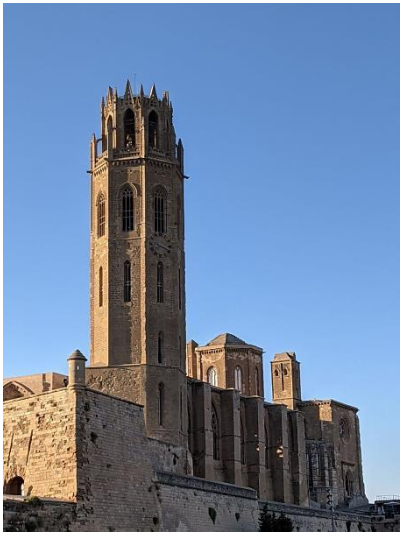












34. ЛЕРИДА–ЛЛЕЙДА: ПРОХЛАДА АЛТАРЯ.

Храм.

Место с особым Присутствием. Оно в разных Тамплях разное, порою, вообще, только формально обозначенное вне реалий живой пневматики.

Но, тем не менее, Храмы стоят. И многие из них всё ещё полны той Воды. Которую пили и пьют прозрачные души, которая Океаносом обнимает их снаружи и внутри.

Вода Тамплей содержит в себе некий Тончайший Огонь, который, в сути своей является Светом и Звуком. Именно бытие Света и Звука есть истинная жизнь, оперативный расплав Освобождения. Материи как таковой нет вообще: она лишь Лёд в который замёрзли упомянутые Воды.

Лерида.

Или: Ллейда.

Два названия. В ней есть удивительная Готика. Романика. Воды Меркурия ещё не высохли в этих Тамплях. Там возможна Тинктура Небес.

Ла Сеу, Собор.

Тампль Святого Лоренца.

Храм Святого Иоанна...

Здесь есть вот то, искомое.

Лерида город довольно странный. С какими-то поломанными осями, хотя, местами, очень даже уютный.

Лерида бьёт солнцем. Жарой. Стоит неимоверный зной.

Здесь на удивление много чернокожих. Они буквально оккупировали центр. Всё их: специфическая негритянская пластика, запах, группки по несколько человек... чёрная кожа. Чёрные глаза. Иная концентрация. Это не вопрос расы, это вопрос определённой пневматики.

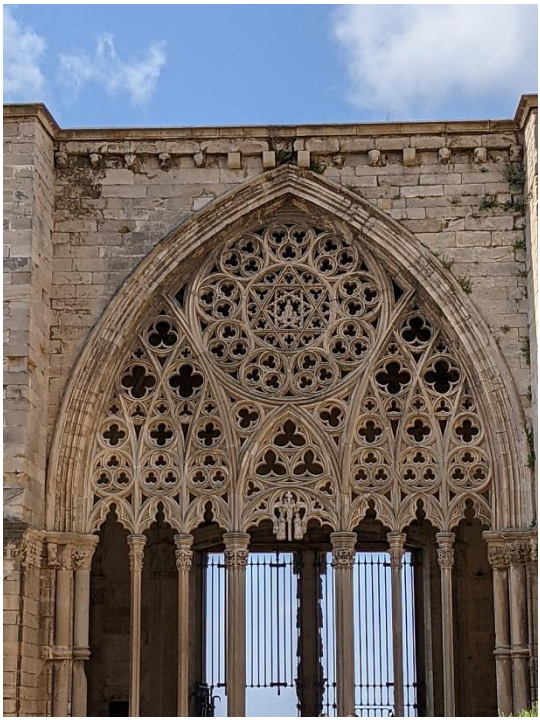
После прихождения в Тамплиерский Замок Ллейда ощущается по-другому: будто некая струна из благородного чистого и белого металла протянулась от Ла Сеу до Холма Храмовников. От неё незримой тишиной расходятся рыцарские канты.

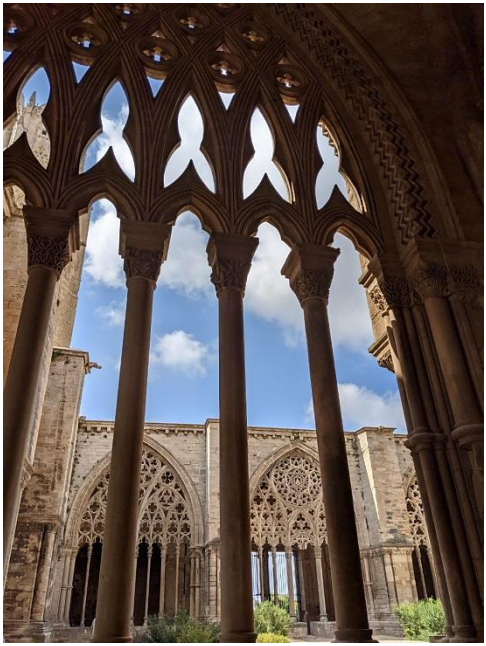
Они слышны в Пещере Храма Святого Лоренца; он действительно похож на что-то подземное. Очень рычащий, мощный, Тампль — апофатическая атмосфера Освобождения в нём дана Шлемом без забрала: лица не видно, только прорези для глаз и для дыхания.

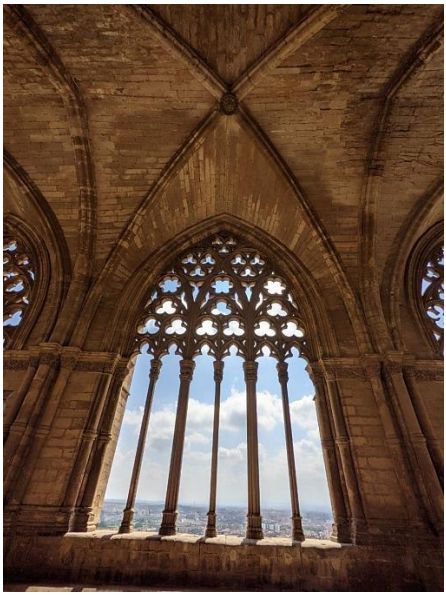
Лерида, конечно, требует хотя бы нескольких дней для вхождения во Врата Тампля. Столько мы здесь и пребываем.

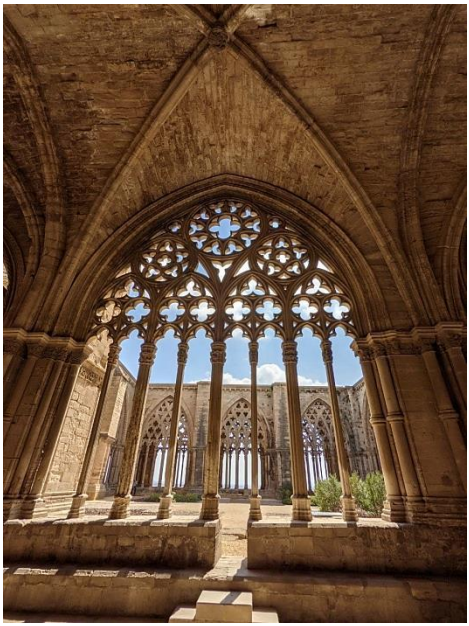
Жара просто неимоверная, но в Поле Алтаря всегда прохладно.

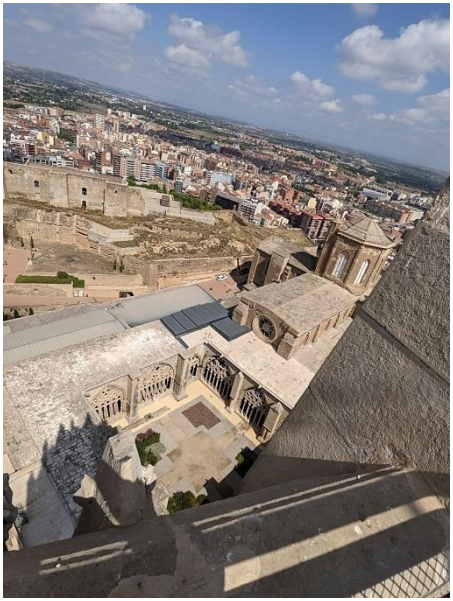
Ибо там обитает Божество.











35. ПОБЛЕТ, ЦАРИ АРАГОНА И БЕЛАЯ ГОРА.

Монастырь Цистерцианцев, Поблет. Быстро поселяемся в гостиницу при Аббатстве. Довольно аскетичный номер.

Иду сразу в Монастырь. Вход по билету. Контроль, арка. Арка... и вот Клуатр. Сразу узнается типичная Цистерцианская Чаша: фонтан в Северной части оного объёма интерьера.

Подхожу.

Слушаю шум.

Понимаю: это некий базовый фон для прохождения далее и сия вода, её брызги и журчание являются опорой для Нашей Воды. В определённом смысле — Философского Меркурия.

Обхожу Чашу два раза, так манифестируя Формулу NNDNN/SNTDG.

Далее... где-то там — Храм. Захожу и сразу попадаю в Средокрестие: именно здесь особым образом упокоены Цари Арагона.

Их Присутствие конкретно.

Получается, Средокрестие и Хоры отделены решёткой от остального классического трехнефного Тампля, сюда не могут зайти прихожане Храма, а только по билетам.

Вырисовывается специфика Тройного Прохода здесь: по Хорам в обе стороны и совсем коротко до центра Средокрестия (воздушные надгробия Королей как раз слева и справа). Здесь не читается всё Воззвание, только его самая сущностная часть:

1. NNDNN
2. SNTDG
3. NNDNN SNTDG
4. ARISTATA ETEVITAT
5. M. T. P.
6. P. P.
7. PURIS OMNIA PURA
8. ...

Нейтральность здесь алмазной Силы и Чистоты.

Потом, уже после осмотра всего остального доступного пространства Аббатства, захожу в Храм со стороны открытой для Прихожан. Там делаю привычные Три Прохода и полное Воззвание Пилигрима.

Итак: Аббатство Поблет.
В чём Суть?

Первое: Усыпальница Царей Арагона.
Второе: огромное Цистерцианское Аббатство.
Третье: их сочетание, имея в виду ещё и связь как Арагона так и Белых Монахов с Орденом Тамплиеров.

Поблет — весьма своеобразный Монастырь с интересной планировкой. В нём конкретно акцентирован Наш Север: почти все строения акцентно расположены на Nord от главного Храма.

В Клуатре также особо обозначена Северная Сторона, именно там находятся великолепные Чаши Фонтана.

На Север же от Средокрестия живёт Спальное помещение Монахов, Дормиториум. Спальня невероятных размеров, с высокой кровлей и являет собою не просто опочивальню, сие — Океан осознанной онейрики. Монахи не случайно спят вместе, так происходит обмен пневмой Мудрости. По той же причине они коллективно вкушают еду, под звуки чтения Священных текстов; кстати, Рефекториум оборудован в центре небольшим Фонтанчиком, и он расположен почти напротив водоема Клуатра.

Здесь самое место сказать пару слов о Северном Фонтане Клуатра: он вполне может символизировать Философские Воды, которые обретает оператор по завершении Первой Работы. То есть: условие пребывания в Аббатстве, как вариант, уже Совершенное Первое фундаментальное Гниение и обретённый в результате Философский Меркурий. Линия Передачи Святых и Царей Тинктурирует сие и позволяет совершать Обороты Колеса Второй Работы. Может потому Цистерцианцы и ходят в Серебре, что посвящённый Монах уже должен более-менее завершить Первое Главное Обнажение...

Страна Нашего Севера: и Дормиториум, и Рефекториум, и Клуатр... все они в означенных Водах. Приход туда идёт через Западное Прощание, а вот далее — Тропа на Восток.

Захоронения Царей сотворены, вероятнее всего, в связи с определённым тайным Ритуалом и по особому чину.

Прежде чем описывать всё это, необходимо понять, что же такое Царь. Пожалуй, наиболее лучшим, комплексным и сжатым ответом на этот вопрос будет книга Юлиуса Эволы «Восстание против современного мира», её и советуем тщательно изучить.

Итак: Арагонские Цари. Они похоронены левитационно, то есть надгробия как бы висят над землёй — Средокрестие пересечено двумя Мостами с Запада на Восток, в них и покоится большинство погребенных здесь Царей и их близких. Можно пройти вперёд и встать в центре пересечения Нефа и Трансепта, как раз почти напротив середины этих двух Мостов, между ними.

Ещё несколько Королей захоронены в крыльях Трансепта.

Надгробия в общем восстановлены, не все и не полностью, но ощущение Присутствия Царского Корня здесь однозначное.

Цари Арагона, соединяющие Восход и Заход светила. Подвешенные в андрогинном Измерении Иерогамии сторон Света, сочетающихся посредством Готической тектоники.

О Царях Арагона упокоенных в Аббатстве Поблет, конечно, известно многое и даже очень многое. Всё это легко находится в исторических монографиях.

Однако.

Вся такого рода информация практически ничего не даёт для понимания сути вопроса. К примеру, тронем всего одну струну сокрытой теперь арфы Королевского Гнозиса. Известно, что один из захороненных в Поблет Царей короновал сам себя, без посредников в виде католической Церкви. Это как раз тот случай инспиративного возрождения древнейшей Царской Традиции, о которой так точно и прямо поведал Эвола в 11 главе «Восстания против современного мира».

Так что прихождение к Арагонским Царям может обернуться контактом с Глубиннейшими обломками изначального Знания.

А это — всегда чревато.

Для всех... даже для тех, кто не отдаёт себе отчета во всем описанном выше.

Арагонские Короли определённым образом представляли некую Линию, которую вполне возможно соотнести с Гибеллинами (в свою очередь персонифицированных Фридрихом Вторым с его Кастель-дель-Монте) и, как ни странно, с Альбигойцами. Ещё более удивительно (имея в виду соседей этого списка) — Тамплиерами.

Знаменатель их сродности прост — антипапская и антикатолическая направленность.

Причём сие, никак не отменяет, например, патроната Бернара Клервоского, признанного католического Святого: ибо Свобода на всех одна, но не её реализация. К тому же, Царское Искусство подразумевает соединение несоединимого, то есть решение Квадратуры Круга (которую, кстати, Рамон Ллулл решил посредством Триангуляции, то есть Работы Нашего Тайного Огня...). Потому некий антипапизм и даже антикатолицизм вовсе не означал отрицание Христианства, — наоборот особо подтверждал сей Опус Освобождения.

В конечном счёте наиболее отчётливо и рельефно все эти Искусства выражены в Мифе Пресвятого Грааля, который выходит далеко за границы отдельных конфессий и религий, суммируя все Освобождающие Учения в одном Поле.

Продолжая тему приведём ещё одну интереснейшую сущностную связь: Фридрих Второй – Святой Людовик (с Сент-Шапель): вроде бы, при поверхностном взгляде, антагонисты; но нет — рассматривая их одновременно и как бы проводя друг сквозь друга, получаем новое Качество Постижения Формул Тайного Пламени...

Все эти Операции вне дуального «или–или» позволяют глубоко и точно осуществлять плод Первой Работы — Философский Меркурий с присущими ему Чернотой Великого Растворителя, Зелёным цветом безусильного Творчества и Прозрачной Белизной Третьего Решения...

Среди прочих особенностей Аббатства Поблет, следует отметить Гробницу Царевны, находящуюся в Северном (опять же)

крыле Трансепта: она единственная выполнена с неким Фонтаном. Напрашивается аналогия в связи: упомянутый Фонтан, Фонтан Клуатра и Фонтан Трапезной. Они как бы попадают в резонанс, поскольку ближайший к Средокрестию Фонтан связан с комплексом гробниц Царей Арагона, вполне можно предположить, что сие являет собою концентрацию Двойного Меркурия; отсюда — те, кто снаружи, их максимум — Философский Меркурий Фонтана Клуатра; а вошедшие в Центр, узрят Меркурий уже Двойной...

Возможно, упомянутая Усыпальница с Фонтаном является акцентированным Меркуриальным элементом среди всех надгробий Королей, а они — соответственно, в этой позиции будут являть Тончайший Сульфур...

В котле Средокрестия манифестированы две аккуратные Розы в виде Креста Проявления (Пять Сфер), сотканные из Зелёного Бесконечника и вплетенных в него Гербов Царей Арагона. Цвет Бесконечника неслучаен и репрезентирует колор Нашего Огня. Розы сияют на Севере и Юге, причём первая — обёрнута в Дормиториум, то есть она играет некую роль онейрической Тинктуры.

Стоит ли добавлять, что вышеупомянутая структура витража всецело соответствует Мандале Пяти Дхьяни-Будд...

Совместный сон Монахов в огромнейшем Дормиториуме с высоченной кровлей не является просто дисциплинарным моментом: во сне (особенно групповом) происходит Операция сложного Тинктурирования; более способные в духовном смысле операторы подтягивают своими излучениями братьев с более скромными возможностями, все вместе они получают (через Розу) Царский Свет...

У Цистерцианцев, пожалуй, среди прочих монашеских Орденов наименее проявлена Краснота, о чём конкретно говорит аскетика их Архитектуры. Возможно, именно поэтому в их Аббатствах бывают сотворены усыпальницы Царских Семей: их Краснота непротиворечиво и дополняюще ложится на Альбическую базу последователей Бернарда Клервоского.

Наше Красное-Белое Вино Раймунда и как Таинство Электрума Третьей Фазы...

Все эти моменты имеет смысл озвучивать для актуализации распознавания нюансов Тинктуры: тогда правильная настройка даст то, что ищет Пилигрим.

Приведём пример: в Аббатстве Поблет происходят регулярные мессы теперешних монахов. Там трудно найти то, что сохранено самим Тамплем и Аббатством, какие-то крохи когда-то роскошного пиршественного стола...

Таким образом, Поблет — это Белая Раковина с Красной Жемчужиной. Нас интересует всё, но особенно — второе. Ритуал Тройного Прохода как в Нефах, так и среди Хоров и Гробниц, открывает возможность намного большую, чем участие в литургиях современных монахов: к большому сожалению, профанный мир с соответствующим ложным устроением вырвал у них источник Силы и Гнозиса, оставив только вялую религиозную форму сентиментально-компенсаторного характера. Конечно, не всё так категорично: скорее всего какая-то Алмазная пыль Мудрости всё ещё оседает на души поблетских братьев, но кардинал ситуации скорее всего таков.

Совсем недалеко от Аббатства Поблет находится посттамплиерский Город Белой Горы. Он сохранил практически полное кольцо городских стен.

Удаётся попасть в Собор Монблана: это просторный и высокий Неф с боковыми Капеллами, в одной из которых в особой окантовке живёт Чёрная Дева Монсеррат.

Ещё в Монблане присутствует весьма собирательный рельеф на одной из стен городских домов: Рыцарь и Дама.

Культ Дамы Рыцаря (опять же, наиболее адекватно описан у Эволы и у Евгения Головина), если обобщить, можно свести к особому Опусу взаимодействия с Хакатой-Гекатой, которая в христианской версии (по мнению некоторых) стала Святой Екатериной...

Однако, вернёмся в Аббатство.

Заметим, что его структура даже сейчас, по происшествию сотен лет, всё ещё сокрыта в вереницы драконовых стен с острыми зубцами. Непосредственно вход в комплекс объёмов, центром которых является Клуатр, сторожат две мощных Башни. Они не только выполняют защитные функции, но и ещё чётко означают Мистерию Входных Врат.

Впрочем и один из первых порталов Аббатства содержит намёк на Формулу Истины NNDNN/SNTDG: входная арка одних и тех же ворот — Романская, а выходная: Готическая, стрельчатая. Довольно прямое указание на саму суть Опуса...

Мы живём в Аббатстве Поблет три ночи. В принципе, этого достаточно. Что-то становится на своё место, что-то, наоборот, пробуждается и актуализируется.

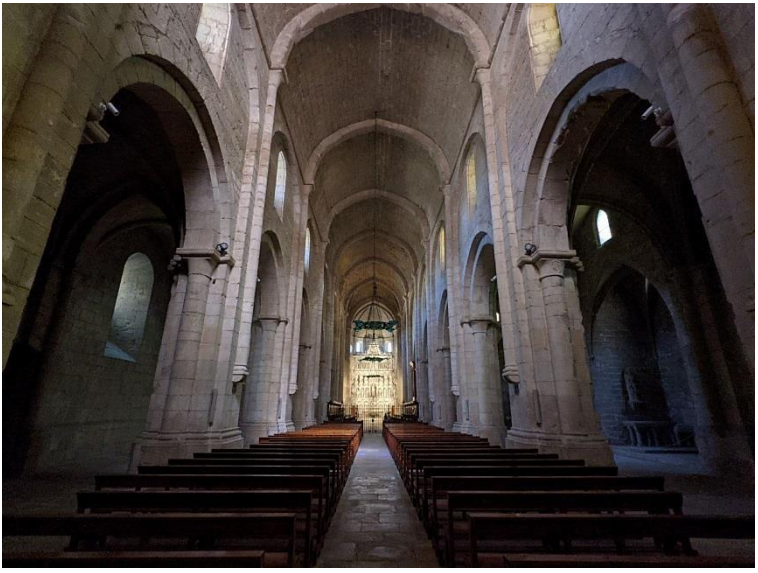
Уже писалось выше, что современные монахи не ощущаются носителями духовных свершений... однако: ночь. Особая тишина. Много Прозрачных затаилось в ней. Это явственно.

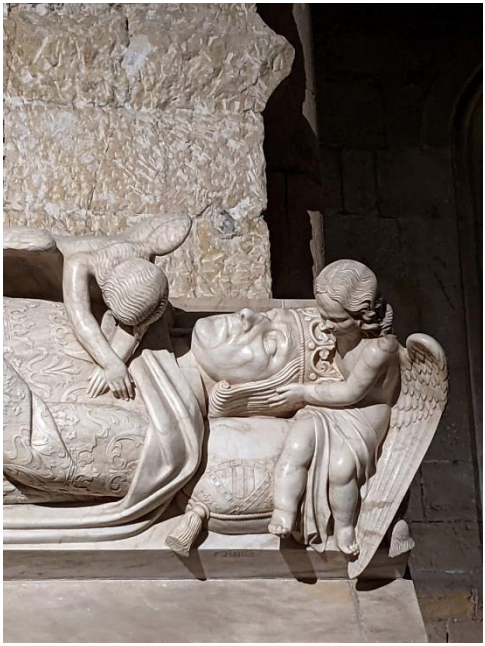
Странное дело: похоже, до самого рассвета Башня Средокрестия изнутри освещается насыщенно зелёным светом... для чего? Кому он здесь так нужен?

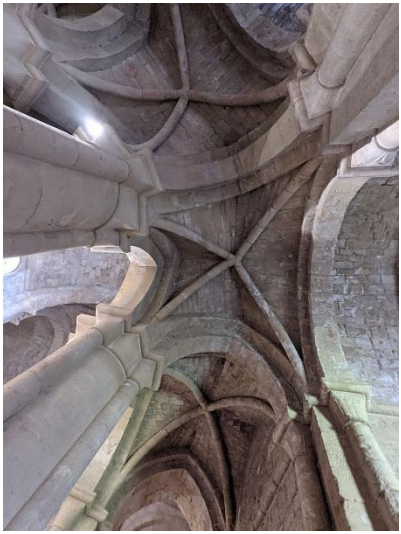
А может потому и молчание здесь необычное и не так уж и профанировано Белое Монашество?

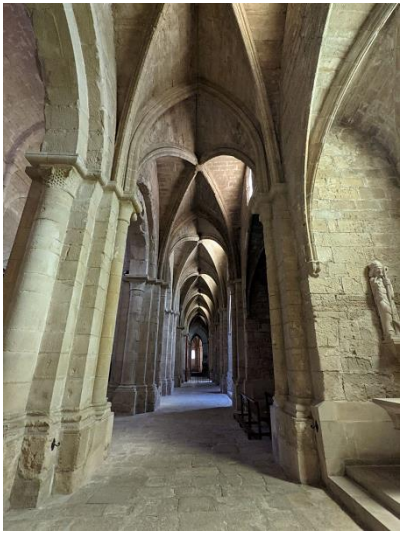
Ответ как и вопрос открыт.

Причём: во все стороны.

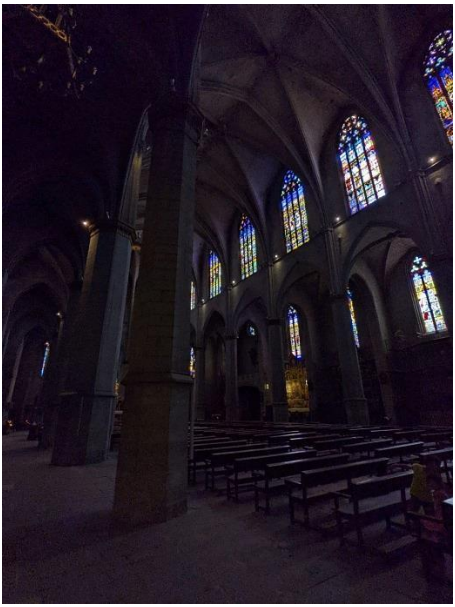


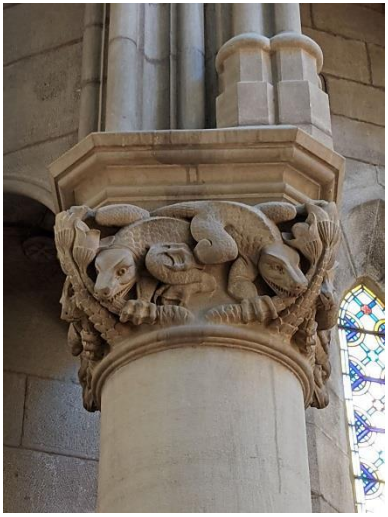






ПО ДОРОГЕ В САРАГОСУ: МАНРЕЗА; СОБОР





36. РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В САРАГОСЕ.

Сарагоса...

Эта фонема фасцинировала меня с подросткового возраста после прочтения книги Яна Потоцкого. Детали сюжета стёрлись из памяти, но осталась в сознании онейрическая структура упомянутой книги в виде каскадов снов во снах...

И это имя города, Сарагоса.

Zaragoza...

Столица Арагона.

И снился мне сон: тоже многоступенчатый.

Не запомнился весь, а только — сама сердцевина.

В руках небольшой кораблик. Он из Золота. Но золото довольно странное: очень яркое, но лёгкое. И в то же время есть полная уверенность, что это Золото и по тяжести.

Поворачиваю соосность ладоней, держащих кораблик, и центр оного как бы подплавляется и ещё ярче сияет. Этот золотой свет как-то своеобразно пьётся кожей, ощущение Эликсира: сияние впитывается через поры и распространяется невероятная удовлетворённость. Какая-то неземная расслабленная сытость.

Приходит понимание, что Формула Золотого Кораблика в этом состоянии: 7–9–7.

Если бы это было полностью исполненное Золото, оно бы текло само в себе ещё сильнее (ссылаясь на себя же) и его Формула 9–9–9.

То есть: Истинная Фиксация Золота — это Расплав светоносного Блаженства, освобождённый в Апофатическую лёгкость (которая и есть Изначальная Свежесть). Возможно, Наше Золото этим и отличается от вульгарного. Это Вульгарное Золото Опуса 7–7–7, а их золото (мирян) никогда не выходит за 5–5–5...

И вот, несколько часов, некой переливающейся истомы: то пить это 7–9–7 ртом, то вбирать кожей, то — глазами, а то и через макушку.

Пониманию: вот она, Рукопись Сарагосы.

7–9–7 = 7+9+7 = 23 = 5
Рукопись, найденная в Сарагосе.

37. САРАГОСА ДРУГИХ СНОВ.

Сарагоса общается с нами ударами площадного огня тотальной жары. Солнце прибивает всех и всё.

Арагон как и Сарагоса — весьма рельефные фонемы. Они сообщают нечто одним своим звучанием так, что порою не нужно дополнительных объяснений.

Почему-то сюда тянет. Здесь как-то уместно. Что-то обитает в данном Измерении...

Мы не собрались в Сарагосу, но так привело. По дороге заехали в Манрезу, в местный Ла Сеу...

Понемногу оформляется понимание такой притягательности Арагона.

Всё просто, как удар молнии: Грааль.

Юлиус Эвола пишет, что католическая церковь никак особо Грааль не признавала, тем не менее, ряд легенд, в том числе религиозных, рассказывает об обнаружении Грааля как раз в Арагоне, а потом, возможно, сие обрело Фиксацию в Соборе Валенсии. Видимо, здесь сие Присутствие было настолько сильно, что Папе и его подданным ничего не оставалось, как его интегрировать.

Вот довольно популярная информация, касающаяся «валенсийского Грааля», где упоминается и ряд ключевых мест, и Арагон, и Сарагоса:

«Традиция говорит нам, что это та самая чаша, используемая Иисусом на Тайной Вечере, которая затем была привезена в Рим Святым Петром и хранилась там первыми двадцатью тремя Папами до Сан Сикста II, который отправил её со своим дьяконом Святым Лаврентием, уроженцем Испании, в арагонский город Уэска (Испания) в третьем веке, опасаясь преследований императора Валериана, который стремился истребить христианство.

Отсюда начинается испанская история Святого Грааля.

Во время мусульманского вторжения, начиная с 714 года, кубок перепрятывался в пещерах в районе Пиренеев, в Йебре де Баса, Сиресе, Санта-Мария-де-Сасабе (ныне Сан-Адриан), Байлио и, наконец, в монастыре Сан-Хуан-де-ла-Пенья (Уэска), где можно обратиться к документу от 1071, который упоминает прекрасную каменную чашу. Реликвия была передана в 1399 году королю Арагона, Мартину Эль Умано, хранившем её в Сарагосе, а затем, переехав в Барселону, хранил её там вплоть до своей смерти в 1410, отметив Святой Грааль в описи имущества Арагонской Короны. Его преемник, король Альфонсо V Великодушный, по причине своего пребывания в Неаполе, доставил чашу с другими мощами в собор Валенсии в 1436 году. Там она хранилась на протяжении веков среди других реликвий собора. Во время войны за независимость между 1809 и 1813, была отправлена на сохранение в Аликанте, а затем в Ибицу и Пальму де Майорка, чтобы спасти её от наполеоновских захватчиков, а в 1916 году — опять в Валенсию. Во время Гражданской войны (1936–1939) был спрятан в валенсийской деревне Карлет, а после окончания войны 30 марта 1939 года Святой Грааль был окончательно установлен в капелле валенсийского Кафедрального Собора, где его можно видеть и по сей день».

(источник, ресурс:
sunofspain.com/o-valensii/svyashchennyy-graal-valensii/)

Линия приблизительно получается такая:

Чаша Тайной Вечери (Иерусалим) – Рим – Уэска – Сарагоса – Барселона – Валенсия – Аликанте – Ибица – Майорка – Валенсия...

Понятно, что в такого типа легендах изложены версии об одном из Отражений Грааля, одном из Лучей, католически-испанском.

Сам Грааль не сводится только к Чаше Тайной Вечери или Чаше, в которую собрали Кровь Спасителя. Он как бы вне Времени и потому может эманировать какое-то число своих Икон в различных коагулятах, как то:

- Чаша,
- Камень;
- Котёл;

- Меч;
- Копьё;
- Женщина;
- Книга;
- Роза;
- Золотой Кораблик;
- Статуя (например, Чёрные Девы);
- другого рода священные артефакты...

Чаша Амриты Буддистских Тантр, её знают и Суфии, и, как Шхину, Каббалисты...

И тем не менее, Учение Грааля не размывается до всеобъемлющей бесформенности.

Если мы обратимся к ещё одной проекции Грааля, то узрим Тампль. Именно, Тампль.

В измерении русского языка, пожалуй, так распределим термины: «Храм» и «Тампль» будут говорить о манифестации и эманации Грааля, а «церковь» имеет отношение только к узкому религиозному контексту. В этом плане, Пилигримажи Вечного Сентября Тамплиерские, то есть — в поисках Грааля.

Собор Сарагосы представляет собою интересное сочетание Тампля и церкви, причём, первому соответствует общая Готическая структура, такого же типа Центральный Алтарь, Башня Средокрестия, элементы Мудехара; второе — экспансивно оккупировало дыхание Святыни с претензией на полную доминацию посредством барокко.

В результате получилось нечто весьма своеобразное: довольно светлый и чистый Храм, барокковая приторность которого как бы освобождается в Готический ток, обращённый ультимативно вверх. Точка концентрации манифестируется Центральным Алтарём: он разукрашен и в прекрасном состоянии, его многоцветность как бы интегрирует в себя горизонтальную множественность барокковой складки и эвакуирует её прямо в Запределье, что только подтверждает освобождённость Фонаря Средокрестия.

Так церковь как бы сгорает, сжигается, Тамплем...

Не исключено, что Собор Сарагосы определённым образом связан с лучевым артефактом Грааля.

В нём же расположен музей Ковров, который вроде достоин внимания ради снятия некоего настроения, преимущественно 15–16 века модальности...

Собор Nuestra Señora del Pilar Basilica расположен совсем недалеко от Собора Спасителя, но являясь по факту церковью (причём, исключительно сентиментальной) никакого интереса не представляет, хотя и обладая солидными размерами, претендует на смысловой центр города.

Второй (после Собора Спасителя) эссенциальный центр довольно грязной и постоянно прибитой жарой Сарагосы, Альфахерия, в который свились в один узел как минимум суфийские значения и Рыцарский модус Арагона.

Описывать здесь особо нечего, сей объект более визуальный: особый интерес представляет ритмика мудехарских кружев и вплетенных в них символов, которых изрядно.

Nuestra Señora del Pilar Basilica, вполне вероятно, некий католический ортодокс-ответ всем арагонским вольностям и своеобразиям местных Царей: это конкретно религия с догмами, жёсткими концепциями, сентиментальной истерией, агрессивной и настолько же надуманной моралью, — всё собрано в узел ультра-барокко гигантских размеров. Зайти сюда можно разве что из интереса просмотреть все детали и запчасти барокко: архитектуры истерии и страстей, отвлекающих потерпевшего от Ужаса Небытия.

Есть ещё Храм-церковь Святого Павла: Готика-Мудехар и, конечно, барокко. Впрочем, центральный Алтарь исполнен пламенным зодчеством. Сие, кстати, характерно для некоторых церквей Сарагосы: даже в Nuestra Señora del Pilar главный алтарь Готический...

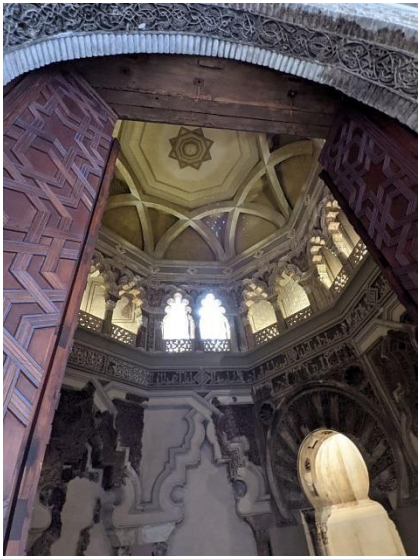
Сарагосу в такую жару трудно сложить в объём: беспощадно палящее солнце дробит сей град на плоскостные экраны, которые, превращаясь в зеркала, передают жару друг другу, ещё более уплотняя сожжённый воздух. Ты ходишь как бы по траншеям теней, стараясь поменьше высовываться под лучевой обстрел. Температура поднимается до +43 по Цельсию...

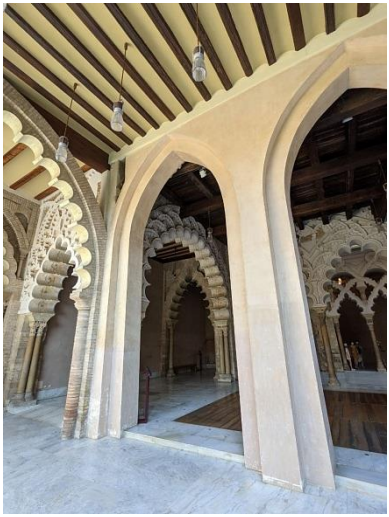
И тем не менее, своеобразным настроением чего-то странного, вполне ощущается некое ядро города, под названием ZARAGOZA.

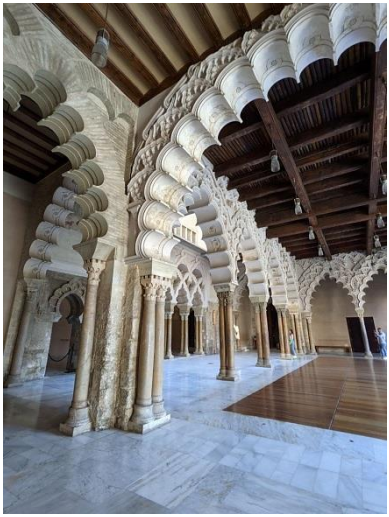
Быть может, это вмятина в паутине времени, в сети пространства, оставленная Граалем.

В сей вмятине истончены стенки тюрьмы, нужно просто знать как и куда немного надавить, как подковырнуть серебряным ножом эти тенета, и прорвётся.

Прорвётся дыра, туда, в Свободу. Туда, где Твой дом и откуда Ты не уходил никогда.







38. В ПОИСКАХ ГРААЛЯ... УЭСКА.

Почему «не ведают, что творят»? Всё просто, потому что — «люди — мечи в руках духов».

Другими словами: что с них взять.

Но: потому и живут так страшно.

Подавляющее большинство населения находится в полном рабстве у своих жёстких концепций и у делирия страстей.

Помочь им почти невозможно.

Некоторую надежду составляет это самое «почти».

Впрочем: мизерную.

Мизерную потому, что люди очень носятся со своей правотой, со своим эго, они буквально утопают в болоте тупости и гордыни... сделать что-то с этим действительно реально — удел единиц из многих сотен тысяч.

И, тем не менее, возможно именно у Тебя, Читатель, сие чудо и свершится, хотя... крайне маловероятно.

Тем не менее, если не пробовать, не получится точно.

А так: может ждёт фиаско, а может — Триумф.

Потому, по-любому, игра того стоит.

Грааль.

Он вездесущ.

И в то же время, есть конкретные нити Проявления Грааля, например, Арагонская, Британская, Германская и т. п.

По Арагонской мы сейчас и движемся, что вполне закономерно.

Итак: первая манифестация Грааля — некая расщелина возле Abbey of San Pedro de Siresa.

По легенде, впоследствии, Чаша перенесена в само вышеупомянутое Аббатство.

Направляемся туда. Естественно, просто так не попадаем: человеческие страсти кипят, хаос приходит в гости, однако, через какое-то время бессодержательных баталий, таки попадаем туда.

Небольшое каменное село в Пиренеях, близко к границе с Францией. Древний Романский Тампль, вполне неприятная бабка на входе берёт деньги и вульгарно тычет некий проспект о «туристическом объекте», впрочем, быстро переключается на некий импульсивный диалог с таким же дедом.

Тишина.

Капсула округлого камня. Несколько икон. Статуя 13 века...

Можно по ступенькам подняться в Хоры...

Тампль молчит раскатисто. Грозою. Хмурыми тучами Гнозиса, которые вот-вот взорвут все твои мелкие иллюзии.

Довольно много туристов, их состояние в принципе подобно: смесь отвлечённости на какую-то «историческую информацию», высокомерия, тупости и гордыни. Это видно невооружённым взглядом. Особенно печально наблюдать такого рода конгломерат у стариков: заметно, сил уже нет, остатки понта в наличии и всё это в болевом предвкушении уже ощущаемой смерти... впрочем, иногда бывают исключения.

Второй аккорд этого Послания Грааля — Монастырь Сан-Хуан-де-ла-Пенья. Причём, именно старый, приспособленный под огромным валуном-стеной; новый, в километре от него, никакого интереса не представляет.

Готика, пещерный Монастырь, встроенный в огромную тектонику валунов, Клуатр... захоронения. Есть здесь и Храм с тремя алтарями и копией Валенсийского Грааля на срединном.

Место свежее, будто некий Родник бьёт ключом из отверстых небес...

Далее — путь в Уэску. Здесь обнаружено два сущностных Тампля: Собор Преображения Христа (как называют сами испанцы, Трансфигурации) и Сан-Педро-эль-Вьехо с Гробницами нескольких Арагонских Царей и Клуатром, с изрядно убранными капителями многочисленных колонн.

Понедельник.

Один из любимых серебряных дней. Почему-то решил, что Тампль Камня сегодня открыт и иду по его расписанию. Он действительно пускает: но нет билетёрши, людей, вообще никого

нет. Полумрак. Только редкие потоки дневной светимости робко создают сакральные сумерки в полутемном Храме.

Абсолютная сгущенная Тишина.

Совершаю Три Прохода, всё, как должно. Присаживаюсь ближе к Средокрестию делать Воззвание. Непонятно откуда появляется некий дедушка и пробует меня эвакуировать на улицу, мол закрывает Святыню. Прошу у него жестами пять минут. Дед соглашается. Уходит.

Доделываю всё лучшим образом.

Выхожу на улицу, смотритель уже там. Закрывает Тампль.

И уже потом, переведя табличку у дверей, понимаю: Храм Камня сегодня закрыт, понедельник выходной.

Во вторник, с утра, за пять минут до открытия, опять на месте. Пришёл первым. Покупаю билет. Иду сразу в Клуатр. Времени немного, ибо скоро ехать в Хаку, а далее — Камино.

За минут пятнадцать совершаю в Чистом Квадрате всё, что нужно. Туристы только начинают заходить в Клуатр, когда возвращаюсь во чрево Тампля.

Там уже около тридцати человек. Яркое электрическое освещение. Гам. Всё те же туристы с их суетой и прочими непотребствами. В южном крыле Трансепта устанавливают какую-то музыкальную приспособу. Потом начинается экскурсия с лекцией.

Храм Святого Петра.

Похоже, Арагонская Традиция Грааля довольно плотно связывает Камень и Чашу. В этом есть свой смысл.

Атрибут Святого Петра — Ключ. Вроде бы он связан с Растворением. Но сам Камень намекает на Фиксацию. Получается: Двойная разнонаправленная Вещь.

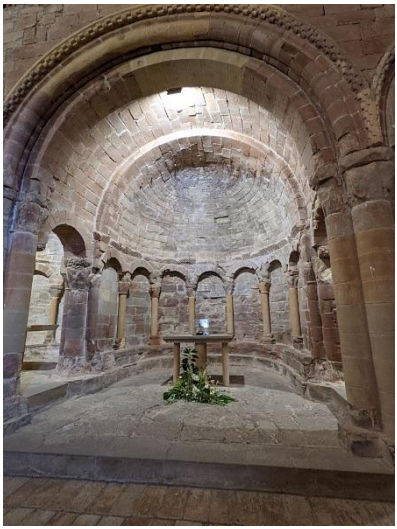
Так или иначе, но Сан-Педро-эль-Вьехо является одним из древнейших Храмов Испании вообще и по легенде, Арагонский Грааль здесь хранился с 553 года по 711 год. Потом начинается Конкиста и Чашу сокрывают в Пещерном Храме под Водопадом (Cueva-Ermita de Yebra de Basa).

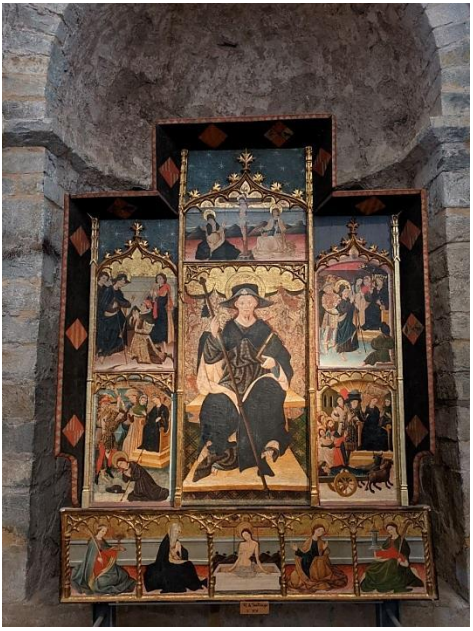
Грааль не может быть определен как «присутствовавший»: он есть вне времени и сквозь него. Арагонский коагулят сейчас хранится в Катедраль Валенсии, в южной Готической Капелле. Он плыл туда по Водам весьма негарантированного пути, останавливаясь в некоторых местах на десятки, иногда, сотни, лет.

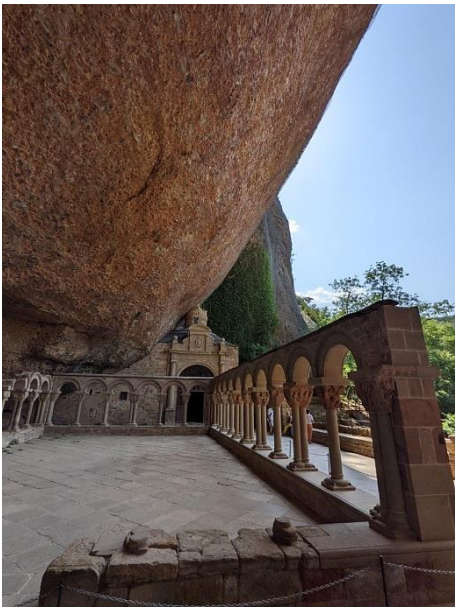
В этом плане Сан-Хуан-де-ла-Пенья одно из эссенциальных мест данной Линии Грааля, здесь он находился с 1071 года по 1399 годы, то есть основное рыцарское литературное наследие Грааля писалось как раз в это время (что весьма важно).

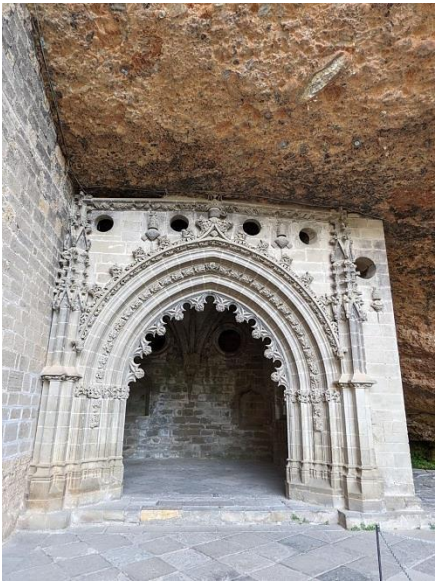
Собор Уэски безусловно заслуживает самого пристального внимания. Однако, подробно его здесь описывать не будем, оставив таким образом сущностное троеточие.

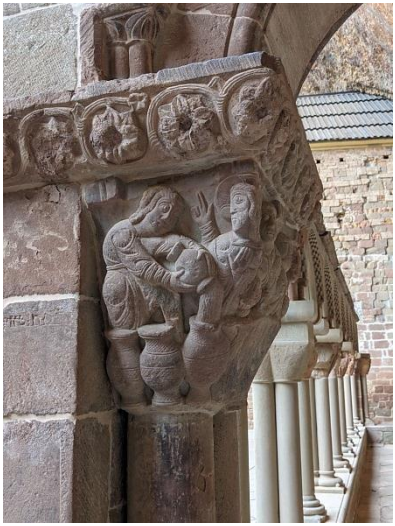
АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ

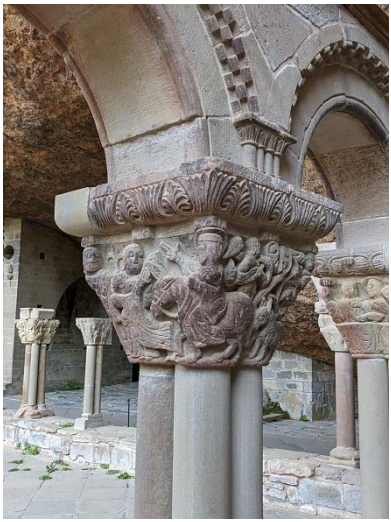


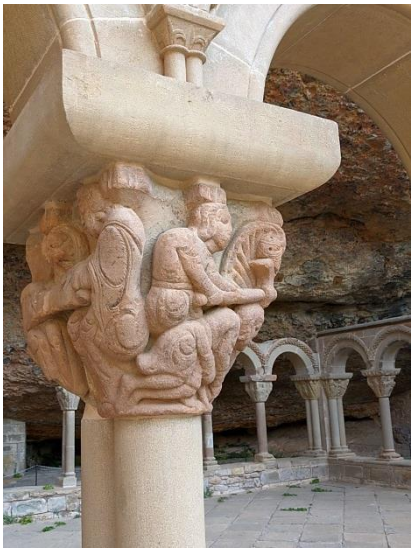


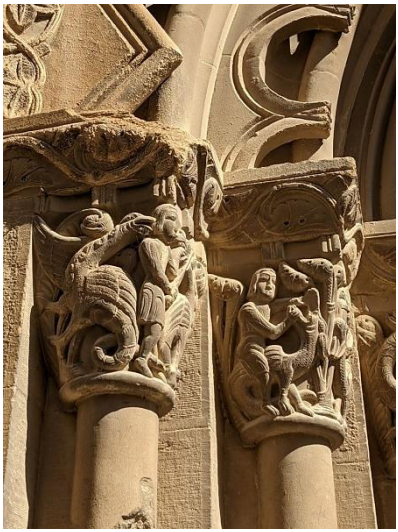


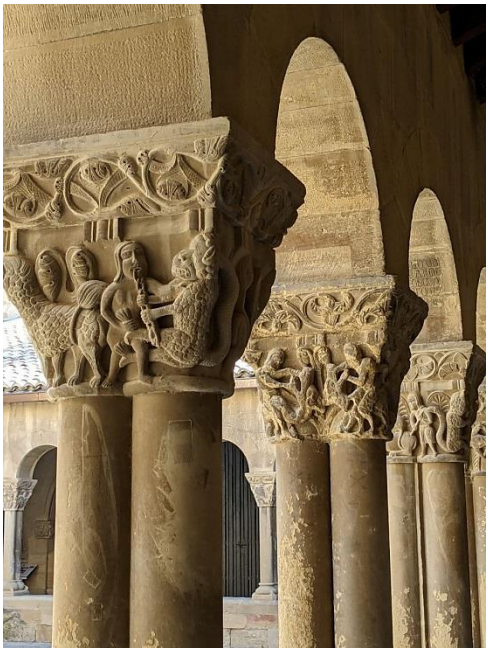


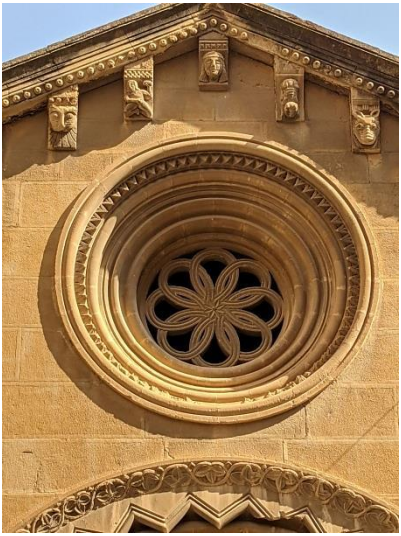












Опус Серебра и Стали

м.з

Опус Серебра и Стали

Том 3